

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы»

На правах рукописи

ДАНИЛОВ Алексей Витальевич

**ГРЕЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США
(1946–1989 гг.)**

Специальность 5.6.7.

История международных отношений и внешней политики

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор **Шпаковская**
Марина Анатольевна

Москва – 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ГРЕЧЕСКИЙ ВЕКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США В 1946–1974 ГГ.....	27
1.1. Роль Соединенных Штатов Америки в гражданской войне в Греции в 1946–1952 гг.	27
1.2. Внешнеполитические инициативы США на греческом направлении в 1952–1967 гг.	47
1.3. Американо-греческое сотрудничество в период правления режима «Черных полковников» (1967–1974 гг.).....	60
ГЛАВА 2. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США В ГРЕЦИИ В ПЕРИОД ПЕРЕХОДА ОТ ВОЕННОЙ К ГРАЖДАНСКОЙ ВЛАСТИ («МЕТАПОЛИТЕВСИ») (1974–1980 ГГ.).....	72
2.1. Пересмотр американо-греческих отношений при президенте США Дж. Форде	72
2.2. Особенности внешней политики США по отношению к Греции в период правления Дж. Картера.....	92
ГЛАВА 3. НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПОЛИТИКИ США В ОТНОШЕНИИ ГРЕЦИИ В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА Р. РЕЙГАНА	121
3.1. Обострение американо-греческих отношений во время первого срока президентства Р. Рейгана (1981–1984 гг.)	121
3.2. Трансформация двусторонних отношений во второй срок правления Р. Рейгана (1985–1989 гг.)	146
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	158
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	163

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена значимостью и необходимостью исследования греческого направления внешнеполитического курса США, его предпосылок, причин и тенденций. В послевоенной системе международных отношений США выстраивали стратегию доминирования в мировой политике, пытаясь контролировать ключевые регионы мира, среди которых были Балканы и Восточное Средиземноморье. Данная стратегия в американских национальных императивах сохранилась до настоящего времени.

Актуальность изучения греческого вектора внешней политики США в указанные годы связана с рядом причин: во-первых, отсутствием комплексных исследований по данной теме в отечественной историографии; во-вторых, на примере Греции, изначально находившейся в зоне влияния Великобритании, можно проследить эволюцию внешней политики США в Европе, направленную на усиление геополитической роли Вашингтона на континенте и укрепление американского влияния в отдельных странах. С распадом колониальной системы после Второй мировой войны, потерей Великобританией своего былого могущества и влияния, можно наблюдать переход США к более активной политике, направленной на усиление их роли и влияния на мировой арене. Это хорошо видно на примере Греции, которая являлась одной из первых европейских стран, в которой американское руководство стремилось усилить свое военное и экономическое присутствие с целью укрепления позиций США в Восточном Средиземноморье.

Исключительное значение имеет тот факт, что в период холодной войны США неоднократно применяли апробированные в Греции средства и методы воздействия на правительства других стран. Успешно реализовав свои планы в Греции, США после развала биполярной системы активно использовали этот опыт в отношении восточноевропейских стран, поставив их в зависимость от собственных геополитических целей.

Интересы США в Греции заключались в военно-политическом сотрудничестве и предусматривали активное участие Афин в соглашениях по

размещению военной инфраструктуры США на греческой земле, с последующим взаимодействием в рамках НАТО. Ключевой целью Вашингтона было создание форпоста на южных границах Североатлантического альянса в контексте противостояния с СССР и странами Организации Варшавского договора. Уникальное геополитическое положение Греции позволяло контролировать акватории Эгейского и Средиземного морей и давало доступ к Восточному Средиземноморью и Балканам – важнейшим регионам в рамках послевоенного миропорядка. В годы холодной войны Греция заняла одно из ключевых мест во внешнеполитической стратегии США.

Актуальность данной темы также обусловлена тем, что период 1946–1989 гг. характеризовался качественными изменениями подходов американских властей к угрозам геополитическим интересам США в Греции. Бездействие США в ходе Кипрского конфликта негативно отразилось на американо-греческих отношениях и вопросах безопасности в Восточном Средиземноморье и на Балканах. Выход Греции из объединенного командования НАТО в 1974 г. на фоне обострения Кипрского кризиса, поставил под сомнение не только позицию США в Европе, но и эффективность его функционирования. Возвращение же Афин в Североатлантический альянс стало центральной целью политики американских администраций на греческом направлении того времени.

В исследуемый период обозначились коренные изменения в двусторонних отношениях США и Греции. Вашингтон, после Кипрского конфликта, был вынужден выстраивать свою внешнюю политику в отношении Афин сквозь призму сотрудничества с Анкарой. Таким образом, с 1974 г. греко-турецкие противоречия, и в первую очередь, Кипрский кризис стали ключевыми факторами на греческом направлении американской внешней политики. В данном контексте особый интерес представляет изучение попыток США выстроить баланс американского внешнеполитического курса по отношению к Греции и Турции.

Следует также отметить, что, в результате США удалось преодолеть вызовы на греческом треке и сохранить военно-политическое влияние в регионе. Афины оставались для Вашингтона одним из ключевых акторов евроатлантической безопасности в Восточном Средиземноморье и на Балканах.

Актуальность исследования подтверждается тем, что греческое направление внешней политики США в указанный период заложило основы двусторонних отношений, а также определило динамику действий Вашингтона в регионе на последующие годы. Актуальность обусловлена еще и фактом того, что современные отношения США с Грецией по-прежнему являются стратегически важным направлением для сохранения американского присутствия в регионе и единства Североатлантического альянса.

Степень научной разработанности темы. Российская и западная историография по данной теме исследования разделена автором на несколько групп.

К первой группе относятся научные труды отечественных и зарубежных авторов, которые позволили выработать общие принципы и концептуально-теоретические основы исследования и посвящены внешней политике США.

Общеисторической базой для данного диссертационного исследования послужили работы известных советских и российских американистов. Так, Ю.М. Мельников¹ и В.О. Печатнов² проводят глубокое исследование внешней политики США, классифицируют ее основные этапы, выявляют ключевые проблемы и характерные черты американской внешнеполитической традиции.

В трудах А.А. Громыко³ и С.А. Караганова⁴ основное внимание уделяется изучению взаимосвязи деятельности американских монополий и

¹ Мельников, Ю.М. Сила и бессилие: внешняя политика Вашингтона, 1945-1982 гг. Москва: Издательство политической литературы, 1983. 370 с.

² Печатнов, В.О. От союза – к холодной войне. Советско-американские отношения в 1945–1947 гг. М.: МГИМО-ун-т, 2006. 182 с.

³ Громыко, А.А. Внешняя экспансия капитала: история и современность. М.: Мысль, 1982. 498 с.

⁴ Караганов, С.А. США, транснациональные корпорации и внешняя политика. М.: Наука, 1984. 175 с.

транснациональных компаний с политикой, проводимой правительством США на международной арене.

В работах А.А. Кокошина⁵ и Р.С. Айриян⁶ основной акцент сделан на изучении внутривластных институтов США и их влияния на формирование внешней политики страны. В.Ф. Петровский⁷ анализирует усилия США по увеличению американского военного присутствия в мире с конца 1970-х гг., раскрывая основные аспекты внешней и военной политики США того периода. Автор анализирует процесс возникновения и эволюции, а также ресурсный потенциал стратегии национальной безопасности США.

В публикации М.А. Росиной⁸ анализируются место и роль военно-политического блока НАТО во внешней политике США в период президентства Дж. Картера, рассматриваются вопросы, связанные с возникновением кризиса в отношениях США–НАТО во второй половине 1970-х гг. и его преодолением.

Значительный вклад в исследование изучаемой проблемы внесли ученые Института США и Канады РАН – В.И. Батюк⁹, М.Ю. Белецкая¹⁰, В.Н. Гарбузов¹¹, А.А. Давыдов¹², К.В. Козлов¹³, О.В. Приходько¹⁴ и др. В работе Г.А. Трофименко¹⁵ дается критический анализ военной доктрины США

⁵ Кокошин, А.А. США: за фасадом глобальной политики (внутренние факторы формирования внешней политики американского империализма на пороге 80-х годов). М.: Политиздат, 1981. 367 с.

⁶ Айриян, Р.С. Конгресс США и американская внешняя политика (1945–1952 гг.). Ростов н/Д.: Изд-во АПСН СКНЦ ВШ ЮФУ, 2010. 199 с.

⁷ Петровский, В.Ф. Доктрина «национальной безопасности» в глобальной стратегии США. М.:МО, 1980. 335 с.

⁸ Росина, М.А. США – НАТО на завершающем этапе разрядки международной напряженности, 1977–1980 годы // Россия и Америка в XXI веке. 2019. № 4. С. 1–13.

⁹ Батюк, В.И. Холодная война между США и СССР (1945–1991) // Очерки истории / В.И. Батюк; Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Соединенных Штатов Америки и Канады Российской академии наук, Москва: ООО «Издательство «Весь Мир», 2018, 336 с.

¹⁰ Белецкая, М.Ю. Система иностранной экономической помощи США: от Трумэна до Трампа // США & Канада: экономика, политика, культура. 2020. № 12 (612). С. 114–125.

¹¹ Гарбузов, В.Н. Свет и тени американской исключительности // США & Канада: экономика, политика, культура. 2020. № 50 (11). С. 5–21.

¹² Давыдов, А.А. Основы стратегического планирования внешней политики США // США & Канада: экономика – политика – культура. 2022. № 6. С. 33–49.

¹³ Козлов, К.В. Подход «умной силы» (smart power) во внешней политике США и её трансформация в XXI веке // Политика и общество. 2017. № 6. С. 11–31.

¹⁴ Приходько, О.В. США – Европа: китайский фактор и пределы трансатлантической солидарности // США & Канада: экономика, политика, культура. 2019. № 49 (4). С. 5–30.

¹⁵ Трофименко, Г.А. Военная доктрина США. М.: Знание, 1982. 252 с.

и рассматриваются шаги, направленные на обеспечение интересов внешней политики США в период администрации Р. Рейгана.

В работе В.И. Батюка¹⁶ исследуются советско-американские отношения, специфика взаимодействия двух крупнейших акторов, которые во многом определяли развитие международных отношений в постсоветский период. В монографии также раскрывается роль и цели США в региональных конфликтах.

Диссертант использовал работы ученых Института международных отношений и мировой истории Национального исследовательского Нижегородского государственного университет им. Н.И. Лобачевского, внимание которых направлено на изучение различных аспектов межгосударственных отношений. Изучение этой проблематики позволило институту еще в 80-е гг. XX в. внести заметный вклад в создание научной школы американистики и сравнительного изучения внешней политики великих держав.

Применительно к теме диссертационного исследования несомненной интерес представляет работа сотрудника ИМОНИ ННГУ А.В. Сулейманова¹⁷, в которой он раскрывает специфику Кипрского конфликта сквозь призму существующих этнических противоречий между турецким и греческим населением острова. Автор дает сравнительно-исторический обзор взаимоотношений турецкой и греческой общин, а также анализирует взгляды и конкретные планы по урегулированию кипрской проблемы.

Ученые института Дж. Кайгусуз и И.В. Рыжов,¹⁸ изучая процесс разработки, принятия и осуществления двух важнейших инициатив США начала холодной войны - доктрины Трумэна и плана Маршалла в контексте российско-турецких отношений, акцентируют внимание на негативные оценки СССР этих концепций, справедливо характеризуя их как идеологическое обоснование

¹⁶ Батюк, В.И. Холодная война между США и СССР (1945–1991) // Очерки истории / В.И. Батюк; Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Соединенных Штатов Америки и Канады Российской академии наук, Москва: ООО "Издательство "Весь Мир", 2018. 336 с.

¹⁷ Сулейманов, А.В. Проблема Кипра: история и современность // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 2. С. 75-84.

¹⁸ Кайгусуз, Дж., Рыжов, И.В. Доктрина Трумэна, план Маршалла и их влияние на советско-турецкие отношения // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017 № 1 С. 37-42.

амбициозных целей США, направленных на геополитическое господство США в мире.

В работах заведующей кафедрой международных отношений и внешней политики России МГЛУ доктора исторических наук, профессора Т.В. Кашириной¹⁹ изучается проблема правового регулирования международного использования проливов Босфор и Дарданеллы, известная как конвенция Монтрё 1936 г., восстановившая суверенитет Турции над проливами Босфор и Дарданеллы из Чёрного в Средиземное море. Конвенция имела важное значение в рамках споров Греции и Турции по вопросу размещения Грецией вооружений на острове Лемнос в 1974 г., что повлекло за собой усиление присутствия Североатлантического блока, направленного на обеспечение контроля над проливами.

Особое место занимают работы заведующего сектором исследований Европейского союза ИМЭМО РАН Ю.Д. Квашнина²⁰. В своих исследованиях ученый дает комплексный анализ существующих греко-турецких противоречий и их влияния на региональные процессы.

В работах старшего научного сотрудника Отдела современной истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы Института славяноведения РАН, к.и.н. А.К. Александровой, всесторонне исследуется межпартийная борьба и влияние политических сил на формирование внутренней и внешней политики Греции. В своей работе «Греция: от двухпартийной системы к политическим трансформациям 2010-х гг.» автор показывает преемственность двухпартийной системы в Греции, которая сохранилась после режима «черных полковников», когда две ключевые партии («Новая Демократия» и «ПАСОК») формировали собственное видение двусторонних отношений с США²¹. В другом

¹⁹ Каширина, Т.В. Реализация Конвенции Монтрё 1936 года в контексте современных вызовов и угроз в Черноморском регионе // Парадигмы истории и общественного развития. 2021. № 23. С. 15-17.

²⁰ Квашнин Ю.Д., Свистунова И.А. Греко-турецкие противоречия в новых международных реалиях // Проблемы национальной стратегии. 2022. № 5 (74). С. 66-83; Гудев П., Ибрагимов И., Квашнин Ю., Самарская Л., Свистунова И., Сурков Н., Тимофеев П. Восточное Средиземноморье в поисках нового баланса интересов // Международные процессы. 2021. Т. 19. № 3 (66). С. 104-122.

²¹ Александрова А.К. Греция: от двухпартийной системы к политическим трансформациям 2010-х гг. // Очерки

исследовании²² А.К. Александрова рассматривает роль греческих политических династий (Караманлисы, Митцотакисы, Папандреу), которые со второй половины XX в. и вплоть до начала XXI в. оказывали ключевое влияние на партийно-политическую жизнь Греции.

Среди зарубежных работ автор выделяет труды Р.Дж. Барнета²³, Н. Митчелла²⁴ и С. Кауфмана²⁵, Л.Дж. Халле²⁶, З. Лиалиути²⁷, в которых комплексно отражены особенности внешней политики США в период холодной войны. Т.А. Бейли²⁸, рассматривая внешнеполитический курс США значительное внимание обращает на национально-этнический фактор. Л. Крамп и С. Эрландссон²⁹, в отличие от других исследователей, подчеркивают сложную архитектуру международного сотрудничества периода холодной войны и считают, что администрации республиканцев и демократов признавали законное право Греции при принятии внешнеполитических решений учитывать собственные национальные интересы.

Вторая группа включает работы российских и зарубежных ученых, которые исследовали внешнюю политику США в Восточном Средиземноморье.

политической истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы. Конец XX — начало XXI в. / Отв. ред. К. В. Никифоров. — М.; СПб.: Нестор-История, 2020. 464 с. (Центральная и Юго-Восточная Европа в XX–XXI вв.: исследования и документы. — Вып. 1).

²² Александрова А.К. Возвращение на круги своя: политические династии в современной Греции // Славянский мир: общность и многообразие. Конференция молодых ученых в рамках Дней славянской письменности и культуры. 25–26 мая 2021 г. / Отв. ред. Е.С. Узенёва, О.В. Хаванова. – М.: Институт славяноведения РАН, 2021. – 360 с.

²³ *Barnet, R.J.* Intervention and Revolution: The United States in the Third World. N.Y., Cleveland (Ohio): World publ. co., Cop. 1968, 302 p. URL: <https://archive.org/details/interventionrevo00barn> (дата обращения: 21.07.2022).

²⁴ *Mitchell, N.* The Cold War and Jimmy Carter // The Cambridge History of the Cold War / M.P. Leffler, O.A. Westad (eds). Vol. 3. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. PP. 66–88. URL: https://archive.org/details/cambridgehistory0000unse_h1h1 (дата обращения: 01.07.2022).

²⁵ *Kaufman, S.* Plans Unraveled: The Foreign Policy of the Carter Administration DeKalb. IL: Northern Illinois University Press, 2008. 298 p. URL: https://books.google.ru/books/about/Plans_unraveled.html?id=61GOAAAAMAAJ&redir_esc=y (дата обращения: 20.07.2022).

²⁶ *Halle, L.J.* The Cold War as History. N.Y.: Harper & Row, 1975. 472 p. URL: <https://archive.org/details/coldwarashistory0000hall> (дата обращения: 03.11.2022).

²⁷ *Lialioti, Z.* Meeting the Communist Threat in Greece: American diplomats, ideology, and stereotypes 1944–1950 September 2019 Twentieth Century Communism 17(17): P. 90–121. URL: https://www.researchgate.net/publication/337422924_Meeting_the_Communist_Threat_in_Greece_American_diplomat_s_ideology_and_stereotypes_1944-1950 (дата обращения: 17.04.2022).

²⁸ *Bailey, T.A.* A Diplomatic History of American People. N. J., 1980. 1093 p.

²⁹ *Laurien, C., Erlandsoson, S.* Margins for Manoeuvre in Cold War Europe: The Influence of Smaller Powers. London: Routledge, 2020. 270 p.

Большинство научных трудов данной группы посвящены изучению греческого направления внешней политики США. Однако для обстоятельного анализа исследуемого вопроса автор обратился и к работам по внешнеполитической деятельности США в Турции и на Кипре.

Отечественные исследователи уделяли значительное внимание вопросам изучения внешней политики США в региональном аспекте. Среди таких трудов автор выделяет работы В.С. Пивоваровой³⁰, В.С. Шеина³¹ и В.А. Шмарова³².

Отдельного внимания заслуживают работы российского историка-эллиниста А.А. Калинина «Греция в американо-британских отношениях в 1939–1945 гг.»³³, «На переднем рубеже холодной войны: США, СССР и гражданская война в Греции (1944–1949 гг.)»³⁴, «Греция во внешней политике США в 1944–1952 гг. От мировой войны к «холодной войне»³⁵, «Американское участие в греческом конфликте в 1944–1953 гг.»³⁶, в которых освещается эволюция британской и американской политики в Греции, а также американо-британских отношений по греческим проблемам в годы Второй мировой войны.

Фундаментальными работами для исследования автора стали труды Т.В. Никитиной «Демократизация Греции после военного режима «черных полковников» (1974–1975)»³⁷, «Модернизация Греции: внутренняя политика правительства А. Папандреу (1981–1989)»³⁸; в которых рассматривается

³⁰ Пивоварова, В.С. Греция во внешней политике США: 1945–1953 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. Краснодар, 2012.

³¹ Шейн, В.С. США и Средиземноморье (военно-политический аспект) // Средиземноморье и Европа: исторические традиции и современные проблемы: сб. статей / отв. ред. А.О. Чубарьян. М., 1986. С. 145–160; *Он же*. НАТО и кризис в Восточном Средиземноморье // МЭМО. 1974. № 12. С. 87–92.

³² Шмаров, В.А. Особенности политики империализма в Восточном Средиземноморье. М.: Наука, 1986. 256 с.

³³ Калинин, А.А., Юнгблюд В.Ю. Греция в американо-британских отношениях в 1939–1945 гг. Киров: Изд-во Вятского государственного гуманитарного университета, 2009. 366 с.

³⁴ Калинин, А.А. На переднем рубеже холодной войны: США, СССР и гражданская война в Греции (1944–1949 гг.). Киров: Науч. изд-во ВятГУ, 2018. 616 с.

³⁵ Калинин, А.А. Греция во внешней политике США в 1944–1952 гг. От мировой войны к «холодной войне» // Американский ежегодник. 2021. № 2021. М.: Издательство «Весь Мир». С. 149–171.

³⁶ Калинин, А.А. Американское участие в греческом конфликте в 1944–1953 гг. // Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии: материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 21–22 мая 2020 г. Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2020. С. 71–76.

³⁷ Никитина, Т.В., Степанидина В.И. Демократизация Греции после военного режима «черных полковников» (1974–1975) // Журнал Исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. 2018. № 2 (10). С. 136–153.

³⁸ Никитина, Т.В. Модернизация Греции: внутренняя политика правительства А. Папандреу (1981–1989) // Электронный вестник. 2017. № 64. С. 278–298.

эволюция политической мысли в Греции после диктатуры и на основе концепции «третьего пути» развития страны. Помимо этого, подробно изучены реформы двух администраций А. Папандреу, направленные на переустройство страны, и политика относительно ЕЭС и НАТО.

Среди зарубежных трудов основой для исследования внешней политики США в отношении Греции и Восточного Средиземноморья, в частности, стали работы Б. Занчетты³⁹, Л. Клавераса⁴⁰, В. Маллинсона⁴¹, Дж.Э. Миллера⁴², К. Ботсиу⁴³.

Особое место во внешней политике США в Восточном Средиземноморье занимают труды С. Ризаса⁴⁴, в которых изучаются кипрская проблема, двусторонние отношения при диктатуре «черных полковников», а также греко-балканские и греко-турецкие отношения.

История отношений Греции и НАТО получила освещение в трудах И. Карамузи⁴⁵, Р.Н. Хааса⁴⁶, Н. Захариадиса и А. Калаидзидиса⁴⁷.

Отдельно автор выделяет исследование Дж.Г. Хадзадони⁴⁸, в котором дан всесторонний анализ взаимоотношений Альянса и Греции. Работа способствовала более глубокому пониманию политических целей США и

³⁹ *Zanchetta, B.* The Transformation of American International Power in the 1970s. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. 352 p.

⁴⁰ *Klarevas, L.* Were the Eagle and the Phoenix Birds of a Feather? The US and the Greek Coup of 1967 // *Diplomatic History*. 2006. Vol. 30 (3). 471–508 pp.

⁴¹ *Mallinson, W.* Kissinger and the Invasion of Cyprus: Diplomacy in the Eastern Mediterranean, Newcastle upon Tyne. Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2016, 230 p.

⁴² *Miller, J.E.* The United States and the Making of Modern Greece: History and Power: 1950–1974. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 2009. 301 p.

⁴³ *Botsiou, K.* Anti-Americanism in Greece // *Anti-Americanism: History, Causes and Themes* / B. O'Connor (ed.). Vol. 3: Comparative Perspectives. Oxford: Greenwood World Publishing, 2007. P. 213–234.

⁴⁴ *Ρίζας, Σ.* Τα Βαλκάνια και η Ελλάδα σε Μετάβαση: Από τον Ψυχρό Πόλεμο στην Ύφεση, 1960–1974 [The Balkans and Greece in Transition: From Cold War to Détente, 1960–1974]. Athens: Sideris. 2006. 208 p.; *Ρίζας, Σ.* Οι Ηνωμένες Πολιτείες, η δικτατορία των συνταγματάρχων και το Κυπριακό ζήτημα, 1967–1974 [The United States, the Colonels' Dictatorship, and the Cyprus Question, 1967–1974]. Athens: Patakis. 2002.; *Rizas, S.* The Rise of the Left in Southern Europe: Anglo-American Responses / S. Rizas. 1st ed. London: Pickering & Chatto, 2012, 256 p.

⁴⁵ *Karamouzi, E.* Greece, the EEC and the Cold War, 1974–1979: The Second Enlargement. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2014. 258 p.

⁴⁶ *Haass, R.N.* Managing NATO's Weakest Flank: The United States, Greece, and Turkey // *Ordis*. 1986. Vol. 30 (3). 457–473 pp.

⁴⁷ *Zahariadis, N., Kalaitzidis, A.* Papandreou's NATO Policy: Continuity 3 or Change? // *Journal of the Hellenic Diaspora*. 1997. № 23. P. 105–116.

⁴⁸ *Hatzadony, J.G.* Greece and NATO: A Study of Policy Divergence and Alliance Cohesion, 1996. 166 p.

союзников по НАТО в Греции, а также роли и места Греции в евроатлантических отношениях.

Среди зарубежных авторов вопрос двустороннего политического взаимоотношения США с Грецией широко представлен в научных трудах Р. Фрейзера⁴⁹, М.М. Амена⁵⁰ и Р.Дж. Прангера⁵¹.

В трудах греческого историка А. Антонопулоса содержится значительное количество архивных материалов, касающихся отношений между США и Грецией⁵². Его работы базируются на основе документов из архивов США и Великобритании и являются полезными для понимания принятия решений со стороны руководства США.

Комплексный анализ развития американо-греческих отношений в период 1981–1989 гг. представлен в труде известного греческого государственного деятеля, премьер-министра Греции (1981–1989 гг.) и (1993–1996 гг.) А. Папандреу⁵³. В работе выделяются основные тенденции развития политической мысли греческого правительства в указанный период, а также был сделан прогноз внешнеполитического курса Греции на XXI в., который подтвердился.

Исследования Т. Кулумбриса⁵⁴, Х. Ионнидиса⁵⁵, Х. Кассимериса⁵⁶ и М. Стернса⁵⁷ географически шире и включают в себя взаимоотношения США с Грецией, Кипром и Турцией.

⁴⁹ *Frazier, R.* Anglo-American relations with Greece the coming of the Cold war 1942–1947. London, 1991. 233 p.

⁵⁰ *Amen, M.M.* American Foreign Policy in Greece 1944–1949. Economic, Military and Institutional Aspects. Frankfurt am Main, 1978. 310 p.

⁵¹ *Pranger, R.J.* U.S.–Greek Relations Under PASOK // *Stavrou, N.A.* Greece Under Socialism: a NATO Ally Adrift, New Rochelle. N.Y.: A.D. Caratzas, 1988. P. 251–279.

⁵² *Antonopoulos, A.* Redefining Greek-U.S. Relations, 1974–1980: National Security and Domestic Politics. London: Springer International Publishing AG, 2021. 272 p.

⁵³ *Παπανδρέου, Α.Φ.* Μεταξύ ιδιολογίας και πραγματισμού. Η εξωτερική πολιτική της πρώτης κυβέρνησης του ΠΑΣΟΚ (1981–1985). Θεσσαλονίκη, 2009. 60 σ.

⁵⁴ *Couloumbis T.* The United States, Greece and Turkey. The Troubled Triangle. N. Y.: Praeger, 1983. 224 p.

⁵⁵ *Ioannides Ch.* Realpolitik in the Eastern Mediterranean: From Kissinger and the Cyprus Crisis to Carter and the Lifting of the Turkish Arms Embargo. N. Y.: Pella, 2001, 219 p.

⁵⁶ *Kassimeris Ch.* Greece and the American Embrace: Greek Foreign Policy toward Turkey, the US and the Western Alliance. London: I.B. Tauris, 2010. 296 p.

⁵⁷ *Stearns, M.* Entangled Allies: U.S. Policy Toward Greece, Turkey, and Cyprus. N. Y.: Council of Foreign Relations Press, 1992. 201 p.

Третью группу составляют научные труды отечественных и зарубежных ученых, объектом исследования которых была внешняя политика США, Греции и Кипра. Анализ греческого направления внешней политики США потребовал привлечения широкого круга научных трудов, большинство из которых зарубежные.

Среди отечественных авторов диссертант выделяет исследование Г.Д. Кирьякидиса⁵⁸, посвященное событиям, начавшимся в 1944 г., которые впоследствии переросли в гражданскую войну в Греции. В книге дается обстоятельный анализ расстановки политических сил в Греции в тот момент. Значительное внимание уделено международным аспектам происходивших в Греции событий.

Труды А.А. Улуныяна⁵⁹ дают понимание происходивших в Греции событий и их воздействия на стратегию греческого вектора внешней политики США. Автор провел изучение военно-политического присутствия Соединенных Штатов Америки в греческом государстве, влияния Вашингтона на политическую и общественную жизнь страны. Исследователь также изучает период правления военно-политического режима «черных полковников» в Греции, показывается специфика развития государства и общества в период 1967-1974 гг.⁶⁰

Большой научный интерес при изучении истории Кипрского кризиса и его влияния на греко-американские отношения представляют диссертационные исследования О.Н. Бредихина⁶¹ и А. Тасуласа⁶².

⁵⁸ Кирьякидис, Г.Д. Гражданская война в Греции (1946–1949). М., Наука. 1972. 374 с.

⁵⁹ Улуныян, Ар.А. Политическая история Греции XX века. М., 2004, 200 с.; Улуныян Ар.А. Балканы: горячий мир холодной войны. Греция и Турция между Западом и Востоком, 1945–1960 гг. М., 2001. 283 с.

⁶⁰ Улуныян, Ар. А. Идеологема “Ελλάς Ελλήνων Χριστιανών” в мифо-политическом конструкте военно-политического режима в Греции (1967—1974 гг.) // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2018. – Т. 9. – Выпуск 6 (70).

⁶¹ Бредихин, О.Н. Кипрский конфликт: генезис и основные этапы развития: генезис и основные этапы развития: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15. М., 2006. 183 с.

⁶² Тасулас, А. Кипрский вопрос во внешней политике СССР (1953–1974 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15 / Российский университет дружбы народов. М., 2021. 219 с.

В зарубежной историографии общие концепции внешней политики Греции в изучаемый период представлены в трудах греческих, американских и французских ученых, таких как И. Валинакиса⁶³, П. Казакоса⁶⁴, В.Т. Галланта⁶⁵, П. Иоакимидиса⁶⁶, Д. Констаса⁶⁷, Дж.О. Ятридеса⁶⁸, К.Р. Легга⁶⁹ и др. Кипрская проблема и вопросы взаимоотношений Греции с Турцией широко исследованы в работах Н. Христодулидиса⁷⁰ и В. Куфудакиса⁷¹.

Проблему греческой национальной безопасности в сочетании с социально-экономическим развитием страны исследовали Х. Розакис⁷², Г. Хараламбопулос⁷³ и Д.Х. Клос⁷⁴.

Глубокое исследование трудов отечественных и зарубежных ученых позволило с разных сторон изучить ключевые векторы греческого направления внешней политики США в рассматриваемый период. Вместе с тем оно показало, что, несмотря на значительный объем научной литературы, исследуемая тема ранее не получила полного освещения и потому нуждается в дальнейшем более глубоком изучении.

Объектом исследования является внешняя политика США по отношению к Греции в 1946–1989 гг.

⁶³ Βαλινάκης, Ι. Εισαγωγή στην Ελληνική εξωτερική πολιτική 1949–1988 [Introduction to Greek Foreign Policy 1949–1988]. 4th ed. Thessaloniki: Paratiritis, 2003. 416 p.

⁶⁴ Καζάκος, Π. Ανάμεσα σε Κράτος και Αγορά: Οικονομία και οικονομική πολιτική στην μεταπολεμική Ελλάδα, 1944–2000 [Between State and Market: Economy and Fiscal Policy in Post-War Greece, 1944–2000]. 9th ed. Athens: Patakis, 2003. 584 p.

⁶⁵ Thomas, W. Gallant, Modern Greece: From the War of Independence to the Present. 2nd ed. London: Bloomsbury Academic, 2016. 376 p.

⁶⁶ Γωακειμίδης, Π. Το Μοντέλο Σχεδιασμού Εξωτερικής Πολιτικής στην Ελλάδα: Πρόσωπα έναντι Θεσμών // Σύγχρονη ελληνική εξωτερική πολιτική: μια συνολική προσέγγιση (τόμος Α') / Παναγιώτης Τσάκωνας (επ.). Αθήνα: Σιδέρης, 2003. Σ. 93–100.

⁶⁷ Κώνστας, Δ. Οι στόχοι της ελληνικής εξωτερικής πολιτικής: 1974–1986 // Σύγχρονη ελληνική εξωτερική πολιτική (τόμος Α') / Δημήτρης Κώνστας και Χαράλαμπος Τσαρδανίδης (επ.). Αθήνα: Αντ. Ν. Σάκκουλας, 1988. Σ. 13–55.

⁶⁸ Iatrides, J.O. Papandreou's Foreign Policy // The Greek Socialist Experiment. Papandreou's Greece / Th.C. Kariotis (ed.). N. Y.: Pella, 1992. P. 127–159.

⁶⁹ Legg, K.R. Politics in Modern Greece. Stanford: Stanford University Press, 1969, 367 p.

⁷⁰ Χριστοδουλίδης, Ν. Σχέδια λύσης του Κυπριακού (1948–1978) [Plans for Solution of the Cyprus Problem, 1948–1978]. Athens: Kastaniotis, 2009. 332 p.

⁷¹ Coufoudakis, V. Greek Political Party Attitudes towards Turkey // The MIT Press International Security. 1985. Vol. 9. № 4. P. 40–56.

⁷² Ροζάκης, Χ. Η ελληνική εξωτερική πολιτική, 1981–1990, στο Ιστορία του Ελληνικού Έθνους (τόμος ΙΣΤ'). Αθήνα: Εκδοτική Αθηνών, 2000. 614 σ.

⁷³ Χαράλαμπόπουλος, Γ. Κρίσιμα χρόνια. Αγώνες για τη Δημοκρατία (1936–1996). Αθήνα: Προσκήνιο, 2000, 507 σ.

⁷⁴ Close D. H. The Origins of the Greek Civil War. N. Y.: Longman, 1995. 256 p.

Предмет исследования – приоритетные направления, формы и методы реализации греческого вектора внешней политики США в рассматриваемый период.

Цель исследования заключается в выявлении особенностей развития греческого вектора внешней политики США, а также установлении факторов, влиявших на них.

Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие **задачи:**

- рассмотреть основные цели и этапы внешней политики США в Греции;
- выявить динамику греческого направления в американской внешней политике в рассматриваемый период и показать степень участия в ней органов государственной власти страны;
- исследовать внутренние и международные факторы, повлиявшие на внешнюю политику Вашингтона по отношению к Афинам;
- раскрыть влияние Кипрского конфликта в отношениях США и Греции и его место в поддержании безопасности на южном фланге НАТО;
- дать оценку роли и месту Турции в Кипрском конфликте;
- выявить особенности внешней политики США в Греции, проводимой различными администрациями Белого дома;
- провести сравнительный анализ политики государственных деятелей Греции по вопросу взаимоотношений с США.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1946 по 1989 г. Нижняя граница связана с началом Гражданской войны в Греции и выработкой новой внешнеполитической доктрины в США, которая характеризовалась активизацией греческой политики Соединенных Штатов Америки. Важной датой для пересмотра греческого направления внешней политике США является 1974 г., когда после Кипрского кризиса США вынуждены были оперативно реагировать на новые вызовы для укрепления своих внешнеполитических позиций в этом регионе. Верхняя граница

определяется окончанием правления президента Р. Рейгана в США и премьер-министра Греции А. Папандреу в Греции и совпадает с окончанием режима политической нестабильности и противостояния между Грецией и США.

Источниковая база исследования. Поставленная автором цель исследования привела к необходимости обращения к источникам на русском, английском и греческом языках, которые можно разделить на несколько групп.

Среди источников особое место занимают документы из архива Президентской библиотеки имени Дж. Форда. В частности, важными источниками информации для написания диссертации послужили материалы данного архива по переговорам Г. Киссинджера с советником президента США по национальной безопасности Б. Скоукрофтом⁷⁵. Интерес представляет стенография их телефонных разговоров⁷⁶, в которых можно увидеть заинтересованность США в деэскалации греко-турецкого конфликта, в котором они выступали как гарант безопасности.

Также оцифрованные архивные документы представлены в серии «Международные отношения США» (FRUS), которая ведется Государственным Департаментом США и насчитывает более 480 отдельных томов⁷⁷.

Первая группа источников включает в себя нормативно-правовые акты, определяющие концептуальные основы внешней политики двух стран, такие как Конституция США 1787 г.⁷⁸ Конституция Республики Греция 1980 г.⁷⁹,

⁷⁵ G.R. Ford Presidential Library. URL: <https://www.fordlibrarymuseum.gov/visit-library.aspx> (дата обращения: 04.02.2022).

⁷⁶ G.R. Ford Presidential Library (GRFPL), Kissinger–Scowcroft, Box 8, Cyprus Crisis (16), 7/24/74, Tasca, tel. 4892 Athens to State, 24 July 1974 URL: <https://www.fordlibrarymuseum.gov/LIBRARY/document/0332/033200182.pdf> (дата обращения: 04.05.2022); G.R. Ford Presidential Library (GRFPL), Kissinger–Scowcroft, Box 8, Cyprus Crisis (17), 07/24/1974, Tasca, tel. 4962 Athens to State, 24 July 1974 URL: <https://www.fordlibrarymuseum.gov/LIBRARY/document/0332/033200183.pdf> (дата обращения: 04.02.2022).

⁷⁷ The Foreign Relations of the United States (FRUS) URL: <https://history.state.gov/about> (дата обращения: 20.04.2022).

⁷⁸ Конституция США. URL: https://www.senate.gov/civics/constitution_item/constitution.html (дата обращения: 07.07.2022).

⁷⁹ Конституция Греции. [το Σύνταγμα της Ελλάδας] URL: <https://www.hellenicparliament.gr/Vouli-ton-Ellinon/To-Politevma/Syntagma> (дата обращения: 10.07.2019).

государственные законы США⁸⁰, резолюции Совета Безопасности ООН⁸¹, Соглашение об оборонном и экономическом сотрудничестве 1980 г. между США и Турцией (DECA)⁸², Соглашение между Соединенными Штатами и Королевством Греция по использованию военных объектов⁸³, Договор о присоединении к Европейскому экономическому сообществу⁸⁴, Варкизское соглашение 1945 г.⁸⁵, Лозаннский мирный договор 1923 г.⁸⁶, Конвенция Монтрё 1936 г.⁸⁷.

Вторая группа источников представлена делопроизводственными документами органов исполнительной и законодательной власти США, Греции и международных организаций: отчеты Конгресса США⁸⁸, доклады Палаты Представителей Конгресса США⁸⁹, Доклад Специального эmissара президента США в отношении «решения Кипрского вопроса»⁹⁰, Доклад о заседании

⁸⁰ Public Law 93-559. Foreign Assistance act of 1973. Sec. 2 (3) Education and Human Resources Development. (S 3394) 88 Stat. 1795, Apr. Dec. 30, 1974. URL: <https://www.congress.gov/93/statute/STATUTE-88/STATUTE-88-Pg1795.pdf> (дата обращения: 30.05.2022).

⁸¹ Резолюция № 353 СБ ООН: официальный текст URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/353\(1974\)](https://undocs.org/ru/S/RES/353(1974))(дата обращения: 21.04.2019).

⁸² The Defense and Economic Cooperation Agreement – U.S. Interests and Turkish Needs. URL: <https://www.gao.gov/assets/id-82-31.pdf> (дата обращения: 12.02.2022).

⁸³ United States Use of Defense Facilities: Agreement Between the United States and the Kingdom of Greece, October 12, 1953. TIAS 2868; 4 UST 2189. URL: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/gree001.asp (дата обращения: 20.04.2022).

⁸⁴ Treaty concerning the accession of the Hellenic Republic to the European Economic Community and to the European Atomic Energy Community. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:11979H/TXT> (дата обращения: 24.02.2022).

⁸⁵ Варкизское соглашение [Η Συμφωνία της Βάρκιζας] См. Варкизское соглашение // Брасос Веш. М.: Советская энциклопедия, 1971. (Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров; 1969—1978, т. 4)

⁸⁶ Treaty of Peace with Turkey Signed at Laussane. July 24, 1923. URL: https://wwi.lib.byu.edu/index.php/Treaty_of_Lausanne (дата обращения: 15.02.2022).

⁸⁷ Montreux Convention Regarding the Regime of the Straits. URL: <https://cil.nus.edu.sg/wp-content/uploads/2019/02/1936-Convention-Regarding-the-Regime-of-the-Straits-1.pdf> (дата обращения: 17.02.2022).

⁸⁸ US Congress House, Controlling the damage: US policy options for Greece, Report of a study mission for Greece, 18–21 January 1974. 93rd Congress, 93rd Session, 1974. URL: https://play.google.com/store/books/details/Controlling_the_Damage_U_S_Policy_Options_for_Gree?id=s-w7AQAAMAAJ&hl=it&gl=US&pli=1 (дата обращения: 16.07.2022).

⁸⁹ US House of Representatives, United States Interests in the Eastern Mediterranean: Turkey, Greece, and Cyprus. Report prepared by the Subcommittee on Europe and the Middle East of the Committee on Foreign Affairs fay the Foreign Affairs and National Defense Division, Congressional Research Service; Library of Congress, 93th Congress, 1st Session, June 13. URL: https://books.google.ru/books?id=Tzo1AAAAIAAJ&redir_esc=y (дата обращения: 03.09.2022); US House of Representatives, US Military Installations in NATO's Southern Region, Report prepared for the Subcommittee on Europe and the Middle East of the Committee of Foreign Affairs, US House of Representatives, by the Foreign Affairs and National Defense Division, Congressional Research Service, Library of Congress, October 7, 1986. Washington, 1986. URL: https://books.google.ru/books/about/U_S_Military_Installations_in_NATO_s_Sou.html?hl=ru&id=vSlxVDCbfCwC&redir_esc=y&output=html_text (дата обращения: 08.10.2022).

⁹⁰ Report by the President's Personal Emissary to Greece, Turkey, and Cyprus (Clifford) to President Carter, 1 March

подкомитета по внешнеполитической информации Государственного военно-морского координационного комитета⁹¹, телеграммы Госдепартамента военному представителю США при центральном штабе объединённых вооружённых сил НАТО в Европе⁹², телеграммы Посольства Греции в США⁹³, резюме Американско-греческого комитета по проблемам Кипра и Эгейского моря⁹⁴, меморандумы бесед высших должностных лиц США⁹⁵ и меморандумы высших государственных деятелей США⁹⁶ об американско-греческих отношениях и политики НАТО.

1977 // The Foreign Relations of the United States (FRUS). 1977. Vol. XXI. Doc. 8. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v21/d8> (дата обращения: 15.03.2022).

⁹¹ Report on the Meeting of the State-War-Navy Coordinating Committee Subcommittee on Foreign Policy Information, February 28, 1947 // The Foreign Relations of the United States (FRUS). 1947. Vol. V. Doc. 41. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1947v05/d41> (дата обращения: 30.03.2022).

⁹² Telegram from the Department of State to the US National Military Representative, Supreme Headquarters Allied Powers Europe, 14 December 1980 // The Foreign Relations of the United States (FRUS). 1980. Vol. XXI. Doc. 211. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v21/d211> (дата обращения: 02.03.2022).

⁹³ Telegram from the Embassy in Greece to the Department of State, Athens, 11 September 1974 «Cyprus: Second Karamanlis–Tyler Meeting» // The Foreign Relations of the United States (FRUS), 1969–1976 / L. V. Hook, E. C. Keefer (eds). Vol. XXX: Greece, Cyprus; Turkey, 1973–1976. Washington, DC: Government Printing Office, 2007. Doc. 149 URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76v30/d149> (дата обращения: 23.06.2022); Telegram from the Embassy in Greece to the Department of State, Athens, 8 June 1979 // The Foreign Relations of the United States (FRUS). 1979. Vol. XXI. Doc. 190. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v21/d190> (дата обращения: 20.03.2022).

⁹⁴ Summary of Conclusion of a Policy Review Committee Meeting on «Cyprus and the Aegean», Washington, 10 February 1977 // The Foreign Relations of the United States (FRUS). 1977. Vol. XXI. Doc. 6. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v21/d6> (дата обращения: 07.06.2022).

⁹⁵ Memorandum by the Under Secretary of State (Acheson) to the Secretary of State, February 21, 1947 // The Foreign Relations of the United States (FRUS). 1947. Vol. V. Doc. 23. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1947v05/d23> (дата обращения: 12.07.2022); Memorandum from Robert Blackwill of the National Security Council Staff to President's Assistant for National Security Affairs (Brzezinski), 25 September 1980 // The Foreign Relations of the United States (FRUS). 1980. Vol. XXI. Doc. 205. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v21/d205> (дата обращения: 08.03.2022); Memorandum from the Counsellor of the Department of State (Nimetz) to Secretary of State (Vance) and the Deputy Secretary of State (Christopher), 31 July 1978 // The Foreign Relations of the United States (FRUS). 1978. Vol. XXI. Doc. 22. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v21/d22> (дата обращения: 08.03.2022); Memorandum from the President's Assistant for National Security Affairs (Brzezinski) to President Carter «Security Assistance for Turkey and Greece». Washington, 18 April 1977 // FRUS. 1977. Vol. XXI. Doc. 12. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v21/d12> (дата обращения: 21.03.2022).

⁹⁶ Memorandum of Conversation, President's [Carter] Meeting with Prime Minister Caramanlis [sic], London, 10 May 1977, The Foreign Relations of the United States (FRUS), 1977–1980 / D. Zierler, A.M. Howard (eds). Vol. XXI. Greece; Cyprus; Turkey, Washington, DC: Government Printing Office, 2014. Doc. 166. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v21/d166> (дата обращения: 10.05.2022); Memorandum of Conversation, Kissinger, Sisco, McCloskey et al., 23 July 1974, 2:30 p.m. // The Foreign Relations of the United States (FRUS). 1974. Vol. XXX. Doc. 119 URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76v30/d119> (дата обращения: 12.10.2022); Memorandum of Conversation, Participants: The President, Clark Clifford, Zbigniew Brzezinski, Matthew Nimetz, Washington, February 15, 1977 // The Foreign Relations of the United States (FRUS). 1977. Vol. XXI. Doc. 7. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v21/d7> (дата обращения: 07.07.2022); Memorandum of Conversation, Participants: Vance, Sarbanes, Brademas et al., Washington, 31 December 1976 // The Foreign Relations of the United States (FRUS). 1976. Vol. XXI. Doc. 3. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v21/d3> (дата обращения: 30.08.2022).

В *третью группу* входят публицистические источники, в которые включены официальные заявления, интервью, выступления государственных и политических деятелей США, в которых конкретизировалась внешняя политика государства, в частности, выдвинутая правительством США внешнеполитическая программа, известная как доктрина Трумэна⁹⁷, оформленная на основе речи президента США Г. Трумэна, произнесенной им в Конгрессе на совместном заседании Палаты представителей и Сената 12 марта 1947 г., а также выступление Дж. Форда на 29 Генеральной Ассамблее ООН 18 сентября 1974 г.⁹⁸ В выступлениях греческих политиков была выражена позиция Греции по различным вопросам взаимоотношений с США. Среди них, выступление премьер-министра Греции К. Караманлиса на встрече с президентом США Р. Никсоном в Вашингтоне в 1974 г.⁹⁹, речь министра иностранных дел Греции Г. Раллиса на сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1977 г.,¹⁰⁰ заявление президента Греции К. Цатсоса во время визита в Вашингтон в 1979 г.¹⁰¹

Четвертая группа состоит из источников личного происхождения, которые включают в себя мемуары известных государственных и политических деятелей

⁹⁷ President Truman's Message to Congress; March 12, 1947; Document 171; 80th Congress, 1st Session; Records of the United States House of Representatives; Record Group 233; National Archives. URL: <https://www.archives.gov/milestone-documents/truman-doctrine> (дата обращения: 20.04.2022).

⁹⁸ Ford G.R. Address to the 29th Session of the General Assembly of the United Nations' (18 September 1974), available at G. Peters, J.T. Woolley (eds), The American Presidency Project / G. Peters, J.T. Woolley (eds) URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/node/256616> (дата обращения: 20.12.2021).

⁹⁹ Константинос Караманлис. Греция и Соединенные Штаты разделяют общие ценности демократии и свободы, что является основой нашего стратегического партнерства. Мы высоко ценим поддержку США в период политической нестабильности в Греции и рассчитываем на дальнейшее укрепление наших двусторонних отношений. Архив Государственного департамента США, Запись беседы Президента Никсона и Премьер-министра Караманлиса, 2 августа 1974 г URL.: Record of Conversation between President Nixon and Prime Minister Karamanlis", U.S. Department of State Archives, August 2, 1974, <https://1.usa.gov/3xYABpL>. (Дата обращения 15.01.2024)

¹⁰⁰ Георгиос Раллис. Греция стремится к развитию конструктивных и взаимовыгодных отношений с Соединенными Штатами. Речь министра иностранных дел Греции Георгиоса Раллиса на сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1977 г. // Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи ООН, 32-я сессия, 1977 г. "Official Records of the United Nations General Assembly, 32nd Session, 1977". URL.: <https://bit.ly/3xYAD2f>. (Дата обращения 24.01.2024)

¹⁰¹ Заявление президента Греции Константина Цатсоса во время визита в Вашингтон в 1979 г. // White House Press Release, Visit of President Tsatsos, May 11, 1979". URL.: <https://www.reaganlibrary.gov/archives/speech/white-house-press-release-visit-president-tsatsos-may-11-1979>. (Дата обращения 24.12.2023)

США и Греции, таких как Зб. Бжезинский¹⁰², Г.А. Киссинджер¹⁰³, Г. Трумэн¹⁰⁴, Я. Хараламбopoulos¹⁰⁵, которые раскрывают их личные мнения и позиции в отношении Греции, Кипра и Турции.

К пятой группе источников следует отнести статистические материалы, необходимые для анализа военно-политических отношений между Грецией и США, представленные такими национальными и международными научно-исследовательскими центрами, как корпорация РЭНД¹⁰⁶ и Греческий фонд европейской и внешней политики¹⁰⁷.

Таким образом, источники для написания данной работы, представленные на русском, английском и греческом языках, обширны и репрезентативны, что позволяет автору осуществить комплексное исследование и выявить особенности внешнеполитического курса США в отношении Греции в исследуемый период.

Теоретико-методологическая основа исследования обусловлена многогранностью выбранной проблемы и строится на системном подходе к изучению истории международных отношений, что предопределило использование междисциплинарного подхода. Соискатель придерживался парадигмы неореализма, в том числе, теорий баланса сил, согласно которой, внешняя политика государства определяется особенностями международной ситуации и соотношением сил на мировой арене. В этой связи политика США была направлена на ограничение влияния СССР в Восточном Средиземноморье,

¹⁰² Brzezinski, Z. Power and Principle: Memoirs of the National Security Adviser, 1977–1981. London: Weidenfeld & Nicolson, 1983, Appendix 3. 640 p.

¹⁰³ Kissinger, H.A. Years of Renewal. N.Y.: Simon & Schuster, 1999. P. 1151.

¹⁰⁴ Truman, H.S. Memoirs. In 2 vol. Vol. 2: Years of Trial and Hope, 1946–1952. N.Y., 1956. P. 620.

¹⁰⁵ Χαρολαμπόπουλος, Γ. Κρίσιμα χρόνια. Αγώνες για τη Δημοκρατία (1936–1996). Αθήνα: Προσκήνιο, 2000. 507 Σ.

¹⁰⁶ Report: Turkey, Greece, and the U.S. in a Changing Strategic Environment Testimony Before the House International Relations Committee, Subcommittee on Europe by Ian O. Lesser 01.01.2001. URL: <https://www.rand.org/pubs/testimonies/CT179.html> (дата обращения: 20.04.2022); Greece's New Geopolitics by Ian O. Lesser, F. Stephen Larrabee, Michele Zanini, Katia Vlachos-Dengler 1 05.11.2001. URL: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monograph_reports/MR1393/MR1393.pdf (дата обращения: 20.04.2022).

¹⁰⁷ Security Considerations in the Euro-Mediterranean Area. 47 χρόνια εξωτερικής πολιτικής (επιτεύγματα και λάθη της Μεταπολίτευσης) URL: <https://www.eliamep.gr/en/publication/security-considerations-in-the-euro-mediterranean-area/> (дата обращения: 25.02.2022).

где Греция стала ареной столкновений геополитических интересов двух сверхдержав. В этом контексте политика США в отношении Греции вписывается в общий контекст противостояния в Восточном Средиземноморье между США и СССР.

Принцип научной объективности предполагает анализ американо-греческих отношений с точки зрения объективных закономерностей, определяющих их развитие; изучение каждого аспекта греческой политики США в совокупности его положительных и отрицательных сторон; опору на факты в их содержании. Принцип системности, подразумевающий исследование исторических явлений с точки зрения их системной взаимосвязи, позволил из множества фрагментов изучаемой проблемы создать обобщенную картину американо-греческих отношений в период 1946–1989 гг.

Методы исследования. В работе применялся ряд общенаучных и специально-исторических методов исследования, в частности, использовались методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, единства исторического и логического. В основе диссертационного исследования лежат принципы историзма, научной объективности и системности. Согласно принципу историзма, исследуемые политические события, процессы и явления рассматриваются в их конкретно-исторической обусловленности, развитии и соотношении с другими явлениями. Принцип историзма был использован для анализа становления и эволюции внешней политики США на греческом направлении.

Проблемно-исторический подход использовался для анализа внешнеполитического курса США и Греции. Он позволил проанализировать и расположить собранные факты в хронологической последовательности, выявить основные этапы в отношениях двух стран. Конкретно-страновой подход применялся для изучения развития взаимодействия и внутреннего восприятия такого взаимодействия в США и Греции с учетом их национальных интересов и исторического опыта отношений. Историко-генетический метод позволил

провести анализ развития событий и процессов в отношениях двух стран, осмыслить причинно-следственные связи, подробно охарактеризовать позиции различных государственных структур и взгляды политических деятелей США на «греческую проблему» в различные исторические периоды. Использование системного подхода в сочетании со сравнительным анализом позволило выявить расстановку политических сил в 1946–1989 гг. как в глобальной, так и в региональной системах, и определить влияние данных факторов на формирование политики США непосредственно в отношении Греции. Таким образом, методологическая база достаточно репрезентативна и позволяет осуществить комплексный и всесторонний анализ изучаемой темы.

Научная новизна исследования:

– предложена авторская периодизация основных этапов греческой политики США, в основе которой лежат внешние и внутривнутриполитические факторы. Основными из них стали американские геостратегические интересы и особенности внутривнутриполитического курса Греции;

– раскрыто значение кипрского конфликта как отправной точки изменения греческой политики США в период президентства Р. Никсона, Дж. Форда, что определило характер американско-греческих отношений на последующие десятилетия;

– доказано, что в изучаемый период внешняя политика всех президентов США характеризовалась неизменностью курса в отношении Греции, которой придавалось важное геостратегическое значение. Отличия заключались лишь в степени личной вовлеченности руководителей США в американско-греческие отношения в условиях холодной войны;

– в диссертации был впервые введен в научный оборот ряд источников на английском и греческом языках, включая архивные документы, что позволило комплексно исследовать концептуальные подходы и внешнеполитическую деятельность США в отношении Греции.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В 1946-1989 гг. США рассматривали греческий вектор как один из ключевых компонентов своей внешней политики и безопасности на Балканах и в Восточном Средиземноморье, направленный на укрепление южного фланга НАТО и обеспечение американского присутствия в Восточном Средиземноморье.

2. На формирование греческой политики США в период 1946–1989 гг. повлияли факторы как внутривластного характера (смена администраций президентов, влияние Конгресса, роль греческого лобби и др.), так и внешнеполитического (изменение международно-политической конъюнктуры, греко-турецкие разногласия, смена правительств в Греции и др.). Однако ключевым являлся фактор стратегической значимости Греции в рамках концепции «сдерживания» СССР и его союзников в Восточном Средиземноморье и на Балканах.

3. Греческий вектор внешней политики США в рассматриваемый период и его основные приоритеты, заложенные еще в «доктрине Трумэна», оставались неизменными. Видоизменялись лишь формы и методы реализации внешней политики в зависимости от планов администрации Белого дома и изменения международной конъюнктуры.

4. Кипрский конфликт положил начало формированию внешнеполитической стратегии США по установлению нового геополитического порядка, направленного, в том числе, на ограничение влияния СССР в регионе Восточного Средиземноморья и на Балканах.

5. Греко-турецкий конфликт 1974 г., вызванный претензией Турции на часть острова Кипр, 80% населения которого составляют греки, привел к резкому обострению отношений США и Греции, что сопровождалось ростом антиамериканизма вследствие отсутствия поддержки Греции со стороны членов Альянса в греко-турецком конфликте, а также выходом последней из военной организации НАТО. Тем не менее, Кипрский конфликт, который первоначально

был фактором напряженности в американо-греческих отношениях, не привел к кардинальному изменению позиции Греции по вопросам сотрудничества с США и НАТО. Угроза военного столкновения с Турцией стала аргументом, определившим позицию греческого истеблишмента, связывавшего вопросы обеспечения безопасности страны с сотрудничеством с США и евроатлантическими структурами.

6. В США сознавали, что условием реализации американских геополитических целей в регионе Балкан и Восточного Средиземноморья, являлось обеспечение баланса в отношениях между Грецией и Турцией. В связи с этим, внешняя политика Вашингтона по отношению к Афинам в рассматриваемый период определялась в контексте сбалансированных трехсторонних отношений между Грецией, Турцией и США с учетом прагматизма и собственных национальных интересов.

7. Учитывая геостратегическую значимость Греции, политика США сопровождалась перманентной экономической, военной и международной поддержкой Афин. Это способствовало возвращению Греции в НАТО в 1981 г., что было результатом усилий США по укреплению евроатлантической консолидации.

8. Отношения между США и Грецией в исследуемый период носили стратегический характер. США были заинтересованы в Греции как военно-политическом партнере, особенно после ее вступления в НАТО в 1952 г., что привело к размещению на территории Греции американских военных баз и объектов, укрепив позиции США в Средиземноморском регионе и на Балканах.

Теоретическая значимость исследования состоит в систематизации и анализе большого объема конкретно-исторического материала, разработке периодизации греческого направления внешнеполитического курса США, что вносит определенный вклад в фундаментальную историческую науку. Тесная взаимосвязь идеологических и этнокультурных ценностных основ греческого и американского политического истеблишмента с подходами к формированию

внешней политики США в отношении «греческого мира» представляет научную ценность для теории международных отношений.

Практическая значимость. Выводы, сформулированные по результатам исследования, могут быть актуальны для экспертов, ученых, изучающих историю международных отношений, а также специалистов, работающих в международных и региональных организациях.

Основные положения работы могут быть использованы при составлении учебных программ и учебно-методических пособий по истории международных отношений, при подготовке таких специализированных курсов, как история и концептуальные основы внешней политики США и Греции.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные результаты и выводы диссертационного исследования отражены в 8 научных публикациях диссертанта по теме исследования, в том числе 6 статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень РУДН, и 2 статьи в изданиях, входящих в международные базы цитирования Web of Science и Scopus.

Отдельные теоретические положения и выводы, а также предложения и рекомендации были изложены автором в авторских докладах, и тезисах на конференциях и иных научных мероприятиях, таких как: II конференция международной научной площадки NORDSCI (Афины, NORDSCI, 2019); V Международная научно-практическая конференция «Греция и Кипр: язык, общество, культура» (Краснодар, КГУ, 2019); V Международная конференция «Россия и Греция: диалоги культур» (Санкт-Петербург, ПГУ, 2019); XVII межвузовская научная конференция «Современные проблемы международных отношений» (Москва, РУДН, 2021).

Диссертационное исследование обсуждалось на заседании кафедры теории и истории международных отношений факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов и было рекомендовано к защите.

Личный вклад автора является определяющим и заключается в непосредственном участии на всех стадиях исследования, начиная с постановки цели и задач исследования и их реализации до отражения результатов в научных публикациях и докладах, а также положениях, выносимых на защиту.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Научные положения диссертации соответствуют содержанию специальности 5.6.7. «История международных отношений и внешней политики».

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

ГЛАВА 1. ГРЕЧЕСКИЙ ВЕКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США В 1946–1974 ГГ.

1.1. Роль Соединенных Штатов Америки в гражданской войне в Греции в 1946–1952 гг.

Новая система международных отношений, сложившаяся после подписания соглашений и договоров Ялтинской и Потсдамской конференций, характеризовалась чрезвычайной идеологизированностью международных отношений и привело, в результате, к возникновению биполярной системы послевоенных международных отношений, в которых ведущую роль играли две сверхдержавы – СССР и США.

В этой ситуации, в результате прекращения оккупации Греции странами «оси» (1941–1944 гг.), определение места Греции в рамках сложившегося миропорядка безусловно влияло на баланс сил в регионе. Политический истеблишмент Греции был преимущественно фрагментирован на ветеранов Народно-освободительной армии Греции (ЭЛАС)¹⁰⁸ и политиков, поддерживавших стремление Великобритании вернуть монархический строй в стране.

Следует отметить, что, Британия, опасаясь распространения коммунистических идей на Балканском полуострове, стремилась закрепить Грецию в орбите Запада. В этой связи, план реставрации монархии, предложенный У. Черчиллем, явился лишь инструментом Британии для пресечения распространения коммунистических идей на Балканском полуострове. Для реализации поставленной цели Лондон 4 октября 1944 г. обеспечил ввод своих вооруженных сил в Грецию в рамках якобы союзнических обязательств в борьбе с нацистским режимом в Европе. Таким образом, представляется логичным, что У. Черчилль пытался превратить Грецию в центр противостояния росту коммунистических настроений на Балканах.

¹⁰⁸ ЭЛАС – армия Национально-освободительного фронта, созданная для борьбы с немецкими, болгарскими и итальянскими оккупационными войсками и коллаборационистами, а также с греческими нацистами. Одна из самых крупных и боеспособных сил сопротивления в Европе во время Второй мировой войны.

Действия Британии создала определенные трудности для распространения идей социализма в регионе. Тем не менее значение и роль идей социализма в послевоенной Греции оставались значительными. В стране нарастала поляризация общественного мнения, которая сопровождалась требованиями значительной части греческого общества укреплять отношения с СССР по примеру других балканских стран, и «левые» силы, широко представленные в обществе, не собирались уступать своих позиций в стране. Первые вооруженные столкновения между национальными коммунистическими силами с одной стороны и греческим правительством, некоторыми частями армии, жандармерии и полиции с другой произошли в Афинах в декабре 1944 г. и вошли в историю под названием «Декемвриана». Социалисты и прокоммунистические силы продемонстрировали готовность к вооруженной борьбе, а правительство Греции решимость отстаивать прозападный курс развития. Как следствие, в Греции в 1946 г. развернулась гражданская война между объединенными «левыми» силами и поддерживаемым Западом греческим правительством. Официальной власти противостояла Демократическая армия Греции (ДАГ) под командованием М. Вафиадиса¹⁰⁹, которая стала преемником ЭЛАС¹¹⁰, ликвидированной вследствие Варкизского соглашения¹¹¹ 1945 г. Вооруженные силы ДАГ имели практический боевой опыт, приобретенный в ходе противостояния немецкой и итальянской оккупации в годы Второй мировой войны, и представляли реальную угрозу правительственным силам.

Противостояние прокоммунистических и пробританских сил в Греции оценивалось политическим руководством США через призму американской исключительности, давно ставшей обязательным элементом философии

¹⁰⁹ Маркос Вафиадис (1906–1992) – один из руководителей Коммунистической партии Греции греческого Сопротивления 1941–1944 гг.).

¹¹⁰ Народно-освободительная армия Греции – вооруженные силы Национально-освободительного фронта, созданные для борьбы с немецкими, болгарскими и итальянскими оккупантами.

¹¹¹ Варкизское соглашение предусматривало проведение референдума о государственном устройстве страны с последующими всеобщими свободными парламентскими выборами. На этих условиях руководство Фронта национального освобождения Греции согласилось разоружить ЭЛАС. См.: Варкизское соглашение // Брасос Веш. М.: Советская энциклопедия, 1971. (Большая советская энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А.М. Прохоров; 1969–1978. Т. 4).

поведения США в мире¹¹². В послевоенный период Соединенные Штаты Америки обладали наиболее влиятельным и сильным финансовым и военным потенциалом среди стран капиталистического мира, которым довольно успешно пользовались в целях укрепления своего геополитического влияния в рамках «Программы восстановления Европы» и создания глобальной сети военных баз и союзов¹¹³. Очевидно, что в Белом доме были обеспокоены даже гипотетической возможностью вхождения Греции в лагерь социалистических стран и негативно восприняли начало гражданской войны. Посол США в Греции Л. Маквей информировал Вашингтон, что «Советский Союз хочет установить полный контроль над Грецией»¹¹⁴. В этой связи было очевидно, что, если Вашингтон допустит расширение влияния Москвы на Балканах, то США утратят свое влияние в этом регионе и могут столкнуться с возможным распространением коммунизма в Италии и Франции, так как в этих странах позиции сторонников в ходе антигитлеровского сопротивления заметно усилились. Не вызывает сомнений также факт, что как США, так и Британия, стремились превратить Грецию в форпост западных сил в регионе, однако в контексте своих национальных устремлений. Следует также отметить, что американские чиновники были склонны считать, что культурное наследие Греции и психологические особенности греческого народа были враждебны распространению коммунизма в стране¹¹⁵.

Госдепартамент, основываясь на меморандуме¹¹⁶ Г. Ховарда, своего советника отдела по делам Греции, Турции и Ирана, определил основные

¹¹² *Гарбузов В.Н.* Свет и тени американской исключительности // США & Канада: экономика, политика, культура. 2020. № 50 (11). С. 14.

¹¹³ *Давыдов А.А.* Основы стратегического планирования внешней политики США // США & Канада: экономика, политика, культура. 2022. № 6. С. 36.

¹¹⁴ *Acheson D.* Present at the Creation: My Years at the State Department. N.Y.: Norton, 1969. P. 199. URL: https://archive.org/details/presentatcreatio0000ache_b9k8 (дата обращения: 17.02.2022).

¹¹⁵ *Lialiouti Z.* Meeting the Communist Threat in Greece: American diplomats, ideology and stereotypes 1944–1950 // Twentieth Century Communism. 2019, September. № 17. P. 99. URL: https://www.researchgate.net/publication/337422924_Meeting_the_Communist_Threat_in_Greece_American_diplomats_ideology_and_stereotypes_1944-1950 (дата обращения: 17.04.2022).

¹¹⁶ Memorandum by Mr. Harry N. Howard of the Division of Research for Near Eastern and Africa. «Incidents on the Northern Greek Frontiers». December 9, 1946 // The Foreign Relations of the United States (FRUS). 1946. Vol. VII. P. 276–277. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1946v07/d195> (дата обращения: 03.05.2022).

направления внешней политики Советского Союза на Балканах, которая, по его мнению, заключалась в консолидации сил СССР, Югославии, Албании и Болгарии с целью свергнуть греческое правительство, отсечь греческую Македонию от Греции и включить ее в состав Югославской федерации, обеспечив тем самым Болгарии и СССР выход в Эгейское море путем присоединения к территории Греции западной Фракии. Это, в свою очередь, обеспечивало бы СССР более выгодное стратегическое положение со стороны Эгейского моря для выхода в турецкие проливы.

Стремительное развитие политических событий требовало от американцев принятия решительных действий. Гражданская война в Греции стала триггером разногласий среди американского политического и военного руководства в отношении применения инструментов внешнеполитического воздействия, в числе которых рассматривалась международная экономическая¹¹⁷ и военная помощь. Белый дом и Госдепартамент настаивали на пересмотре внешнеполитического курса страны по отношению к Греции и активном вовлечении США в противостояние в этой стране. Конгрессмены концептуально придерживались противоположной точки зрения, однако разделялись по партийному признаку. «Конгрессмены республиканцы являлись сторонниками сокращения федерального бюджета и придерживались стратегии изоляционизма во внешней политике США. Демократы в Конгрессе оставались верными принципам военного времени, подразумевавшим сотрудничество Большой тройки в рамках ООН»¹¹⁸. Военное руководство, в свою очередь, полагало целесообразным прежде всего направить усилия на укрепление обороноспособности стран Западной Европы, даже в ущерб американскому влиянию на Балканах. По их мнению, средства и силы, выделенные для Греции, могли бы привести к уменьшению военного потенциала западноевропейских

¹¹⁷ Белецкая М.Ю. Система иностранной экономической помощи США: от Трумэна до Трампа // США & Канада: экономика, политика, культура. 2020. № 50 (12). С. 114.

¹¹⁸ Пивоварова В.С. Греция во внешней политике США: 1945–1953 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. Краснодар, 2012. С. 81.

союзников. В этой ситуации, учитывая неопределенность исхода военного противостояния в Греции, мнения сторонников и противников оказания военной помощи Греции разделились. Сторонники позиции отказа от прямого военного вмешательства опасались больших финансовых и военного поражения, что явилось бы серьезным ударом по позициям США в регионе. Расстановку политических сил в США можно проследить в приведенной ниже таблице (табл. 1).

Таблица 1

**Позиция основных американских центров принятия решения
в отношении помощи Греции**

Администрация президента и Госдепартамент	Конгресс		Пентагон
	Республиканцы	Демократы	
Всесторонняя помощь греческому правительству	Отказ от помощи. Стратегия изоляция	Помощь в рамках ООН	Отказ от военной помощи

Составлено автором.

Важным событием, определившим дальнейшее направление развития внешней политики США на греческом направлении, стала отправка в 1947 г. специальной экономической миссии США, которую возглавил экономист П.Р. Портер, который возглавлял миссию Администрации экономического сотрудничества в Греции с 1949 по 1950 г., реализуя программу помощи по плану Маршалла в Греции. В своих мемуарах президент США Г. Трумэн упоминал, что миссия должна была выявить проблемные зоны и представить пути улучшения экономической ситуации в Греции с помощью «формально-юридического совета»¹¹⁹. Так, первой протокольной задачей миссии стал анализ экономического состояния Греции в период гражданской войны. В рамках этой задачи, по мнению госсекретаря США Дж. Бирнса и посла Соединенных Штатов

¹¹⁹ *Truman H.S. Memoirs. In 2 vol. Vol. 2: Years of Trial and Hope, 1946–1952. Garden City: Doubleday, 1956. P. 99.*

Америки в Греции Л. Маквея, США настаивали на том, чтобы эксперты миссии имели совещательные полномочия в вопросах распоряжения экономической помощью в рамках кредитов, предоставленных Экспортно-импортным банком США (Эксимбанк) и Международным банком реконструкции и развития (МБРР)¹²⁰. Вторая официальная задача миссии определялась как подготовка рекомендаций для руководства США по конкретным отраслям экономики Греции, куда впоследствии должна была быть направлена финансовая помощь, а также определялся объем необходимой помощи¹²¹. Эта задача также была поставлена и перед послом США в Греции, которого заместитель госсекретаря США Д. Ачесон уведомил, что «программа помощи в связи с критической экономической ситуацией в Греции подготовлена, однако обсуждения Конгресса и необходимые ассигнования займут, по меньшей мере, два или три месяца»¹²². Здесь необходимо отметить, что для будущего госсекретаря Д. Ачесона (после Дж. Маршалла) именно греческий кризис изменил его взгляды на взаимоотношения с СССР и сделал его одним из архитекторов холодной войны.

П. Портер позже отметил, что теневой задачей миссии было оказание давления на греческое правительство в целях получения согласия на проведение определенной экономической политики¹²³, контуры которой еще только формировались. Одновременно вырабатывались новые подходы к реализации внешней политики США в Европе в целом и на Балканах, в частности.

Результаты деятельности миссии рассматривал и оценивал новый госсекретарь США Дж. Маршалл, занявший должность 21 января 1947 г. В отчете на имя заместителя государственного секретаря по экономическим вопросам У.Л. Клейтона от 17 февраля 1947 г. П. Портер, во-первых, отметил

¹²⁰ *Amen M.M. American Foreign Policy in Greece 1944–1949: Economic, Military and Institutional Aspects. Frankfurt-am-Main: Peter Lang, 1978. P. 73.*

¹²¹ *Ibid. P. 74.*

¹²² *Kuniholm B.R. The Origins of the Cold War in the Near East: Great Power Conflict and Diplomacy in Iran, Turkey and Greece. Princeton, 1980. P. 405. URL: <https://archive.org/details/originsofcoldwar0000kuni> (дата обращения: 20.03.2022).*

¹²³ *Amen M.M. American Foreign Policy in Greece 1944–1949: Economic, Military and Institutional Aspects. Frankfurt-am-Main: Peter Lang, 1978. P. 77.*

социальную напряженность в греческом обществе, подчеркнув «опасное психологическое состояние людей», их чувство «беспомощности», и «зависимости от США»¹²⁴. Во-вторых, проанализировав экономическое положение в стране, он отметил, что «ситуация в Греции... очень обескураживающая, но не безнадежная. Очевидно, что есть задатки финансового краха, и мне нет нужды указывать на вытекающие из этого политические последствия. Предупреждением инфляции являются энергичные меры со стороны греческого правительства и существенная финансовая помощь из иностранных источников»¹²⁵. В-третьих, отметил, что «мы работали с министерствами правительства в Афинах, пытаясь получить подробную картину их программы на предстоящий год, но столкнулись с обычными в Греции трудностями и разочарованиями при получении достоверной информации. Однако мы добились определенного прогресса в реорганизации правительства, бюджетной информации, торговых балансах и смежных вопросах»¹²⁶.

Заместитель госсекретаря США Д. Ачесон также направил своему руководителю Дж. Маршаллу аналитическую записку, в которой указывал, что «если не оказать немедленную поддержку Греции, вполне вероятным представляется свержение существующего греческого правительства и приход к власти тоталитарного режима крайне левых... что в конечном счете, может привести к потере всего Ближнего и Среднего Востока и Северной Африки». Дипломат советовал «предоставить на рассмотрение Конгрессу на неотложной основе специального закона о прямом займе Греции», а также принять решение о «помощи Греции в области военного оборудования»¹²⁷. Как ранее указал автор, Д. Ачесон уже лоббировал через посла США в Греции вопрос предоставления

¹²⁴ The Chief of the American Economic Mission to Greece (Porter) to the Under Secretary of State for Economic Affairs (Clayton), February 17, 1947 // The Foreign Relations of the United States (FRUS). 1947. Vol. V. P. 20. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1947v05/d15> (дата обращения: 17.07.2022).

¹²⁵ Ibid. P. 21.

¹²⁶ Ibid. P. 18–19.

¹²⁷ Memorandum by the Under Secretary of State (Acheson) to the Secretary of State, February 21, 1947 // The Foreign Relations of the United States (FRUS). 1947. Vol. V. Doc. 23. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1947v05/d23> (дата обращения: 12.07.2022).

займов через Эксимбанк и МБРР. Вместе с тем, нельзя не отметить единение позиций США и международных структур в отношении ситуации в Греции.

В подтверждение вышесказанного, одновременно был опубликован отчет главы комиссии СБ ООН на Балканах М. Этриджа¹²⁸, где указывалось на тяжелое положение в Греции ввиду непрекращающихся конфликтов, а также отмечалось, что экономические трудности и военное противостояние внутри страны создают угрозу действующему греческому правительству, что повлияло бы на европейские страны с сильными позициями «левых» сил (Италия, Франция) и изменило бы баланс сил на Ближнем Востоке.

Наконец, тезис о согласованной позиции международных структур и американского внешнеполитического ведомства подтверждает совместное послание М. Этриджа (ООН), П. Портера и Л. Маквея (США) госсекретарю Дж. Маршаллу подтверждая фактами, что «приближающееся падение официального правительства в Греции становится в высшей степени вероятным»¹²⁹.

В этой ситуации администрация США также задействовала медийный ресурс в поддержку греческого правительства. Так, газета «Нью-Йорк Таймс» назвала миссию П. Портера «важнейшим шагом США к предоставлению Греции крупномасштабной экономической помощи»¹³⁰ и призывала не допустить прихода к власти «левых» сил.

Таким образом, результаты экономической миссии США в Грецию, рекомендации высших должностных лиц США, отчет комиссии СБ ООН на Балканах и медийная поддержка повлияли на то, что Вашингтон принял решение отойти от политики изоляционизма по отношению к Афинам.

¹²⁸ United Nations Commission for the Investigation of Greek Frontier Incidents (1947), Fonds AG-047. URL: <https://search.archives.un.org/downloads/united-nations-commission-for-investigation-of-greek-frontier-incidents-1947.pdf> (дата обращения: 11.04.2023).

¹²⁹ The Ambassador in Greece (MacVeagh) to the Secretary of State, February 20, 1947 // The Foreign Relations of the United States (FRUS). 1948. Vol. V. P. 28–29. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1947v05/d22> (дата обращения: 27.11.2022).

¹³⁰ Porter will Head Mission to Greece // The New York Times. December 12, 1946. P. 16. URL: <https://www.nytimes.com/1946/12/12/archives/porter-will-head-mission-to-greece-leads-greek-mission.html> (дата обращения: 03.05.2022).

Очень важно стоит отметить, что Британия, традиционно имевшая сильное влияние на греческий политический и военный истеблишмент, оказалась не готова к противодействию «левым» силам в Греции, и в результате, правительство США «перестало быть преимущественно заинтересованным зрителем и превратилось в главного участника»¹³¹.

Примечательно, что в том же месяце, когда в Госдепартаменте был подготовлен доклад П. Портера с результатами миссии США в Греции, посол Великобритании в США А. К. Керр, 1-й барон Инверчепел, сообщил заместителю Госсекретаря США Д. Ачесону (ввиду отсутствия главы внешнеполитического ведомства), что вследствие экономических трудностей Лондон был не в состоянии продолжать оказывать помощь Афинам и Анкаре по взятым ранее обязательствам¹³². Содержание ноты британского посла сводилось к тому, что Великобритания прекратит оказывать помощь Греции и Турции через шесть недель¹³³. Известный американский дипломат Дж. Джонс, подчеркивал, что ноты были расценены как свидетельство того, что Великобритания «передала США руководство миром со всеми его трудностями и славой»¹³⁴.

После получения британских нот, в которых говорилось о прекращении оказания военно-экономической помощи Греции и Турции с 1 апреля 1947 г., президент США Г. Трумэн, обсудив сложившуюся ситуацию с госсекретарем Дж. Маршаллом, военным министром Р. Паттерсоном и министром военно-морских сил США Дж. Форрестолом незамедлительно принял решение о том, что Вашингтон должен заменить Лондон в роли «спонсора» для этих государств¹³⁵. Программным документом, обозначившим правопреемство США в проведении

¹³¹ Калинин А.А., Юнгблуд В.Ю. Греция в американско-британских отношениях в 1939–1945 гг. / Вят. гос. гуманит. ун-т. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2009. С. 264.

¹³² Пивоварова В. С. Греция во внешней политике США: 1945–1953 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. Краснодар, 2012. С. 88.

¹³³ Acheson D. Present at the Creation: My Years at the State Department. N.Y.: Norton, 1969. P. 217. URL: https://archive.org/details/presentatcreatio0000ache_b9k8 (дата обращения: 12.07.2022).

¹³⁴ Аникин А.С., Белецкий В.Н., Богуш Е.В., Громыко А.А. и др. История дипломатии. Т. 5. Кн. 1: Период после окончания второй мировой войны до начала 60-х гг. М.: Политиздат, 1974. С. 249.

¹³⁵ Кайгусуз Дж., Рыжов И.В. Доктрина Трумэна, план Маршалла и их влияние на советско-турецкие отношения // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 1. С. 38.

евроатлантического внешнеполитического курса в Восточном Средиземноморье, стало выступление от 12 марта 1947 г. президента США Г. Трумэна перед объединенной сессией Конгресса относительно внешней политики США и ситуации вокруг Греции и Турции¹³⁶, ныне известной как «доктрина Трумэна». В своей речи глава американского государства указал на рост угрозы коммунизма и необходимость принятия решительных мер для противостояния распространению его влияния в мире. Для этого, по его мнению, необходимо было активизировать внешнюю политику страны в различных регионах мира, в первую очередь, в регионе Восточного Средиземноморья и на Балканах. Характерно, что в своей речи президент ни разу не упомянул Советский Союз, а слово «коммунист» было использовано однажды по отношению к греческим партизанам¹³⁷.

По мнению российского ученого В.И. Батюка, «именно ситуация в Греции подтолкнула Вашингтон к выдвиганию весной 1947 г. «доктрины Трумэна», ставшей одной из важнейших концептуальных основ холодной войны. Кроме того, следует подчеркнуть, что советское руководство всегда рассматривало Грецию как часть западной «сферы влияния» и поэтому стремилось не столько перетянуть Грецию на свою сторону, сколько ее ослабить. Поддержка греческих коммунистических сил со стороны СССР был незначительной. Подтверждением этому является то, что советская делегация в ходе Парижской конференции 1946 г. поддерживала претензии Болгарии на Западную Фракию¹³⁸.

Основой послания Г. Трумэна была необходимость политической и идеологической поддержки различных стран мира. В то же время шел процесс экономической экспансии США в Европе и на Ближнем Востоке,

¹³⁶ President Truman's Message to Congress. March 12, 1947; Document 171; 80th Congress, 1st Session; Records of the United States House of Representatives; Record Group 233; National Archives. URL: <https://www.archives.gov/milestone-documents/truman-doctrine> (дата обращения: 20.04.2022).

¹³⁷ Пивоварова В.С. Греция во внешней политике США: 1945–1953 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. Краснодар, 2012. С. 95.

¹³⁸ Батюк В.И. Холодная война между США и СССР (1945–1991) // Очерки истории / Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Соединенных Штатов Америки и Канады Российской академии наук. М.: Весь мир, 2018. С. 32.

преимущественно в нефтедобывающей отрасли. США стремились укрепить свои позиции на рынке энергоресурсов, что стало причиной фокуса именно на экономических факторах в речи президента¹³⁹.

По мнению советского и российского ученого В.О. Печатнова, «провозглашение «доктрины Трумэна» в марте 1947 г. поначалу не оказало заметного воздействие на советское восприятие и политику. Глобальный идеологический замах доктрины на борьбу с «тоталитарной угрозой» настораживал, но ее конкретное содержание – американская помощь Греции и Турции – не стало неожиданностью или прямым вызовом. Эти страны уже были в сфере западного влияния, и действия Трумэна лишь подтверждали советское убеждение в том, что американцы замещали англичан в слабых местах британской империи»¹⁴⁰.

Выступление Трумэна вызвало резонанс среди конгрессменов, поскольку многие полагали, что «доктрина создаст прецедент для вмешательства во внутренние дела других государств и может повлечь за собой войну с СССР, а также существенно ослабит ООН»¹⁴¹. Доктрина также подверглась критике со стороны известных ученых-ревизионистов Л. Уиттнера и В. Вильямса, которые полагали, что с момента провозглашения доктрины Г. Трумэна фактически началась активная, имперская политика США в мире, движимая преимущественно экономическими факторами, среди которых завоевание новых рынков, вытеснение конкурентов и продвижение капиталистических принципов. Однако историк и специалист по международным отношениям, американец Луи Дж. Халле, который в изучаемый нами период был членом отдела планирования политики в Государственном департаменте США, не усматривает в доктрине Трумэна скрытых имперских амбиций. По его мнению, основная задача

¹³⁹ Пивоварова В.С. Греция во внешней политике США: 1945–1953 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. Краснодар, 2012. С. 95.

¹⁴⁰ Печатнов В.О. От союза – к холодной войне. Советско-американские отношения в 1945–1947 гг. М.: МГИМО-ун-т, 2006. С. 157.

¹⁴¹ Bailey T.A. A Diplomatic History of American People. New Jersey, 1980. P. 797. URL: https://archive.org/details/diplomaticistor0000bail_w5e0 (дата обращения: 04.04.2022).

администрации Г. Трумэна заключалась в том, чтобы «добиться одобрения Конгрессом выделения денежных ассигнований для Греции и Турции. Увидев, насколько доктрина повлияла на ход истории в будущем, несущие ответственность за данное решение, были бы удивлены и восхищены»¹⁴². Однако, по мнению автора, администрация президента все же рассчитывала на экономико-геополитический экспансионизм Восточного Средиземноморья, достаточно вспомнить упомянутые выше рекомендации Д. Ачесона П. Портеру в отношении привлечения Эксимбанка и МБРР к кредитованию греческого правительства.

В противовес конгрессменам и ученым-ревизионистам, американские исполнительные органы власти, прежде всего Госдепартамент, придерживались иной точки зрения. Так, заместитель госсекретаря Д. Ачесон утверждал: «Если бы Греция обратилась в ООН или любые другие связанные с ней организации, необходимое время было бы потеряно и конечный результат... мог бы быть иным»¹⁴³. Автор подкрепляет мнение дипломата двумя факторами. Во-первых, наиболее вероятно, что СССР наложил бы вето на предложение экономической помощи от США в СБ ООН. Во-вторых, не было абсолютной гарантии в поддержке проекта США в Генеральной Ассамблее ООН.

Как отмечал Ю.М. Мельников, «в то же время открыто воинствующий и реакционный характер доктрины Трумэна, вызвавший чуть ли не всеобщее возмущение, в том числе даже у близких к Вашингтону западноевропейских правительств, был прикрыт планом Маршалла, представленным летом 1947 г. в качестве чисто экономического и «бескорыстного» акта американской «помощи»¹⁴⁴. А.А. Громыко признавал, что «широкая экономическая экспансия США после второй мировой войны нашла наиболее яркое выражение в разного

¹⁴² Halle L.J. The Cold War as History. N.Y.: Harper & Row, 1975. P. 117–122. URL: <https://archive.org/details/coldwarashistory0000halle> (дата обращения: 03.11.2022).

¹⁴³ Statement by Acting Secretary Acheson. May 4, 1947 // Department of State Bulletin Supplement: Aid to Greece and Turkey. May 4, 1947. Subject File, J.M. Jones Papers. URL: <https://www.trumanlibrary.gov/library/research-files/department-state-bulletin-supplement-aid-greece-and-turkey?documentid=NA&pagenumber=1> (дата обращения: 23.09.2022).

¹⁴⁴ Мельников Ю.М. Сила и бессилие: внешняя политика Вашингтона (1945–1982). М., 1983. 50 с.

рода планах и программах «помощи» другим странам»¹⁴⁵. В частности, в 1947 г. был также принят закон об оказании военной и экономической помощи Греции и Турции.

Очевидно, что провозглашение доктрины Трумэна стало исходным пунктом формирования новой политической реальности в США и привело к последующей трансформации концептуальной основы Доктрины Монро. По мнению американского историка и политолога Д. Бурстина, Доктрина Трумэна «как отправная точка американской внешней политики могла сравниться с заявлением президента Монро сто лет назад и с выступлениями президента В. Вильсона перед совместным заседанием Конгресса с речью в январе 1918 г., в год окончания Первой мировой войной, и некоторым образом сочетала поставленные ими задачи. Доктрина Монро – о недопустимости иностранного вмешательства во внутренние дела народов Нового Света – теперь должна была распространиться на весь мир; американцы были готовы использовать свое могущество и богатство, чтобы спасти мир для демократии»¹⁴⁶. Политические и экономические интересы требовали укрепления влияния в Европе и на Ближнем Востоке. Доктрина Трумэна обозначала изменение внешней политики США на мировой арене. Д. Ачесон, в свою очередь, подчеркивал коренное изменение послевоенного курса США, указывая на то, что вопрос о предоставлении помощи Греции и Турции рассматривался «быстро, эффективно и решительно» по причине его реальной значимости¹⁴⁷.

В итоге, 22 апреля 1947 г. греко-турецкая программа получила одобрение Сената. 9 мая того же года план одобрила Палата Представителей. А.А. Калинин отмечает в этой связи: «Срок действия программы заканчивался 30 июня 1948 г. Из общей суммы денежных средства в 400 млн дол. Греция получала 300 млн. Половину общего фонда (150 млн) предполагалось направить на снабжение греческих вооруженных сил, а остальные средства на финансирование проектов

¹⁴⁵ Громыко А.А. Внешняя экспансия капитала: история и современность. М.: Мысль, 1982. 218 с.

¹⁴⁶ Бурстин Д. Американцы: демократический опыт: в 3 т. Т. 3 / пер. с англ. М.: Прогресс, 1993. С. 719.

¹⁴⁷ Frazier R. Anglo-American relations with Greece. The coming of the Cold war. London, 1991. P. 161–164.

экономической реконструкции и восстановления»¹⁴⁸. Вместе с тем Доктрина Трумэна официально закрепила за США доступы к стратегическим нефтяным месторождениям на Ближнем Востоке, в Средиземноморье и Персидском заливе, что стало зоной жизненно важных интересов Вашингтона.

Подытожив анализ Доктрины Трумэна во внешней политике США на греческом направлении, можно привести слова американского политического обозревателя и журналиста У. Липпмана, который очень точно раскрыл идеологическую причину усиления присутствия США в Восточном Средиземноморье: «Мы выбрали Турцию и Грецию не потому, что они особенно нуждались в помощи, и не потому, что они являются блестящими образцами демократии, но потому, что они представляют собой стратегические ворота, ведущие в Черное море, к сердцу Советского Союза»¹⁴⁹. Его мнение можно подкрепить мыслью американского писателя Р. Фрайзера, что «Доктрина Трумэна ознаменовала собой фактическое начало холодной войны, потому что «впервые противоречия между Западом и Востоком были надежно соединены с идеологией», которая стала определяющей характеристикой этого конфликта»¹⁵⁰.

Далее, с целью интенсификации американо-греческих связей и усиления военного и экономического сотрудничества Д. Ачесон после согласования алгоритма действий госсекретаря с президентом США дал указание ближневосточному отделу Госдепартамента разработать программу помощи не только Греции, но и Турции, которая также рисковала попасть в сферу влияния Советского Союза, в результате чего «все страны Ближнего Востока быстро войдут в сферу влияния СССР»¹⁵¹. Итогом коллективной работы американских дипломатов, экономистов и военных стал законопроект «О помощи Греции и

¹⁴⁸ Калинин А.А. На переднем рубеже холодной войны: США, СССР и гражданская война в Греции (1944–1949 гг.). Киров: Науч. изд-во ВятГУ, 2018. С. 512.

¹⁴⁹ Шеменков К.А. Греция: проблемы современной истории. М.: Мысль, 1987. С. 146.

¹⁵⁰ Ibid. P. 159.

¹⁵¹ Brands H.W. The Devil We Knew: Americans and the Cold War. Oxford: Oxford univ. press, 1994. P. 18. URL: <https://archive.org/details/devilweknew00hwbr> (дата обращения: 01.12.2022).

Турции»¹⁵², вступивший в силу 22 мая 1947 г. Этот законопроект стал частью более широкой внешнеполитической программы – «Доктрины Трумэна»¹⁵³.

Госсекретарь США Дж. Маршалл положительно оценил подготовленную программу помощи Греции и Турции. В контексте общей работы Белого дома, Госдепартамента и Пентагона были выработаны внешнеполитические цели Соединенных Штатов в Греции, которые включали оказание военной помощи и восстановление экономики страны¹⁵⁴.

Тем не менее, американское общество еще не воспринимало СССР как абсолютного врага. В 1947 г. более 70% населения США выступали против «жесткой политики» в отношении СССР¹⁵⁵. Таким образом, руководству США требовалось обосновать целесообразность направления внушительных финансовых сумм для противостояния СССР. В результате чего руководством страны на первом этапе была выбрана тактика только на оказание помощи на восстановление разрушенных в ходе войны государства.

В результате, благодаря помощи США, в Греции был вновь открыт бесшлюзовый судоходный Коринфский канал, восстановлены многие дороги, хотя большинство из них были доступны исключительно для военных целей¹⁵⁶. Примечательно, что к концу 1949 г. военная поддержка Соединенных Штатов Греции составила более 353,6 млн дол., включая поставки 159 922 единицы стрелкового оружия и 4130 минометных и артиллерийских орудий¹⁵⁷. Огромная

¹⁵² Greek-Turkish Aid Act (1947). US Code Title 22 – Foreign Relations and Intercourse (Sections 1-9141). Chapter 16. Greek and Turkish Assistance (Sections 1401–1410). P. 3021. URL: <https://tile.loc.gov/storage-services/service/ll/uscode/uscode1952-00202/uscode1952-002022016/uscode1952-002022016.pdf> (дата обращения: 13.04.2023)

¹⁵³ President Truman's Message to Congress; March 12, 1947; Document 171; 80th Congress, 1st Session; Records of the United States House of Representatives; Record Group 233; National Archives. URL: <https://www.archives.gov/milestone-documents/truman-doctrine> (дата обращения: 20.04.2022).

¹⁵⁴ Report on the Meeting of the State-War-Navy Coordinating Committee Subcommittee on Foreign Policy Information. February 28, 1947 // The Foreign Relations of the United States (FRUS). 1947. Vol. V. Doc. 41. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1947v05/d41> (дата обращения: 30.03.2022).

¹⁵⁵ Jones J.M. The Fifteen Weeks (February 21 – June 5, 1947). N.Y.: The Viking Press, 1955. P. 90. URL: <https://www.nytimes.com/1955/10/02/archives/a-time-of-decision-the-fifteen-weeks-february-21june-5-1947-by.html> (дата обращения: 14.02.2022).

¹⁵⁶ Woodhouse C.M. Modern Greece: a short history. London; Boston: Faber and Faber, 1991. P. 259. URL: <https://archive.org/details/moderngreeceshor0000wood/mode/2up> (дата обращения: 04.03.2022).

¹⁵⁷ Close D.H. The Origins of the Greek Civil War. N.Y.: Longman, 1995. P. 248.

поддержка, полученная от США, резко контрастировала с ранее полученной британской. Таким образом, Соединенные Штаты Америки оказались гораздо более инициативными и решительными, чем британцы, в борьбе против греческих партизан¹⁵⁸.

При поддержке США гражданская война в Греции продлилась еще три года, боевые действия проходили преимущественно в северных районах страны, а «американская разведка отмечала сдержанную позицию государств советского блока в отношении греческих коммунистов»¹⁵⁹. В 1948 г. партизанским движениям удалось добиться определенных тактических успехов, почти дойдя до греческой «северной столицы» г. Фессалоники. Однако правительству Греции удалось укрепить национальные вооруженные силы и добиться перелома в ходе военного противостояния.

Для усиления позиций греческого правительства в руководстве США поднимался вопрос о вводе американских вооруженных сил в Грецию. А.А. Калинин отмечает, что «Объединенный комитет начальников штабов подтвердил, что, пока СССР проводит экспансионистскую политику, с военной точки зрения безопасность Восточного Средиземноморья и Ближнего Востока имеет критически важное значение для США»¹⁶⁰. 11 января 1949 г. генерал А. Папагос, герой греко-итальянской войны, после поражения весной 1941 г. демонстративно отказавшийся бежать из страны и прошедший годы войны в немецком плену, стал главнокомандующим греческими вооруженными силами. Сначала армия была расширена с 132 до 250 тыс. человек за полгода. Была организована масштабная переаттестация офицерского состава, в ходе которой оказались сменены сотни командиров всех уровней. Принимались меры по укреплению дисциплины, запрещалось любое отступление без приказа главнокомандующего, командиры на поле боя получили право расстреливать на

¹⁵⁸ Ibid. P. 214.

¹⁵⁹ Калинин А.А. На переднем рубеже холодной войны: США, СССР и гражданская война в Греции (1944–1949 гг.) Киров: Науч. изд-во ВятГУ, 2018. С. 503.

¹⁶⁰ Там же. С. 505.

месте «трусов и паникеров». Новое руководство греческой армии разработало план, направленный на окончательное уничтожение ДАГ. Первая часть плана касалась ликвидации группировки ДАГ на Пелопоннесе и называлась операция «Перистерас». Основная же операция правительственных войск «Коронис» планировалась в районе македонского горного хребта Граммос¹⁶¹. К началу 1949 г. советское руководство окончательно убедилось в бесперспективности повстанческого движения в Греции, и в апреле 1949 г. ЦК ВКП(б) дал прямое указание руководству КПГ прекратить гражданскую войну. Одновременно советская военная помощь ДАГ была резко сокращена. В начале мая 1949 г. СССР начал переговоры с США по урегулированию греческого кризиса.

Таким образом, коммунистические силы Греции были окончательно сломлены в ходе девятимесячной кампании с декабря 1948 г. по август 1949 г. Силы коммунистов покинули Грецию через границы в Югославию, Албанию и Болгарию, стремясь закрепиться в этих странах. Однако Штаб Коминтерна в Белграде не признавал греческие коммунистические силы, что осложнило политическую интеграцию греков на Балканах. Лидер греческих коммунистов Г. Захариадес объявил об окончании крупномасштабных кампаний.

«Американский опыт в Греции не только заложил образец последующим вмешательствам во внутренние войны, но также предложил критерий оценки успеха или провала противоповстанческих операций. Греция была первой крупной «полицейской задачей», которую США взяли на себе в послевоенном мире»¹⁶².

Таким образом, поскольку большая часть финансовой помощи Греции осуществлялась США, то они имели непосредственное влияние на греческое правительство. «После войны Греция оказалась в торговой зависимости от Соединенных Штатов. Страна экспортировала в США в 1946 г. товаров на 23 651 000 долл., в то время как американский импорт составил 143 651 000 долл.

¹⁶¹ *Кирьякидис Г.Д.* Гражданская война в Греции 1946–1949. М.: Наука, 1972. С. 302–303.

¹⁶² *Barnet R.J.* Intervention and Revolution: The United States in the Third World. N.Y., Cleveland (Ohio): World publ. co., Corp., 1968. P. 97. URL: <https://archive.org/details/interventionrevo00barn> (дата обращения: 21.07.2022).

Греческая торговая политика объективно вела к финансовой зависимости от Соединенных Штатов»¹⁶³. К греческим министерствам и армии были прикреплены американские советники. Военные операции проводились совместным греко-американским Генеральным штабом, а американские наблюдатели были назначены вплоть до уровня дивизий. Греческие войска были полностью переоснащены американским вооружением и реорганизованы по американскому образцу. В действительности, решения о вооружении, организации и продвижении по службе в греческой армии принимались Соединенными Штатами¹⁶⁴.

Особенность американского воздействия заключалась в том, что несмотря на то, что выборы в Греции в 1950 и в 1951 гг., по мнению американского ученого К. Легга, проходили под непосредственным контролем США, американское посольство регулярно объявляло, что США не вмешивается во внутренние дела других государств¹⁶⁵. В действительности, Соединенные Штаты Америки использовали и такие методы как шантаж в случае, если деятельность греческих политиков приобретали независимый характер, вследствие чего коалиции, так часто формировавшие греческие правительства, были очень нестабильны.

Так, не получила полную поддержку США политика «Энозиса» Греции (союз с другими этническими греческими территориями). Греция приобрела только острова архипелага Додеканесос, так как ранее «еще в 1942 г. госсекретарю США был передан меморандум премьер-министра правительства в эмиграции Э. Цудероса, в котором излагались «национальные требования Греции» по территориальным вопросам. В книге, подготовленной в 1943 г. «американскими друзьями Греции», обосновывались претензии греков на Додеканесы»¹⁶⁶. Однако греческие инициативы не были реализованы и Греции

¹⁶³ Калинин А.А., Юнгблуд В.Ю. Греция в американско-британских отношениях в 1939–1945 гг. / Вят. гос. гуманит. ун-т. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2009. С. 305.

¹⁶⁴ Legg K.R. Politics in Modern Greece. Stanford: Stanford University Press, 1969. P. 73.

¹⁶⁵ Ibid. P. 74.

¹⁶⁶ Калинин А.А., Юнгблуд В.Ю. Греция в американско-британских отношениях в 1939–1945 гг. / Вят. гос. гуманит.

не передали группу островов в юго-восточной части Эгейского моря, не желая охлаждения дружественных отношений с Турцией. Вхождение Фракии и Северного Эпира в состав Греции не было поддержано ни одним из государств евроатлантического блока, в том числе, поскольку западные лидеры опасались осложнить отношения с Турцией и тем самым обратить взоры Греции в сторону СССР. Политические решения по Кипрскому вопросу были отложены, несмотря на получение им независимости от Великобритании в октябре 1960 г.

Изучив причины и инструментарий активизации внешней политики США в Восточном Средиземноморье, необходимо также отметить особенности военно-политического курса США в рамках НАТО, а именно, проблемы принятия двух исторических антиподов, Греции и Турции, в один блок. Во-первых, в процессе включения Греции и Турции в НАТО, общие расходы Альянса увеличились втрое: с 20 млрд долл. в 1950 г. до 40 млрд долл. в 1951 г. и до 60 млрд долл. в 1952 г.¹⁶⁷ Во-вторых, одновременное заключение двусторонних американо-греческих¹⁶⁸ и американо-турецких соглашений¹⁶⁹ рассматривалось каждой из восточно-средиземноморских стран как продолжение своих особенных отношений именно с США, а не как примирение со своим соседом в рамках одного союза. Справедливо возникает вопрос, насколько политически рентабельно Соединенным Штатам Америки было нести финансовые убытки и иметь двух нестабильных государств-антагонистов в одном блоке. Предполагается, что угроза возможного вторжения или экспансии СССР в Грецию и Турцию перевесили опасения чрезмерного расширения и включения в состав организации двух государств, имеющих давний конфликт.

ун-т. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2009. С. 297.

¹⁶⁷ *Kugler R.L.* Commitment to Purpose: How Alliance Partnership Won the Cold War. Santa Monica: RAND, 1993. P. 59.

¹⁶⁸ United States Use of Defense Facilities: Agreement Between the United States and the Kingdom of Greece. October 12, 1953. TIAS 2868; 4 UST 2189. URL: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/gree001.asp (дата обращения: 20.04.2022).

¹⁶⁹ Agreement relating to a special program of facilities assistant. Exchange of notes and an aide memoire signed at Ankara April 25, 1955 // TIAS 3243; 6 UST 1031. URL: <https://tile.loc.gov/storage-services/service/l1/ltreaties/ltreaties-6-1/ltreaties-6-1.pdf> (дата обращения: 20.04.2022).

США приняли политику Дж. Кеннана «долговременного, терпеливого, но твердого и бдительного сдерживания» экспансионистской политики Москвы¹⁷⁰.

По мнению российского ученого Р.С. Айриян, помощь Греции и Турции в 1947 г. создала прецедент для американской военной помощи народам, столкнувшимся с «коммунистической угрозой», а план Маршалла начал осуществлять долгосрочную программу оказания экономической помощи европейцам. Логическим завершением всего этого стал Североатлантический договор, который впитал в себя элементы предыдущих программ и привел к военной помощи союзникам на долгосрочной основе. Этот договор по большому счету стал последним предложением администрации президента Трумэна, к которому Сенат подошел с позиции двухпартийного подхода к внешней политике США¹⁷¹.

«Огромные интересы, которые имеют американские монополии в Западной Европе, привели к тому, что значительная часть правящего класса Америки получила прямой экономический интерес в удержании западноевропейских стран в орбите американского влияния»¹⁷². В равной степени это относилось к Греции.

В итоге, обобщая предпринятые США действия в рамках греческого направления своей внешней политики (1946–1952 гг.) автор приходит к следующим выводам.

Во-первых, гражданская война в Греции выявила неспособность Британии отстаивать свои интересы в Восточном Средиземноморье и, наоборот, готовность США усилить конфронтацию с СССР, стремясь усилить свои геополитические позиции. Основной официальной целью внешней политики США в Греции стало устранение советского влияния и установление

¹⁷⁰ *Bolles B.* The Armed Road to Peace: An Analysis of NATO // *Headline Series*. Foreign Policy Association. 1952. № 92. P. 15.

¹⁷¹ *Айриян Р.С.* Конгресс США и американская внешняя политика (1945–1952 гг.). Ростов н/Д.: Изд-во АПСН СКНЦ ВШ ЮФУ, 2010. С. 151. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004830883> (дата обращения: 20.04.2022).

¹⁷² *Караганов С.А.* США, транснациональные корпорации и внешняя политика. М.: Наука, 1984. С. 73.

политического власти, способствовавшей продвижению американских интересов в регионе.

Во-вторых, провозглашение Доктрины Трумэна в 1947 г. ознаменовало начало новой эры в политике Соединенных Штатов Америки в Греции¹⁷³. Отход от Доктрины Монро и декларация борьбы не за интересы отдельной державы, а за борьбу ради «свободы», представляли естественную эволюцию послевоенных внешнеполитических планов США, а греческое направление превратилось в один из элементов плана долгосрочного противостояния двух мировых систем.

В-третьих, США превратились в крупнейшего иностранного инвестора в Греции, обеспечили себе доступ к стратегическим запасам восточно-средиземноморской нефти, добились роста укрепления своих геополитических позиций в регионе с одной стороны, однако у США вместе с тем втроекратно возросли военные расходы и увеличилась нестабильность в Альянсе с другой из-за давних конфликтов ее новых членов – Греции и Турции.

Как следствие – после создания доктринального базиса новой восточно-средиземноморской внешней политики американские стратеги приступили к разработке конкретных соглашений, регулирующих практическую сторону реализации Доктрины Трумэна. Для Греции это ознаменовало начало глубоких и сложных отношений зависимости от мировой сверхдержавы, сменившей Великобританию в качестве защитника интересов Запада в Восточном Средиземноморье¹⁷⁴.

1.2. Внешнеполитические инициативы США на греческом направлении в 1952–1967 гг.

Несмотря на проникновение США в экономическую и военную сферу Греции, а также установление фактически полного контроля над греческим

¹⁷³ Калинин А.А. На переднем рубеже холодной войны: США, СССР и гражданская война в Греции (1944–1949 гг.). Киров: Науч. изд-во ВятГУ, 2018. С. 511.

¹⁷⁴ Lawrence S.W. US Intervention in Greece, 1943–1949. N.Y.: Columbia University Press, 1982. URL: <https://archive.org/details/americaninterven0000witt> (дата обращения: 07.08.2022).

политическим истеблишментом, добиться полного искоренения коммунистических настроений в стране Вашингтону не удалось, что показали результаты парламентских выборов 1958 г. в Греции, когда партия правого толка Константина Караманлиса «Национальный радикальный союз» (ЭРЭ) смогла набрать необходимое количество голосов, обеспечив тем самым сохранение власти¹⁷⁵, получив 121-е место из 300 в парламенте, а также дополнительно 50 мест, предусмотренных победителю народного голосования¹⁷⁶. «Либеральная партия» С. Венизелоса, представлявшая центристские элементы греческого общества и поддерживаемая преимущественно средним классом, потеряла большую часть своей поддержки, получив всего лишь 36 мест и заняв третье место, тем самым еще больше деморализовав расколотые центристские силы Греции.

Главным политическим событием парламентских выборов стал успех «Единой демократической левой партии Греции» (ЭДА), который смог быть обеспечен в том числе принятым ранее К. Караманлисом новым законом о выборах. ЭДА получила 79 мест из 300 в парламенте, что вызвало тревогу у греческого «правого» истеблишмента и у Совета национальной безопасности Белого дома по Греции, который поручил посольству США в Афинах подготовить комплексный аналитический доклад по результатам выборов.

Отчет посольства США в Афинах «Греческая политическая сцена: перспективы на будущее» был подготовлен спустя 5 месяцев после парламентских выборов в Греции¹⁷⁷. Этот документ был подготовлен политологом и политическим аналитиком С. Драинасом, который определил отчет как «план действий по решению проблемы ослабления коммунистической

¹⁷⁵ Nohlen D., Stöver P. Elections in Europe: A Data Handbook. Front Cover. Nomos Verlagsgesellschaft mbH & Company KG, 2010. 830 p.

¹⁷⁶ Οι εκλογές του 1958 // Катемерини. 07.12.2014 URL: <https://www.kathimerini.gr/society/794942/oi-ekloges-toy-1958> (дата обращения: 14.05.2022).

¹⁷⁷ Draenos S. United States Foreign Policy and the Liberal Awakening in Greece 1958–1967 // The Historical Review. 2008. Vol. 5. P. 122. URL: <https://ejournals.epublishing.ekt.gr/index.php/historicalReview/article/view/4006/3796> (дата обращения: 12.06.2023).

мощи и сохранения Греции в качестве надежного источника силы в рамках альянса НАТО». В нем тезисно выделялся ряд основополагающих аспектов¹⁷⁸.

Во-первых, отмечалось, что, несмотря на антикоммунистические взгляды, ЭРЭ не смогла искоренить социалистические настроения в стране, в противовес которым необходимо было создать многопартийную систему для смещения К. Караманлиса.

Во-вторых, ставилась задача сформировать и поддержать новую центристскую партию или коалицию, которая консолидирует прочие силы. В качестве примера в документе предлагается кандидатура Г. Папандреу который в долгосрочной перспективе смог бы обеспечить альтернативу ЭРЭ, что и произошло позднее, во времена администрации Кеннеди¹⁷⁹.

В-третьих, за неимением на тот момент альтернативы ЭРЭ, американские дипломаты предлагали в качестве промежуточного инструментария – комбинирование первого и второго тезисов, поддерживая дружественные контакты как с партией К. Караманлиса, так и выборочно с националистическими элементами.

В-четвертых, отмечалось, что поддерживаемый США экономический рост послевоенного периода в Греции, мог смениться экономическими проблемами, что неизбежно привело бы к той или иной форме диктатуры. В свою очередь, очевидно, что греческие тенденции к авторитаризму, были враждебны целям США и стран НАТО¹⁸⁰.

Таким образом, исходя из анализа отчета посольства США в Афинах можно выделить три новые предложенные концепции в отношении Греции: ставка на «центристские» или «левые» националистические силы в борьбе с социалистами, стремление избежать установления диктатуры любой идеологии

¹⁷⁸ Там же. С. 122–125. URL: <https://ejournals.epublishing.ekt.gr/index.php/historicalReview/article/view/4006/3796> (дата обращения: 12.06.2023).

¹⁷⁹ *Stefanidis G.* From the Civil War to the Cold War: Greece and the Allied factor (1949–1952). Athens: Proskinio, 1999. P. 123.

¹⁸⁰ *Draenos S.* United States Foreign Policy and the Liberal Awakening in Greece 1958–1967 // *The Historical Review*. 2008. Vol. 5. P. 122. URL: <https://ejournals.epublishing.ekt.gr/index.php/historicalReview/article/view/4006/3796> (дата обращения: 12.06.2023).

и фокус на сдержанную и постепенную трансформацию политического руководства Греции. Новизну нового курса определила политическая концепция поддержки некоммунистических «левых» сил, сторонником которой был американский историк и либеральный политический деятель, будущий специальный помощник президента США А.М. Шлезингер.

Отчет посольства США в Афинах «Греческая политическая сцена: перспективы на будущее» повлек за собой пересмотр Координационным советом по операциям при Совете национальной безопасности (СНБ) США оперативного плана для Греции. Планы операций СНБ, межведомственного директивного органа, в заседаниях которого участвовал президент США и высокопоставленные чиновники из Государственного департамента, ЦРУ и Пентагона, предназначались для реализации правительством. В отношении Греции рабочей группе СНБ потребовалось 5 месяцев после доклада посольства США в Афинах для предоставления президенту Соединенных Штатов Америки Д. Эйзенхауэру отчета, основным выводом которого стал рост «неудовлетворительных тенденций» в политическом пространстве Греции после выборов 1958 г. В качестве примера можно привести следующие выдержки из документа: «Хотя правительство Греции прочно остается в руках «прозападных» консервативных лидеров, ЭДА, выступающие за коммунистический фронт, получили впечатляющие 25% голосов избирателей на выборах... Нынешняя политическая тенденция направлена на поляризацию между правыми и крайне левыми за счет центристских и умеренно левых групп, которые теряют силу и имеют тенденцию к дефрагментации»¹⁸¹. А также: «мы... рассматриваем роль, которую США могли бы сыграть в восстановлении центристских и умеренно левых групп и в разработке некоммунистической альтернативы на случай, если нынешнее правительство К. Караманлиса потерпит неудачу»¹⁸². Данный отчет

¹⁸¹ Operations Coordinating Board Report on Greece (NSC5718/1) has been published, with redactions // The Foreign Relations of the United States (FRUS). 1958–60. Vol. X: Greece. Doc. 251. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1958-60v10p2/d251> (дата обращения: 05.09.2022).

¹⁸² Ibid. P. 643–649.

был принят как основа нового оперативного плана для Греции, который был через полгода пересмотрен, в частности, финальная июньская версия оперативного плана Координационного совета по операциям при СНБ значительно расширила концепцию отношений с политическими партиями, содержащуюся в декабрьском плане, который ограничивался предостерегающей директивой о том, что официальные лица США должны «избегать излишнего отождествления с какой-либо одной политической партией или деятелем»¹⁸³.

Таким образом, спустя чуть более года после парламентских выборов в Греции, в июне 1959 г. Соединенными Штатами Америки была выработана новая концептуальная основа по формированию эффективной некоммунистической оппозиции за счет поддержки националистических либеральных сил, не подрывая при этом умеренно консервативные силы, находившихся тогда у власти. Однако в течение года попытки консолидировать эти силы в единую центристскую оппозиционную партию оказались безуспешными, и было принято решение сфокусировать все предпринимаемые в этом направлении силы и внимание на одной кандидатуре – Г. Папандреу. Выбор именно этого политика, с точки зрения диссертанта, обусловлен рядом причин. Во-первых, Г. Папандреу, будучи протезе Британии на посту премьер-министра Греции с апреля 1944 г. по январь 1945 г., зарекомендовал себя как либерально настроенный центрист и антикоммунист. Во-вторых, сотрудники посольства США в Греции после ухода политика с руководящего поста продолжили поддерживать контакты с экс-премьером. Таким образом, дипломат политического отдела посольства США в Греции М. Стернс в результате предметной беседы с Г. Папандреу одобрил его кандидатуру на роль лидера центристских сил, заявив, что «с точки зрения Соединенных Штатов... в развитии ответственной «прозападной» оппозиции в Греции, Г. Папандреу заслуживает... поощрения как противовес политикам... стремящимся укрепить

¹⁸³ *Draenos S.* United States Foreign Policy and the Liberal Awakening in Greece 1958–1967 // *The Historical Review*. 2008. Vol. 5. P. 127. URL: <https://ejournals.epublishing.ekt.gr/index.php/historicalReview/article/view/4006/3796> (дата обращения: 12.06.2023).

свои позиции за счет ослабления связей с Западом. Какими бы призрачными ни были перспективы Г. Папандреу снова возглавить правительство, возможности для мудрого руководства оппозицией никогда не были так велики»¹⁸⁴.

Изначально предполагалось, что при косвенной поддержке США будет создана центристская коалиция, а не партия, потому что основные партии не проводили единый политический курс и преследовали свои собственные цели. Так, Г. Папандреу стремился к сотрудничеству с ЭРЭ, а С. Венизелос предпринимал попытки поглотить Национальную организацию кипрских бойцов и греческие партии либеральной идеологии.

Тем не менее, окончательное решение о создании партии, а не коалиции, было принято после визита С. Венизелоса в США, где должностные лица Госдепартамента подчеркнули необходимость формирования партии, которая представляла бы собой единую политическую силу». Таким образом, процесс формирования новой партии представлял собой объединение под «центристским пространством» различных идеологий, таких как национал-либерализм и социал-демократизм, и течений, от антиправительственных «правых» до антикоммунистических «левых». Отсутствие определенной идеологии новой коалиции «Союз Центра» подтверждается пестротой ее состава, среди основных участников которой были:

Таблица 2

Греческие партии, сформировавшие новую коалицию «Союз Центра»

Партия	Лидер	Идеология
Либерально- демократическая партия	Г. Папандреу	Либерализм

¹⁸⁴ Draenos S. United States Foreign Policy and the Liberal Awakening in Greece 1958–1967 // The Historical Review. 2008. Vol. 5. P. 130. URL: <https://ejournals.epublishing.ekt.gr/index.php/historicalReview/article/view/4006/3796> (дата обращения: 12.06.2023).

	Либеральная партия	С. Венизелос	Национал-либерализм
	Национальный прогрессивный союз	С. Папаполитис	Прогрессивизм
	Народная социальная партия	С. Стефанопулос	Консерватизм
	Демократический союз	И. Циримокос	Демократический социализм
	Партия фермеров и рабочих	А. Балтацис	Социал-демократия
	Прогрессивная партия	С. Маркезинис	Национализм
	Прогрессивная рабочая партия	П. Кацотас	Либерализм
	Националистическая партия	Т. Турковасилис	Национализм

Составлено автором.

Фактически цели, обозначенные в отчете посольства США в сентябре 1958 г., были реализованы только в октябре 1961 г., что примечательно, если провести сравнение эволюции политических процессов в США и Греции в этот период. Так, почти одновременно, в обеих странах происходят идеологические изменения, когда в США после восьми лет консервативного правления во главе с Д. Эйзенхауэром пришел период либерального правления, а в Греции впервые за последние 7 лет появилась дееспособная партия либерального толка.

Добившись реализации первой задачи, американские и греческие политики-сторонники либерализма активно предпринимали попытки сместить консерваторов в Греции по примеру США. Идеологом смены политического

курса США в отношении Греции оказался гарвардский историк А. Шлезингер-младший, специальный помощник Дж. Кеннеди¹⁸⁵. В свою очередь, его сторонником и активным исполнителем этой стратегии стал также гарвардский либеральный интеллектуал К. Кайсен, который был назначен заместителем советника по национальной безопасности президента Дж. Кеннеди.

С. Драинас отмечает, что именно К. Кайсен стал ментором греческих либеральных сил, сначала обеспечив А. Папандреу, сына Г. Папандреу, прямыми контактами в американской администрации для продвижения в Греции программы социально прогрессивного экономического развития¹⁸⁶, а затем поставив под сомнение репутацию К. Караманлиса как гаранта политической стабильности в Греции во время его визита в США.

Базовым документом, который рекомендовал президенту США предпринять шаги по смене греческого руководства, стал подготовленный К. Кайсеном накануне официального визита премьер-министра-консерватора Греции в Вашингтон меморандум¹⁸⁷. Анализ документа позволил выделить следующую структуру и логику изложения своей позиции к президенту США.

Во-первых, К. Кайсен подверг критике эффективность экономической модели правительства К. Караманлиса, который ничего не сделал для решения фундаментальных проблем городской безработицы и неполной занятости в сельской местности.

Во-вторых, заместитель советника по национальной безопасности обратился к политическим последствиям правления К. Караманлиса, отмечая растущую поддержку левых прокоммунистических сил на выборах.

¹⁸⁵ *Draenos S.* United States Foreign Policy and the Liberal Awakening in Greece 1958–1967. *The Historical Review // La Revue Historique.* 2008. Vol. 5. P. 134. URL: <https://ejournals.epublishing.ekt.gr/index.php/historicalReview/article/view/4006/3796> (дата обращения: 25.06.2023).

¹⁸⁶ *Ibid.* P. 135.

¹⁸⁷ *Draenos S.* United States Foreign Policy and the Liberal Awakening in Greece 1958–1967 // *The Historical Review.* 2008. Vol. 5. P. 136. URL: <https://ejournals.epublishing.ekt.gr/index.php/historicalReview/article/view/4006/3796> (дата обращения: 12.06.2023).

В-третьих, политик призвал Дж. Кеннеди ради долгосрочных интересов как США, так и Греции, занять нейтральную позицию по отношению к греческому премьер-министру и минимизировать президентскую поддержку политики К. Караманлиса, чтобы не предоставлять ему возможность заработать политические очки на выборах осенью 1961 г.

Наконец, в-четвертых, К. Кайсен предложил организовать официальный визит греческой либеральной оппозиции и встречу с президентом США¹⁸⁸.

Примечательно, что предложение заместителя советника по национальной безопасности не было принято президентом, который доверился в этом вопросе Госдепартаменту, позиционировавшему К. Караманлиса как верного союзника США в официальных брифингах и материалах для президента.

Провал стратегии К. Кайсена выявил неготовность американского руководства к рискованному поиску лучшей модели управления при наличии уже лояльной действующей, несмотря на ее консерватизм. Таким образом, американские либералы в отношении Греции выбрали стратегию ожидания.

Конец же восьмилетнего правления консервативной партии в Греции и приход к власти либералов был вызван комплексным конфликтом К. Караманлиса с королем эллинов Павлосом I по вопросам внутренней и внешней политики, а также потерей доверия и влияния ввиду формирования военного заговора с целью военного переворота в Греции.

На внутриполитическом треке следует отметить принятие парламентом Греции решения о значительном увеличении бюджета греческой королевской семьи, что вызвало массовые протесты¹⁸⁹. В своем письме Павлосу I, греческий премьер-министр писал, что «простота и бережливость укрепляют институт... Следует избегать удовлетворения потребностей короны, если это связано с расходами из государственного бюджета, за исключением случаев крайней

¹⁸⁸ Там же.

¹⁸⁹ Ο γάμος του αιώνα // Ριζοσπάστης. 1998, 31 Μάη [Свадьба века // Ризоспастис. 31.05.1998]. URL: <https://www.rizospastis.gr/story.do?id=3728011> (дата обращения: 25.04.2023).

необходимости»¹⁹⁰. Другим внутривластным фактором стал рост республиканских настроений в стране и участвовавшие нападки оппозиционного Союза Центра Г. Папандреу на трон, в чем король эллинов упрекал К. Караманлиса, в частности, что государство не защищало корону, а, наоборот, принимало некоторые аргументы оппозиции, вместо того чтобы предложить пути и способы их опровержения¹⁹¹.

Дихотомия между правительством и тронном укрепилась по британскому вопросу. Премьер-министр выступал против визита короля в Британию, после болезненной для Греции потери контроля над Кипром в 1960 г.¹⁹² К. Караманлис был обеспокоен возможными протестами по поводу визита Павлоса I, поскольку правозащитные группы требовали выдачи политических заключенных, которые находились в Греции со времен гражданской войны. Как результат, сотни протестующих греков и киприотов обратили королеву Фридерике и ее дочь в бегство, а инцидент закончился политическим и медийным скандалом, который призывал не допускать короля эллинов в Великобританию, пока в стране не будет восстановлена демократия.

На протяжении двух лет обострение противоречий между премьер-министром и монархом, рост республиканских настроений и усиление оппозиции подтолкнули греческую королевскую семью к активизации контактов с ЦРУ по вопросу смены правительства. В частности, 31 января 1963 г. королева Фридерика встретила с начальником афинского отделения ЦРУ Л. Кэмпбеллом во время беседы с которым сообщила, что с К. Караманлисом очень тяжело сотрудничать, потому что он плохо разбирается в ситуации, и намекнула на возможную необходимость проведения выборов и формирования

¹⁹⁰ Επιστολή Καραμανλή προς τον βασιλιά Παύλο. 3 Οκτωβρίου 1962. [Πослание Караманлиса королю греков Павлу. 03.10.1962]. URL: <https://www.newsbomb.gr/politikh/story/1075169/konstantinos-karamanlis-23-apriliou-1998-22-xronia-xoris-ton-ethnarxi> (дата обращения: 25.04.2023).

¹⁹¹ Σωτήρης Ριζάς. Η παραίτηση του Κων. Καραμανλή // Καθημερινή. 20.03.2016 [Ριζас С. Отставка Константиноса Караманлиса // Катемерини. 20.03.2016]. URL: <https://www.kathimerini.gr/society/853741/i-paraitisi-toy-kon-karamanli/> (дата обращения: 25.04.2023).

¹⁹² Woodhouse C.M. The Rise and Fall of the Greek Colonels. N.Y.: Franklin Watts, 1985. P. 1–2. URL: <https://archive.org/details/riseallofgreekc0000wood> (дата обращения: 04.03.2022).

нового правительства¹⁹³. Внесение через месяц К. Караманлисом в парламент предложения о пересмотре Конституции, призванные усилить исполнительную власть и допускающие принятие чрезвычайных мер, усугубили опасения королевской семьи в ограничении функций греческого трона.

Диссертант полагает, что, конечно же, дихотомия между правительством и тронном была дестабилизирующим фактором и не приветствовалась в США, однако она не несла экзистенциальной угрозы планам Вашингтона в Восточном Средиземноморье, в отличие от заговоров в греческой армии, которые могли привести к исключению Греции из зоны влияния Соединенных Штатов Америки. Так, в апреле 1963 г. Госсекретарь Д. Раск получил доклад от посла США в Афинах со ссылкой на только что ушедшего в отставку начальника Генерального штаба армии генерала В. Кардамакиса, в котором содержатся опасения группы офицеров прихода к руководству страной Союза Центра и обсуждении силового захвата власти¹⁹⁴.

На основании изученного материала автор полагает, что такие факторы, как конфликт с греческой королевской семьей и главное, потеря доверия американского политического руководства к К. Караманлису в силу роста республиканских настроений и потери контроля над греческим военным истеблишментом, привели к роспуску парламента, поражению К. Караманлиса на новых парламентских выборах 16 февраля 1964 г. и прихода к власти курируемой Госдепартаментом США партии «Союз Центра» Г. Папандреу.

Новое правительство Греции столкнулось с двумя проблемами: Кипрский кризис и деятельность подпольных групп, как правых, так и левых, в офицерском корпусе армии Греции. Что касается первого вопроса, следует отметить, что Кипрская проблема снова стала обостряться из-за неспособности общин греков и турок, а также их лидеров выработать единую Конституцию острова. В декабре

¹⁹³ Η σύγκρουση του Κ. Καραμανλή με το παλάτι // Ιστορικό Λεύκωμα. 1963. Σ. 54–59, Καθημερινή (1997) [Конфликт К. Караманлиса с дворцом // Исторический альбом. 1963. С. 54–59]. URL: <https://cognoscoteam.gr/archives/31284> (дата обращения: 27.04.2023).

¹⁹⁴ Konstantinos Karamanlis // Trenfo. URL: <https://www.trenfo.com/en/uncategorized-en/konstantinos-karamanlis> (дата обращения: 27.04.2023).

1963 г. между двумя общинами вспыхнули боевые действия. Межобщинные столкновения явились ответом на предложения кипрского президента Макариоса об отмене соглашений по квотам для турок¹⁹⁵.

В начале конфликта греки-киприоты одерживали верх, вынудив турецкого лидера Р. Денкташа бежать в Турцию¹⁹⁶. В марте 1964 г. Совет Безопасности ООН успешно выполнил резолюцию о создании миротворческих сил (UNFICYP), основы которых составили британские войска, базировавшиеся на двух базах Великобритании в Акротири и Декелия. Турки-киприоты создали анклав для собственной защиты, и турецкое правительство пригрозило военным вмешательством, но жесткая дипломатическая нота президента США Л. Джонсона предотвратила ввод турецких сил на остров, суть которой состояла в том, что при вторжении Турции на Кипр Альянс не сможет гарантировать безопасность туркам, если СССР решит помочь кипрскому правительству¹⁹⁷.

План урегулирования ситуации, представленный бывшим госсекретарем США Д. Ачесоном, был принят турецкой стороной, но был отклонен президентом Кипра архиепископом Макариосом, не желавшим идти на территориальные уступки в решении Кипрской проблемы. Примечательна реакция американского и греческого правительства на решение кипрского архиепископа. Так, США выразили большую обеспокоенность, поскольку Вашингтон надеялся стабилизировать ситуацию в Восточном Средиземноморье, пытаясь укрепить не только безопасность НАТО в регионе, но, что более важно, безопасность Израиля. Греческое правительство, изначально симпатизировавшее плану Д. Ачесона, в итоге выступило в поддержку Макариоса, тем самым партия «Союза Центра» и Г. Папандреу продемонстрировали свою самостоятельность в решении данного вопроса.

¹⁹⁵ *Полунин Е.С., Князев А.В.* К истории Кипрского конфликта: попытки разрешения военными и политическими средствами в 1960–1970-х гг. / Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина». Воронеж, 2018. С. 244.

¹⁹⁶ *Woodhouse С.М.* The Rise and Fall of the Greek Colonels. N.Y.: Franklin Watts, 1985. P. 4. URL: <https://archive.org/details/risefallofgreekc0000wood> (дата обращения: 04.03.2022).

¹⁹⁷ *Бредихин О.Н.* Кипрский конфликт: генезис и основные этапы развития: генезис и основные этапы развития: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15. М., 2006. С. 87.

Необходимо также отметить, что после событий 1963 г. в рамках предложенного плана урегулирования США предложили, что Кипр получал возможность энотиза при условии, что Греция передаст Турции свой самый восточный о. Кастелоризо, расположенный в 2 км от побережья Турции, а Кипр предоставит Турции под военную базу свою северо-восточную часть – полуостров Карпасия. Кроме того, на Кипре должны быть созданы безопасные турецкие анклавы, выделяемые административно и управляемые турко-кипрской администрацией из Никосии. Второй вариант плана предполагал отказ от турко-кипрского самоуправления и не передачу, а сдачу Турции в аренду полуострова¹⁹⁸.

Второй вопрос, с которым пришлось столкнуться новому правительству Г. Папандреу, касался установления им контроля над греческим военным руководством. Основная часть высших офицеров греческой армии придерживалась «правых» взглядов и отрицательно восприняла победу Союза Центра. Более того, ситуация критически усугубилась стремлениями Г. Папандреу заменить военное руководство своими представителями¹⁹⁹, что также способствовало военному перевороту в стране.

Таким образом, на основании изученных политических инициатив США в отношении Греции в период с 1952 по 1967 г. автор приходит к выводу о неоднозначности их результатов. Очевидно, что Вашингтону удалось в указанный период сохранить основной контроль над политическим руководством Греции вне зависимости от идеологической принадлежности правительства – тесные стратегические контакты с Вашингтоном поддерживали греческие партии как «правого», так и «левого» толка. Вместе с тем, очевидны и неудачи США в этом направлении. Так, Госдепартаменту не удалось изначально сохранить влияние консерваторов, что привело к усилению социалистических настроений в стране. Затем, лоббирование нового политического руководителя,

¹⁹⁸ Сулейманов А.В. Проблема Кипра: история и современность // *Мировая экономика и международные отношения*. 2019. Т. 63. № 2. С. 77.

¹⁹⁹ Woodhouse C.M. *Modern Greece: a short history*. London; Boston: Faber and Faber, 1991. P. 287. URL: <https://archive.org/details/moderngreeceshor0000wood/mode/2up> (дата обращения: 04.03.2022).

Г. Папандреу в конечном счете не принесло США ожидаемых результатов. Политик не смог решить Кипрский вопрос, тем самым поставив США и Великобританию перед необходимостью вмешательства в его разрешение. Также Г. Папандреу не поддержал американский план по его урегулированию, а лидер Союза Центра не сумел справиться с внутренней ситуацией в стране, допустив усиление центробежных сил в армии Греции, что в результате привело к военному перевороту.

Возможно, по мнению автора, Госдепартаменту США не стоило ориентироваться на смену идеологической парадигмы в собственной стране и пытаться переориентировать греческое политическое руководство с консервативных взглядов на либеральные. Искусственно созданный «Союз Центра» оказался неспособен решать важные политические вопросы на внутреннем и внешнем политическом треке, что привело в итоге к краху всех политических инициатив американского руководства в отношении Греции к 1967 г.

1.3. Американско-греческое сотрудничество

в период правления режима «черных полковников» (1967–1974 гг.)

Исследование внешней политики США на греческом направлении в период правления военной хунты, вошедшее в историю как режим «черных полковников» невозможно без глубокого анализа ряда внутривнутриполитических обстоятельств в самой Греции, изучения Кипрского вопроса, греко-турецких отношений и позиции ряда стран – членов НАТО.

В первую очередь необходимо отметить, что причиной военного переворота в стране был не внешний фактор. «Продолжавшийся в стране с начала 60-х гг. XX в. партийно-политический кризис, в котором левые и правые являлись основными противостоявшими силами, создавал благоприятные условия для вмешательства армии в общественно-политическую жизнь Греции»²⁰⁰. Пришедшее к власти военное правительство поддерживало политику

²⁰⁰ Улуян Ар.А. Идеологема «Ελλάς Ελλήνων Χριστιανών» в мифо-политическом конструкте военно-

Альянса и подтвердило готовность выполнения обязательств Греции перед НАТО. Силовой захват власти в Греции в апреле 1967 г. полностью определяется нарушением внутривнутриполитического баланса внутри условного «треугольника», состоящего из военного истеблишмента, имевшего тесные связи с руководством НАТО и получавших от них полную поддержку; текущего правительства «левого» толка, стремящегося изменить традиционную консервативную систему отношений с западными партнерами и ослабить влияние военного истеблишмента. Третьей политической силой был король, который пытался найти баланс между военным блоком и либеральным Союзом Центра.

Понимание причин нарушения внутривнутриполитического баланса заключается в антагонистических настроениях этих трех групп по отношению друг к другу. Так, высшее военное руководство Греции, не рассматривало «Союз Центра» в качестве законной части греческой политической системы. По мнению американского исследователя К. Легга, греческий военный истеблишмент «левыми» считал не только либералов, но и коммунистов и социалистов, полагая, что при «левом» уклоне правительства Греция перейдет под влияние Советского Союза²⁰¹. Автор не может полностью согласиться с таким мнением, потому, не вдаваясь в глубокое сравнение политических идеологий, несмотря на отношение к «левому» течению нельзя проводить знак равенства между греческими либералами и коммунистами. В свою очередь, греческие «левые» считали военных сторонниками фашистской политики, так как они выступали за сохранение традиционных аспектов греческого языка (касареvusы), за консервативную политику правительства, которая, по мнению некоторых из них, чрезмерно передавала греческий суверенитет Соединенным Штатам Америки, а также лидеры «левых» взглядов выступали за сокращение расходов на оборону, а наиболее радикальные из них за выход из НАТО, что было бы критической ошибкой по мнению военных ввиду угрозы со стороны Турции.

политического режима в Греции (1967–1974 гг.) // История: электронный научно-образовательный журнал. 2018. Т. 9. Вып. 6 (70).

²⁰¹ Legg K.R. Politics in Modern Greece. Stanford: Stanford University Press, 1969. P. 214.

Итогом идеологического противостояния двух центров силы стал захват 21 апреля 1967 г. правительства Греции армейскими подразделениями во главе с полковником Г. Пападопулосом, бригадным генералом С. Паттакосом и полковником Н. Макарезосом. Важно отметить два фактора, сопутствовавших перевороту. Во-первых, это апелляция восставших к поддержке короля Константиноса II и к превентивному удару по коммунистическому заговору с целью свержения монарха, что на самом деле не соответствовало действительности. Так, действие различных статей конституции было приостановлено, а старший прокурор в Верховном суде К. Коллиас, был приведен к присяге королем в качестве премьер-министра. Его назначение стало компромиссным решением между лидерами переворота, которые ставили условия своей легитимации, и монархом, для которого К. Колиас был доверенным лицом и инструментов влияния в правительстве. Во-вторых, население Греции проявило аполитичность к военному перевороту возможно ввиду того, что нарушение армией демократического процесса в Греции уже случалось раньше, а также потому что люди устали от отсутствия качественных изменений со стороны политиков и приветствовали любые альтернативы, обещающие улучшение жизни.

Упомянутая ранее третьей стороной внутривластной борьбы в Греции, монарх, изначально представлялся как инструмент баланса между военными и «левыми», а не как самостоятельный центр силы. Тем не менее, спустя полгода после переворота, король Константинос II, посчитав поиск его поддержки со стороны лидеров переворота за усиление собственных позиций, попытался единолично забрать власть и направился 13 декабря 1967 г. в Салоники в попытке заручиться поддержкой армии. Итогом этой непродуманной политической деятельности стало сохранение верности армии полковникам, бегство Константиноса II и премьер-министра К. Колиаса в Рим, официальное назначение полковника Г. Пападопулоса главой правительства Греции. Примечательно, что новый глава правительства не упразднил монархию, заявив,

что король на время добровольно воздержался от исполнения своих обязанностей. Политическую оппозицию военному правительству составили «Всегреческое освободительное движение» К. Караманлиса и А. Папандреу, а также «Всегреческий антидиктаторский фронт» коммуниста А. Бриллакиса.

Отсутствие категоричной позиции в отношении фактически свергнутой монархии позволяют предположить о наличии неких договоренностей Г. Пападопулоса с политическими элитами и структурами западных стран, в частности с ЦРУ. Так, расследования греческих журналистов говорят, что Г. Пападопулос поддерживал контакты с официальными лицами ЦРУ еще в 1950-х годах, во время взаимодействия с ним Национальной разведывательной службы Греции²⁰². Д. Биндер, американский журналист, подтвердил связи греческого офицера с ЦРУ²⁰³.

Анализ реакции западного сообщества на события в Греции можно определить как индифферентность к судьбе страны до тех пор, пока она остается лояльной евроатлантическим ценностям. Так, первоначальная тенденция характеризовалась замедлением США поставок вооружения, замораживанием согласованного инвестиционным банком ЕЭС кредита, вынесением Советом Европы вопроса об исключении Греции из числа их членов. Однако прагматический подход при сохранении хунтой внешнеполитического курса диктовал целесообразность продолжить конструктивный диалог, что привело к смене власти в Греции. Единственными странами, не признавшими переворот, стали Дания, поскольку Константинос II и его супруга были датчанами по происхождению, и Дания отказалась также от участия в международной ярмарке в Салониках в знак протеста, а также Норвегия, которая инициировала парламентские дебаты об исключении Греции из НАТО²⁰⁴.

²⁰² *Stefanidis G.* Stirring the Greek Nation Political Culture, Irredentism and Anti-Americanism in Post-War Greece, 1945–1967. London. Routledge. 2007. P. 24.

²⁰³ Giorgios Papadopoulos // Trenfo. URL: <https://www.trenfo.com/en/history/biographies/georgios-papadopoulos> (дата обращения: 27.04.2022).

²⁰⁴ *Woodhouse C.M.* The Rise and Fall of the Greek Colonels. N.Y.: Franklin Watts, 1985. P. 39. URL: <https://archive.org/details/risefallofgreekc0000wood> (дата обращения: 04.03.2022).

Опять же, опираясь на свой прагматичный подход, США, следуя своей новой концепции «Новая стратегия в интересах мира», ориентирующейся на партнерство, военную силу и переговоры²⁰⁵, вскоре начали восстанавливать поставки оружия в Грецию в интересах поддержания безопасности на южном фланге НАТО. Примечательно, что другие союзники по НАТО, несмотря на смену руководства в Греции не прекращали поставки оружия²⁰⁶.

Еще одним фактором, заставившим США пересмотреть свое отношение к режиму «черных полковников», стала дестабилизация в Восточном Средиземноморье. Во-первых, в ходе арабо-израильской войны 1967 г. был перекрыт Суэцкий канал, и наиболее оптимальным источником пополнения запасов вооруженных сил Израиля и выполнения разведывательных задач в Восточном Средиземноморье стали американские военные базы в Греции. Во-вторых, в Ливии была свергнута поддерживаемая странами «Запада» Сануситская монархия Идриса, а пришедший к власти М. Каддафи заявил о необходимости всестороннего развития отношений с СССР²⁰⁷.

В свою очередь, руководители хунты уделяли большое внимание укреплению отношений с США и старались продемонстрировать еще больший вклад в развитие блока НАТО. Так, новая власть заявила о непримиримой антикоммунистической позиции, а также ввиду развития ближневосточного кризиса активизировала осенью 1971 г. переговоры по базированию 6-го Военно-морского флота США, для которого Элевсинский залив был наиболее подходящим местом для стоянки. Подобные действия создавали впечатление у населения Греции, что военный переворот был совершен при участии США²⁰⁸. Однако, по заявлениям главы ВМФ США адмирала Э. Зумвальта, «отношения взаимной безопасности с Грецией не подразумевали в прошлом и сейчас не

²⁰⁵ Трофименко Г.А. Военная доктрина США. М.: Знание, 1982. 64 с.

²⁰⁶ Hatzadony J.G. Greece and NATO: A Study of Policy Divergence and Alliance Cohesion (1996): master's Theses. Charleston, 1956. P. 52.

²⁰⁷ Woodhouse C.M. The Rise and Fall of the Greek Colonels. N.Y.: Franklin Watts, 1985. P. 53. URL: <https://archive.org/details/risefallofgreekc0000wood> (дата обращения: 04.03.2022).

²⁰⁸ Hatzadony J.G. Greece and NATO: A Study of Policy Divergence and Alliance Cohesion (1996): master's Theses. Charleston, 1996. P. 5.

означают нашей поддержки какого-либо конкретного правительства в Греции».²⁰⁹ Как итог, несмотря на решительное сопротивление в некоторых правительственных кругах Вашингтона, США и Греция подписали в сентябре 1972 г. соглашение о стоянке 6-го флота США в порте Пирей²¹⁰.

Следует отметить, что прагматизм во внешнеполитических отношениях США с Грецией диктовал отсутствие резких высказываний со стороны американского политического руководства в период внутренних изменений в Греции, таких как низложение монархии и создание республики, пост президента которой занял Г. Пападопулос²¹¹ или же его свержение после кровавого подавления забастовки студентов Афинского университета, восстановления военной диктатуры и репрессий против оппозиции²¹².

Важным событием в развитии американо-греческих отношений стала эскалация Кипрской проблемы. Государственный переворот на Кипре в 1974 г., инициированный новым греческим главой «черных полковников» генералом Д. Ионнидисом, ставил задачу сместить президента Кипра архиепископа Макариоса III и установить правительство из представителей движения Энозиса, что ускорило бы достижение самой желанной цели большинства греков и греков-киприотов. В этой связи, Г. Киссинджер, зная о планах хунты заранее, предостерег генерала от вмешательства во внутренние дела Кипра. Однако сразу после осуществления путча были организованы контакты по дипломатической линии между новым правительством Греческой республики Кипр и США, что косвенно могло означать поддержку Энозиса. Фактически, отказ США осудить переворот и перспективы воссоединения Греции и Кипра спровоцировали

²⁰⁹ Woodhouse C.M. *The Rise and Fall of the Greek Colonels*. N.Y.: Franklin Watts, 1985. P. 106.

²¹⁰ Jones J.M. *The Fifteen Weeks* (February 21 – June 5, 1947) // *The New York Times*. 1955, 2 October. P. 6. URL: <https://www.nytimes.com/1955/10/02/archives/a-time-of-decision-the-fifteen-weeks-february-21june-5-1947-by.html> (дата обращения: 14.02.2022).

²¹¹ Veremis Th. *Political Change in Greece: Before and After the Colonels* / Eds. K. Featherstone, D. K. Katsoudas. N.Y.: St. Martin's, 1987. P. 222. URL: https://archive.org/details/politicalchangei0000unse_q5u8 (дата обращения: 02.02.2022).

²¹² Woodhouse C.M. *Modern Greece: a short history*. London; Boston: Faber and Faber, 1991. P. 293. URL: <https://archive.org/details/moderngreeceshor0000wood/mode/2up> (дата обращения: 04.03.2022).

Турцию на ввод войск в северную часть острова²¹³. Греческая мобилизация, организованная для противодействия турецким действиям, не смогла остановить превосходящие по численности и количеству военной техники турецкие войска, и как следствие, захват части острова и этнические чистки.

Со стороны НАТО не было предпринято никаких шагов по прекращению военных действий между двумя странами-членами НАТО²¹⁴. Так, генеральный секретарь Альянса Й. Лунс не инициировал переговоры о мире. Единственным органом, призвавшим к прекращению огня и выводу всех иностранных войск с территории острова, стал Совет Безопасности ООН²¹⁵, принявший соответствующую резолюцию²¹⁶.

США же направили войска и самолеты на остров только для обеспечения эвакуации своих граждан. хотя десятилетием ранее Вашингтон действовал более решительно, когда правительство Турции готовилось к военной интервенции на Кипр в результате межобщинных столкновений из-за поправок к конституции Кипра, в основном касающиеся распределения власти между двумя общинами. В тот период президент США Л.Б. Джонсон предостерег премьер-министра Турции М.И. Иненю против размещения турецких войск на острове. В письме глава американского государства предупредил своего коллегу, что турецкие действия могут вызвать ответные меры со стороны Москвы. В таком случае Соединенные Штаты Америки пересмотрят свои обязательства по поддержке Турции. Письмо президента США предотвратило на тот период греко-турецкое столкновение, но нанесло долгосрочный ущерб американо-турецким отношениям²¹⁷.

²¹³ *Mehmet Ali Birand*. Απόφαση Απόβαση [Decision Invasion]. Athens: Floros, 1984. URL: <https://www.politeianet.gr/books/birand-mehmet-ali-floros-apofasi-apobasi-chartodeti-ekdosi-190513> (дата обращения: 17.08.2022).

²¹⁴ *Woodhouse C.M.* The Rise and Fall of the Greek Colonels. N.Y.: Franklin Watts, 1985. P. 156–157. URL: <https://archive.org/details/risefallofgreekc0000wood> (дата обращения: 04.03.2022).

²¹⁵ *Brown J.* Delicately Poised Allies: Greece and Turkey. London: Brassey's, 1991. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000460609> (дата обращения: 20.03.2022).

²¹⁶ Резолюция СБ ООН № 353. URL: <https://undocs.org/ru/S/RES/353> (дата обращения: 21.04.2019).

²¹⁷ *Stearns M.* Entangled Allies: U.S. Policy Toward Greece, Turkey and Cyprus. N.Y.: Council of Foreign Relations Press, 1992. 201 p.

Учитывая предыдущий опыт, госсекретарь Г. Киссинджер в данном конфликте не собирался повторять действия, ставящие под угрозу турецко-американские отношения. Будучи не в состоянии предотвратить возникновение кризиса, Вашингтон сосредоточился на его дипломатическом урегулировании²¹⁸, а Государственный департамент США ежечасно наблюдал за развитием ситуации в Восточном Средиземноморье²¹⁹, учредил Кипрскую кризисную группу и Вашингтонскую группу специальных действий для немедленной координации ответных действий США, в которую вошли А.А. Хартман и заместитель государственного секретаря по политическим вопросам Дж. Сиско. По мнению диссертанта, возможно, неспособность Вашингтона предотвратить кризис обусловлена последствиями Уотергейтского скандала и переходом власти к администрации Дж. Форда²²⁰. Этот факт подтверждается в мемуарах Г. Киссинджера, где политик утверждает, что он не смог сыграть конструктивную роль²²¹. Однако заслуживают внимания выводы финского историка Ю. Ханхимаки, по мнению которого отсутствие контроля со стороны Р. Никсона позволило Г. Киссинджеру усилить свое влияние по принятию решений в области внешней политики США²²². Также по мнению британского ученого и бывшего дипломата В. Маллинсона, Г. Киссинджер мог способствовать развязыванию кризиса и турецкому вторжению на Кипр²²³.

На первом этапе кризиса активное участие в попытке дипломатического урегулирования Кипрской проблемы принимал член Вашингтонской группы специальных действий Дж. Сиско. Так как обе страны заявляли о

²¹⁸ *Kissinger H.A.* Years of Renewal. N.Y.: Simon & Schuster, 1999. P. 1151.

²¹⁹ Ρίζας Σ. Οι Ηνωμένες Πολιτείες, η δικτατορία των συνταγματαρχών και το Κυπριακό ζήτημα, 1967–1974 [The United States, the Colonels' Dictatorship, and the Cyprus Question, 1967–1974]. Athens: Patakis, 2002.

²²⁰ *Kassimeris Ch.* Greece and the American Embrace: Greek Foreign Policy toward Turkey, the US and the Western Alliance. London: I.B. Tauris, 2010. P. 296.

²²¹ *Kissinger H.A.* Years of Renewal. N.Y.: Simon & Schuster, 1999. P. 219.

²²² *Hanhimäki J.* The Rise and Fall of Détente: American Foreign Policy and the Transformation of the Cold War. Washington, DC: Potomac Books, 2013. URL: https://books.google.ru/books?id=eatUQ0Cxo7UC&redir_esc=y (дата обращения: 16.04.2022).

²²³ *Mallinson W.* Kissinger and the Invasion of Cyprus: Diplomacy in the Eastern Mediterranean. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2016. P. 83–120.

приверженности евроатлантической солидарности²²⁴, политик стремился к восстановлению диалога между двумя правительствами Греции и Турции. Также особенностью американской политики в его исполнении стало подключение Лондона к трехсторонним переговорам²²⁵. Однако, стратегия Дж. Сиско столкнулась с критикой действий администрации США по урегулированию кипрского кризиса, и Госдепартаментом были пересмотрены процедуры управления кризисом. Так, через политические и экономические механизмы давления на греческое правительство милитаристские настроения, активно транслировавшиеся хунтой ранее, практически исчезли.

Дискредитация своими действиями режима «черных полковников», их провальная авантюра на Кипре, а также снижение уровня жизни в стране привели не только к потере поддержки собственных граждан, но и к ослаблению поддержки со стороны США, которые стремились не допустить повторного ухудшения отношений с Турцией.

События 1974 г. следует считать точкой коренного изменения баланса сил в кипрском конфликте. Если ранее можно было наблюдать превосходство греков в решении вопроса, что, вероятно, стало причиной роста радикальных ультраправых идей, то с момента размещения сил турецкой армии и оккупации Анкарой северной части острова, баланс сил сместился в сторону Турции. Конечно, с правовой точки зрения позиции турецкой стороны весьма спорны, но она контролирует северную часть Кипра по сей день, что вынуждает учитывать и ее интересы. С этого момента у греков с повестки дня был полностью снят вопрос «Энозиса», аспекты кипрского урегулирования вышли совершенно в иную плоскость: если раньше стоял вопрос о дальнейшем пути Республики Кипр, то сейчас основное значение имеет аспект сохранения территориальной

²²⁴ Улуян *Ар.А.* Балканы: горячий мир холодной войны. Греция и Турция между Западом и Востоком. 1945–1960 гг. М.: Российские Вести, 2001. С. 75.

²²⁵ *Miller J.E.* The United States and the Making of Modern Greece: History and Power: 1950–1974. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 2009. 301 p.

целостности и возвращения под свой контроль временно оккупированных Турцией территорий.

Подводя итоги главы, следует отметить, что стратегия внешней политики США в Греции после окончания Второй мировой войны имела четко выраженный характер и была направлена на закрепление присутствия США на Балканах с целью противодействия влиянию СССР и другим коммунистическим странам на Балканах. Такие вопросы, как расширение сферы влияния США на Балканах, основные тенденции внешней политики на греческом направлении, а также место Греции во внешней политике США, были изложены в «доктрине Трумэна», в которой военно-политическая и экономическая помощь Греции была обоснована идейно-политической составляющей, а именно – противостояние глобальной коммунистической угрозе. В этот период США смогли вытеснить Великобританию из внешнеполитической и экономической сферы Греции, и укрепить свое влияние.

Военные базы, которые США разместили на территории Греции, дали возможность Вашингтону обеспечить контроль над проливами и акваторией Восточного Средиземноморья, а также при необходимости оказать военно-политическое содействие новообразованному Израильскому государству.

Таким образом, автор полагает, что США в первую очередь рассматривали территорию Греции в качестве военного форпоста. Однако нельзя отрицать политическую и экономическую составляющую интересов Вашингтона, особенно в сфере энергетики.

Особенностью двусторонних отношений в исследуемый период стали попытки греческих элит проводить более независимый национальный курс несмотря на приверженность евро-атлантической солидарности и политико-экономическую зависимость от США.

Отличительной чертой американской внешней политики в отношении Греции является формирование международного позитивного образа страны как «колыбели демократии» – важной составляющей в идейно-политическом

противоборстве начинавшегося противостояния биполярного мира. Формирование не только среди элиты, но и среди простых граждан идеи их принадлежности к демократическому миру стало эффективной стратегией публичной дипломатии США.

Анализ внешней политики США в Греции с 1946 по 1974 г. демонстрирует исключительно прагматичный подход американских руководителей к сотрудничеству с греческим руководством, которое характеризуется наличием полярных центров силы, таких как монарх, высший военный офицерский состав и политический истеблишмент «правого» и «левого» крыла. Попытки Вашингтона через Госдепартамент не допустить реализацию не только национальных целей страны, такие как недопущение Греции в социалистический блок, размещение своего военного флота в Греции, доступ к энергетическим ресурсам, но и менять руководство Греции исключительно исходя из желания американских политтехнологов или политической ориентации администраций Белого дома привели лишь к росту внутренней политической нестабильности в стране, экономической стагнации, смены режимов и допущению ошибок стратегического характера, например, авантюрная попытка сменить власть на Кипре, недооценка турецких сил и приоритет расстановки сил в регионе для США. Навязывание Вашингтоном своего видения проведения политической и экономической политики Афинами воспринималось также населением страны крайне негативно и рассматривалось как элемент попытки колонизации греческого государства под прикрытием слов о демократии и экономическом процветании.

Автор отмечает, что в период обострения Кипрского конфликта в 1974 г. ключевой союзник Греции, США, отстранился от ее односторонней поддержки, выбрав путь равноудаленного сотрудничества с обоими союзниками по НАТО и сконцентрировавшись на дипломатическом решении данного конфликта. Анализируемые события привели в дальнейшем к пересмотру американско-греческих отношений.

Кипрский кризис и греко-турецкое противостояние стали ключевыми факторами в выстраивании греческого направления внешней политики США в последующие десятилетия.

Кроме того, политика США в Греции в указанный период и поддержка режима «черных полковников» привели к возвышению левых сил в стране в лице Андреаса Папандреу, который выступал за выход Греции из НАТО, доминирование гражданской власти над военной и комплексный пересмотр внешней политики страны. В свою очередь, «выход Греции из военной организации НАТО и предпринятые правительством меры по ликвидации иностранных военных объектов поставили в повестку дня вопрос о характере и перспективах американо-греческих отношений»²²⁶.

²²⁶ Шмаров В.А. Особенности политики империализма в Восточном Средиземноморье. М.: Наука, 1986. 156 с.

ГЛАВА 2. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США В ГРЕЦИИ В ПЕРИОД ПЕРЕХОДА ОТ ВОЕННОЙ К ГРАЖДАНСКОЙ ВЛАСТИ («МЕТАПОЛИТЕВСИ») (1974–1980 ГГ.)

2.1. Пересмотр американо-греческих отношений при президенте США Дж. Форде

Падение военной диктатуры в Греции совпало по срокам с приходом к в США президента Джеральда Рудольфа Форда. Этот период характеризовался переходным этапом между старыми и новыми подходами и внешнеполитическими стратегиями как для США, так и для Греции. Греко-турецкий конфликт, выход Греции из НАТО и новая волна антиамериканизма в стране ознаменовали новую эпоху в двусторонних отношениях.

Новое политическое руководство Греции было сформировано под прямым воздействием видных греческих государственных деятелей Э. Авероффа и контр-адмирала П. Арапакиса, которые считали необходимым вернуть из эмиграции К. Караманлиса. Отмечается единство ранее непримиримым политических сил в стране, в частности, в состав нового правительства вошли «правые» и «левоцентристские» политические фракции. Примечательно, что К. Караманлис сравнивал себя с президентом США Г. Трумэнном, согласившись на пост премьер-министра Греции. При этом цитируя американского политика, в свое время согласившегося возглавить страну, фразой «Мальчики, помолитесь за меня»²²⁷. Греческий лидер был приведен к присяге 24 июля 1974 г., «центрист» Г. Маврос стал заместителем премьер-министра и главой мининдел. Консерватор Э. Аверофф возглавил Министерство национальной обороны. В первые годы после свержения хунты сформировалась политическая система Греции, которая просуществовала практически в неизменном виде вплоть до

²²⁷ Γιάννης Πολίτης. 24 Ιουλίου 1974: Όταν η χούντα έπεσε και η Δημοκρατία επέστρεψε στη χώρα // Έθνος. 24.07.2020 [Политис Я. 24 ноября 1974 года: когда хунта пала и демократия вернулась в страну // Этнос. 24.07.2020]. URL: <https://www.ethnos.gr/history/article/116754/24iolylioy1974otanhxoynataepesekaihdmokratiaepestrepsesthxora> (дата обращения: 18.07.2023).

начала 2010-х гг. На протяжении почти 40 лет в Греции существовала устойчивая двухпартийная политическая система, когда ведущую роль в стране попеременно играли партии «Новая демократия» и ПАСОК²²⁸.

Следует отметить, что прочность этой системы в значительной мере была обусловлена наличием в стране сильных политических династий. «Новая демократия» с момента основания оказалась в сфере влияния семьи Караманлисов (и в меньшей степени Мицотакисов), а история ПАСОК неразрывно связана с фамилией Папандреу. Представители этих династий делили между собой власть, лишь ненадолго уступая ее другим, внеклановым политическим фигурам, и сменяли друг друга на высших государственных должностях в течение нескольких десятилетий²²⁹.

Дальнейшее переустройство страны проводилось в тесном сотрудничестве со странами коллективного «Запада», так, греческий парламент пользовался консультациями иностранных дипломатов из Франции, Великобритании и ФРГ. Однако ключевой фигурой, имеющей возможность влиять на греческий парламент, был Г. Киссинджер, и единственным дипломатом, упоминаемым в большинстве отчетов о тех событиях, был посол США в Афинах Г. Дж. Таска, который способствовал прямым контактам между греческим руководством и американским политиком. Офис президента Греции Ф. Гизикиса также отдавал приоритет установлению канала связи именно с госсекретарем США.

После проведения консультаций с дипломатами стран-союзников приоритетом правительства Национального Единства стало проведение демократических преобразований в стране²³⁰, которые, тем не менее, могли быть

²²⁸ *Александрова А.К.* Греция: от двухпартийной системы к политическим трансформациям 2010-х гг. // Очерки политической истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы. Конец XX — начало XXI в. / Отв. ред. К. В. Никифоров. — М.; СПб.: Нестор-История, 2020. 389 с. (Центральная и Юго-Восточная Европа в XX–XXI вв.: исследования и документы. — Вып. 1).

²²⁹ *Александрова А.К.* Возвращение на круги своя: политические династии в современной Греции // Славянский мир: общность и многообразие. Тезисы конференции молодых ученых в рамках Дней славянской письменности и культуры. 25–26 мая 2021 г. / Отв. ред. Е.С. Узенёва, О.В. Хаванова. — М.: Институт славяноведения РАН, 2021. — 163 с.

²³⁰ *Никитина Т.В., Степанидина В.И.* Демократизация Греции после военного режима «черных полковников» (1974–1975) // Журнал Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. 2018. № 2 (10). С. 140.

реализованы в случае разрешения Кипрского кризиса и предотвращения войны между Грецией и Турцией. Для этой цели греческое руководство обратилось за поддержкой к США как гаранту безопасности. В то же время, геополитические задачи на Кипре для Греции и Турции были в приоритете над коллективными интересами НАТО и Западной Европы. Таким образом, Греция надеялась решить Кипрский вопрос за счет США. В этом вопросе политические деятели как «правого» и «левоцентристского» толка опять же уделяли первоочередное внимание необходимости установления прямой связи с госсекретарем США Г. Киссинджером, который смог при Уотергейтском скандале и смене администрации США сохранить за собой центральную роль в администрации нового президента Дж. Форда, что обеспечило преемственность политики Вашингтона.

Г. Киссинджер учитывал национальные интересы США в регионе и определил политику баланса между Грецией и Турцией как лучший и единственный способ защитить двусторонние отношения США с обоими своими союзниками. Сбалансированный подход подразумевал, что Вашингтон воздерживался от открытого и публичного осуждения, критики или поддержки какой-либо из сторон. Конгресс США уточнил, что помощь США Греции и Турции должна быть направлена на обеспечение сохранения баланса военной мощи между странами региона²³¹.

Результатом сбалансированного подхода США без конкретной поддержки одной из сторон стало возобновление боевых действий на Кипре в августе 1974 г. Руководство Греции признало, что ни одна страна «западного мира» не готова выразить полную поддержку Греции в связи с событиями на Кипре, однако США остаются единственным ключевым союзником в регионе. Для обеспечения поддержки США греческому правительству необходимо было разработать новую стратегию, чтобы добиться поддержки США в вопросах, связанных с

²³¹ Antonopoulos A. Redefining Greek-US Relations, 1974–1980: National Security and Domestic Politics. Australia: School of Humanities, Language and Sociak Science Griffith University: Springer International Publishing AG, 2021. P. 202.

Кипром и греко-турецких отношений, что представлялось трудной задачей за неимением у Афин политических или экономических инструментов для реализации поставленной цели. Однако греческое правительство, состоящее преимущественно из консерваторов и политиков «правого» толка, при выработке этой стратегии стремились учитывать национальные интересы Греции, даже если они шли вразрез с интересами США в регионе. Анализ дальнейшего процесса двусторонней коммуникации с Вашингтоном выявил, что Афины не выступали пассивной стороной и активно вырабатывали предложения по внешнеполитическому взаимодействию между странами, стремясь приблизить позицию Вашингтона к интересам Греции²³².

К. Караманлис во время первой встречи с послом США в Греции Г. Таской подчеркнул, что его страна «действительно столкнулась с серьезными проблемами, и он рассчитывал на помощь своего «большого друга» в лице США, в предстоящий трудный период»²³³. По мнению диссертанта, уход от конкретики в переговорном процессе стал результатом отсутствия у греческого руководства в тот момент выработанной дорожной карты по развитию сотрудничества и попыткой понять позицию США. Аппарат президента Греции Ф. Гизикиса был более решителен, обратившись к послу США с просьбой о сотрудничестве, ссылаясь на телефонный разговор с Г. Киссинджером.

Также К. Караманлис заявил, что политическая структура должна быть перестроена, чтобы избежать трудностей, которые мешали греческой демократии до 1967 г.²³⁴.

По оценке политиков, с которым они уже разговаривали по телефону, «может спасти мир и дать демократическому правительству Греции, пришедшему к власти, тот успех, который им необходим для начала длительного

²³² Laurien C., Erlandsoson S. Margins for Manoeuvre in Cold War Europe: The Influence of Smaller Powers. London: Routledge, 2020. 12 p.

²³³ G.R. Ford Presidential Library (GRFPL), Kissinger–Scowcroft, Box 8, Cyprus Crisis (17), 07.24.1974, Tasca, tel. 4962 Athens to State, 24 July 1974. URL: <https://www.fordlibrarymuseum.gov/LIBRARY/document/0332/033200183.pdf> (дата обращения: 04.02.2022).

²³⁴ Там же.

и трудного процесса восстановления демократического и представительного правительства в Греции»²³⁵.

Значительна роль США в решении Кипрской проблемы. После турецкого вторжения 20 июля 1974 г. ситуация между греко-киприотами, турками-киприотами и миротворческими силами ООН на Кипре (UNFICYP) оставалась нестабильной. Ежедневно поступали противоречивые сообщения об инцидентах, о нарушении режима прекращения огня. США сосредоточили свое внимание на том, чтобы Афины и Анкара согласились на прекращение боевых действий на острове и как можно скорее начали диалог²³⁶. Трехсторонние переговоры в Женеве по урегулированию конфликта требовали более тщательной подготовки своей позиции от греческого руководства, однако Британия и Турция не шли на уступки в вопросе переноса встречи, из-за чего Греция обратилась к США за посредничеством. Г. Киссинджер продемонстрировал понимание позиции Греции и отверг британское предложение о том, чтобы министр иностранных дел и международного развития Великобритании Дж. Каллаган и министр Турции Т. Гюнеш встречались в Женеве до прибытия министра иностранных дел Греции Г. Мавроса. Так, Г. Киссинджер в телефонном разговоре с послом Великобритании в США П. Рэмсботэмом резко осудил высказывания британских дипломатов о согласовании с США начала переговорного процесса в Женеве без греческой делегации, подчеркнув, что США ни при каких обстоятельствах не может поддержать конференцию по Кипру в отсутствие представителей Греции. «Мы решительно поддерживаем конференцию по Кипру с греческим представительством, вы не можете рассчитывать на нашу поддержку конференции без греческой стороны»²³⁷. Американский политик

²³⁵ G.R. Ford Presidential Library (GRFPL), Kissinger–Scowcroft, Box 8, Cyprus Crisis (16), 07.24.1974, Tasca, tel. 4892 Athens to State, 24 July 1974 URL: <https://www.fordlibrarymuseum.gov/library/document/0332/033200182.pdf> (дата обращения: 04.05.2022).

²³⁶ Clarke J. A Minor Disagreement Within the Family: Henry Kissinger and James Callaghan during the Cyprus Crisis of 1974 // Reform and Renewal: Transatlantic Relations in the 1960s and 1970s / C. Hynes, S. Scanlon (eds). Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2009. P. 158.

²³⁷ Antonopoulos A. Redefining Greek-US Relations, 1974–1980: National Security and Domestic Politics. Australia:

также отметил, что конференция без греческого представителя будет расценена Афинами как сговор между США, Великобританией и Турцией против Греции, что потенциально может привести к свержению нового греческого правительства²³⁸, так как гражданское правительство, по мнению Г. Авероффа и Г. Раллиса, оставалось еще слабым и могло столкнуться с угрозой нового военного переворота.

Первый раунд переговоров в Женеве в 1974 г. прошел с 25 июля по 1 августа, на котором с американской стороны присутствовал помощник государственного секретаря по делам международных организаций У.Б. Баффам, второй раунд состоялся с 8 по 13 августа, сторону США представлял заместитель госсекретаря США и его помощник по делам Европы А. Хартман. Г. Киссинджер в Вашингтоне получал сообщения о ходе трехсторонних переговоров и поддерживал прямые контакты со всеми тремя столицами. Главы МИД Греции и Великобритании ожидали, что представители США выступят посредниками перед турецкой стороной. И Лондон, и Афины часто выражали свое недовольство позицией Турции и надеялись, что Г. Киссинджер сможет добиться уступок непосредственно от турецкого правительства, поскольку делегация в Женеве настаивала на том, что их пространство для маневра ограничено их мандатом на переговоры.

Однако через несколько часов после окончания переговоров началось второе турецкое вторжение на Кипр²³⁹. В первые же часы греческое правительство обратилось к британцам с просьбой о вариантах предотвращения дальнейшего наступления Турции. 17 августа Афины официально запросили у

School of Humanities, Language and Sociak Science Griffith University: Springer International Publishing AG, 2021. 24 p.

²³⁸ The Foreign Relations of the United States (FRUS), 1969–1976 / L. Van Hook, E.C. Keefer (eds). Vol. XXX: Greece; Cyprus; Turkey, 1973–1976. Washington, DC: Government Printing Office, 2007. Doc. 119. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76v30/d119> (дата обращения: 28.07.2022).

²³⁹ Χριστοδουλίδης Ν. Σχέδια λύσης του Κυπριακού (1948–1978) [Plans for Solution of the Cyprus Problem, 1948–1978]. Athens: Kastaniotis, 2009. Σ. 192–196.

Великобритании прикрытие с воздуха для морской перевозки дивизии греческой армии на Кипр. Премьер-министр Г. Вильсон отклонил эту просьбу²⁴⁰.

По мнению премьер-министра Греции, вовлечение США в решение Кипрской проблемы произошло слишком поздно, кризис стал событием, которое США могли предотвратить, и политик, как и греческий народ чувствовали себя преданными²⁴¹. Афины резко критиковали Соединенные Штаты Америки. Греческое правительство, несомненно, ожидало, что администрация США сдержит Турцию. Неспособность Вашингтона сделать это разочаровала греческое правительство, особенно проамериканских политических деятелей из окружения К. Караманлиса²⁴².

Однако политика США в этом вопросе определялась как строго нейтральная по отношению к Греции и Турции. Прежде всего, политик подчеркивал необходимость избегать чувства изолированности любого союзника или того, что Вашингтон поддерживает какую-либо сторону²⁴³, желая создать атмосферу доверия и обеспечения гарантий. Такой подход требовал крайней секретности, чтобы добиться успеха, поэтому госсекретарь инструктировал сотрудников внешнеполитических ведомств избегать утечки подробностей о содержании его переговоров и указаний. Так, помощник госсекретаря США по делам Европы утверждал, что любые предложения и советы, данные турецкому правительству, останутся конфиденциальными. Вашингтон осознавал, что попытка навязать Анкаре какое-то решение может лишь унизить правительство М. Эджевита внутри страны²⁴⁴. Аналогично

²⁴⁰ Antonopoulos A. Redefining Greek-US Relations, 1974–1980: National Security and Domestic Politics. Australia: School of Humanities, Language and Sociak Science Griffith University: Springer International Publishing AG, 2021. 43 p.

²⁴¹ Там же. С. 30.

²⁴² Chourchoulis D., Kourkouvelas L. Greek Perceptions of NATO during the Cold War // Southeast and Black Sea Studies. 2012. Vol. 12 (4). P. 505.

²⁴³ Antonopoulos A. Redefining Greek-US Relations, 1974–1980: National Security and Domestic Politics. Australia: School of Humanities, Language and Sociak Science Griffith University: Springer International Publishing AG, 2021. 32 p.

²⁴⁴ G.R. Ford Presidential Library (GRFPL), Kissinger–Scowcroft, Box 8, Cyprus Crisis (34), 8/11/74, Macomber, tel. 6412 State to Ankara, 11 August 1974. URL: <https://www.fordlibrarymuseum.gov/library/document/0332/033200200.pdf> (дата обращения: 10.04.2022).

госсекретарь действовал в отношении своего британского коллеги на переговорах в Женеве.

Тактика Г. Киссинджера вести переговоры с каждой стороной в отдельности означала, что его действия оставались неизвестными другим, таким образом, греческое правительство ничего не знало о сути переговорного процесса госсекретаря с турецким главой мининдел. Как результат, греческое правительство пришло к выводу, что администрация Дж. Форда оставалась пассивным наблюдателем турецкой агрессии на Кипре., а Г. Киссинджера изображали как бросившего греческое руководство в опасный период.

Тем не менее, такие суждения с греческой стороны о Г. Киссинджере не совсем правильны, политик симпатизировал новому правительству Греции²⁴⁵. Американский дипломат поддержал переход власти в стране и заявил, что приход правоцентристских сил в Греции был позитивно встречен в администрации Дж. Форда²⁴⁶, что также подтверждается в соответствующем отчете ЦРУ²⁴⁷. Госсекретарь маневрировал, чтобы обеспечить прекращение огня на Кипре, и предпринял более широкие усилия, чтобы приблизиться к решению, которое отражало бы его общий подход к Греции и Турции.

Следовательно, Г. Киссинджер был готов помочь Греции, но он не хотел делать этого в ущерб двусторонним отношениям США с Турцией. Этот подход оставался неизменным на протяжении всего периода администрации Дж. Форда. Вашингтон основывал свою политику в отношении кипрских переговоров и греко-турецкого конфликта на сбалансированном подходе как к Афинам, так и к Анкаре.

²⁴⁵ *Sotiris R.* The Rise of the Left in Southern Europe: Anglo-American Responses. London: Pickering & Chatto, 2012. P. 61.

²⁴⁶ Memorandum of Conversation, Kissinger, Sisco, McCloskey et al., 23 July 1974, 2:30 p.m. // The Foreign Relations of the United States (FRUS). 1974. Vol. XXX. Doc. 119. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76v30/d119> (дата обращения: 12.10.2022).

²⁴⁷ *Antonopoulos A.* Redefining Greek-U.S. Relations, 1974–1980: National Security and Domestic Politics. Australia: School of Humanities, Language and Sociak Science Griffith University: Springer International Publishing AG, 2021. 34 p.

Однако, как отметил диссертант ранее, греческое руководство было убеждено, что, США должны поддерживать Грецию как более слабую сторону, тем самым восстанавливая баланс политических и военных сил, между Афинами и Анкарой. Эти противоречия вылились в разногласия между Афинами и Вашингтоном, впервые выразившиеся после второго турецкого вторжения на Кипр.

Решение турецкой армии двигаться на юг Кипра формально нарушило шаткое прекращение огня. В качестве демонстрации несогласия с позицией США правительство Греции объявило о решении вывести свои силы из-под военного командования НАТО. Поскольку Альянс, в первую очередь, представлял собой военный союз, решение Греции остаться в политической части НАТО мало что значило. Афины также раскритиковали отказ Брюсселя от греческих запросов на внеочередной саммит министров иностранных дел стран НАТО для обсуждения Кипра после завершения первого раунда женеvских переговоров. Заместитель премьер-министра Греции П. Ламбриас заявил, что решение о выходе из НАТО представляло собой «единственный доступный вариант в сложившихся обстоятельствах» по ряду причин, не в последнюю очередь потому, что оно удовлетворяло общественное мнение в Греции²⁴⁸. Данный шаг соответствовал антиамериканским и антинатовским настроениям, царившим в греческом обществе, особенно среди представителей «левого» толка. После падения диктатуры в греческом обществе господствовал антиамериканизм из-за предполагаемой причастности ЦРУ к приходу хунты к власти²⁴⁹. Хотя недавние исследования в значительной степени опровергают аргументы об официальной поддержке переворота американцами, тем не менее

²⁴⁸ Там же. С. 35.

²⁴⁹ *Thomas W. Gallant, Modern Greece: From the War of Independence to the Present. 2nd ed. London: Bloomsbury Academic, 2016. P. 285.*

такие взгляды широко распространены и в наши дни²⁵⁰. Публичная позиция Вашингтона во время кипрского кризиса усилила эти взгляды²⁵¹.

Этот период характерен массовыми антиамериканскими протестами. Г. Киссинджер выступил против таких демонстраций в Афинах и Никосии. На пресс-конференции после убийства Роджера П. Дэвиса, посла США на Кипре, Госсекретарь США заявил, что такие демонстрации были «не оправданы»²⁵².

Другие соображения, которые, по-видимому, доминировали в греческом мышлении были сосредоточены на практическом аспекте вывода войск. Выход из объединенного командования позволил греческому правительству немедленно установить контроль над имеющимися у него силами, в том числе предназначенными для целей НАТО²⁵³. Много раз в последующие годы, особенно во время усилий по установлению новых отношений с НАТО, эти решения представляли для Греции единственную альтернативу войне с Турцией²⁵⁴. Несмотря на свои заявления, кабинет министров в Греции часто обсуждал возможность войны с Турцией, как с более сильной в военном отношении страной²⁵⁵. Таким образом, перевод всех греческих сил под национальный контроль был выгоден греческому военному руководству на случай греко-турецкого конфликта. Однако помимо каких-либо практических преимуществ, решение Греции покинуть объединенное командование оставалось в основном политическим. Заявление было направлено на то, чтобы заставить Альянс действовать в интересах Греции. Точно также, если не в

²⁵⁰ Klarevas L. Were the Eagle and the Phoenix Birds of a Feather? The US and the Greek Coup of 1967 // Diplomatic History. 2006. Vol. 30 (3). P. 476.

²⁵¹ Botsiou K. Anti-Americanism in Greece // Anti-Americanism: History, Causes and Themes / Brandon O'Connor (ed.). Vol. 3: Comparative Perspectives. Oxford: Greenwood World Publishing, 2007. P. 231.

²⁵² Secretary Kissinger's News Conference of 19 August 1974 // Department of State Bulletin. 1974, 9 September. № 1837. URL: <https://www.fordlibrarymuseum.gov/library/document/dosb/1837.pdf> (дата обращения: 12.03.2022).

²⁵³ Βαλινάκης Ι. Εισαγωγή στην Ελληνική Εξωτερική Πολιτική, 1949–1988 [Introduction to Greek Foreign Policy, 1949–1988]. 4th ed. Athens: Paratiritis, 2003. P. 218.

²⁵⁴ Memorandum of Conversation, President's [Carter] Meeting with Prime Minister Caramanlis [sic]. London, 10 May 1977; The Foreign Relations of the United States (FRUS), 1977–1980 / D. Zierler, A.M. Howard (eds). Vol. XXI: Greece; Cyprus; Turkey. Washington, DC: Government Printing Office, 2014. Doc. 166. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v21/d166> (дата обращения: 21.03.2022).

²⁵⁵ Antonopoulos A. Redefining Greek-U.S. Relations, 1974–1980: National Security and Domestic Politics. Australia: School of Humanities, Language and Sociak Science Griffith University: Springer International Publishing AG, 2021. 146 p.

первую очередь, действие было направлено на усиление давления на США с целью поддержки Греции.

Высшие должностные лица НАТО 14 августа 1974 г. провели срочные переговоры по поводу греческого выхода из военного Альянса. Греческий чиновник, который объявил об этом решении отказался никак не прокомментировать последствия данного решения для американских военных подразделений, находившихся в Греции²⁵⁶.

Кипрские официальные лица, в частности, Президент Кипра Г. Клиридис заявил, что «Турецкий империализм вынудил Грецию покинуть НАТО, и это не в интересах Западного мира»²⁵⁷. Ряд высокопоставленных греческих чиновников также поставили под сомнение будущее американских военных баз в Греции после выхода из НАТО.

Следует отметить, что греческие правительства в 1950-х и 1960-х гг. предоставили США возможность создавать и эксплуатировать военные объекты в рамках двусторонних соглашений. Выход Греции из НАТО не повлиял на эти соглашения. Любые подобные заявления, вероятно, были направлены на то, чтобы убедить Соединенные Штаты Америки в искренности решения Афин. Греческое правительство было заинтересовано в том, чтобы это заявление произвело впечатление не только на администрацию, но и на Конгресс США, а также американские СМИ.

Давление со стороны Соединенных Штатов Америки на Грецию было беспрецедентным, апогеем которого стал вброс госсекретаря информации о якобы согласии о возобновлении военной помощи Турции в рамках НАТО, которая была прервана после ее интервенции на Кипр. Примечательно, что М. Александракис отказался опровергать эти слухи до указания из кабинета

²⁵⁶ G.R. Ford Presidential Library (GRFPL), Kissinger–Scowcroft. Box 8. Cyprus Crisis (37), 8/14/74, CIA, Report, Cyprus, 14 August 1974. URL: <https://www.fordlibrarymuseum.gov/library/document/0332/033200203.pdf> (дата обращения: 10.04.2022).

²⁵⁷ G.R. Ford Presidential Library (GRFPL), Kissinger–Scowcroft, Box 8, Cyprus Crisis (37), 8/14/74, Memorandum, CYPRUS WSAG MEETING, 14 August 1974. URL: <https://www.fordlibrarymuseum.gov/LIBRARY/document/0332/033200203.pdf> (дата обращения: 10.04.2022).

министров. Члены Конгресса США, особенно греческого происхождения, использовали подлог как повод раскритиковать способность Г. Киссинджера успешно руководить внешней политикой США²⁵⁸. Комитет по внешним отношениям Конгресса резко критиковал дипломатию США и вскоре члены Конгресса призвали ввести эмбарго на поставки оружия в Турцию, что и было реализовано. Также было приостановлено выделение денежных средств Турции в связи с вторжением на Кипр²⁵⁹.

Парируя атаки США, посольство Греции в Вашингтоне также отметило, что широкая критика и осуждение политики Г. Киссинджера в ответ на Кипрский кризис и события в Восточном Средиземноморье в целом подорвали его репутацию. Лучшим доказательством этого, по мнению греческих дипломатов, были слова президента Дж. Форда в поддержку Г. Киссинджера в его речи в ООН в сентябре 1974 г. Дж. Форд подчеркивал: «следует решительно понимать, что госсекретарь пользуется моей полной поддержкой и безоговорочной поддержкой американского народа»²⁶⁰.

Несмотря на опасения К. Караманлиса, что проявление непокорности приведет к негативным политическим или экономическим последствиям для Греции, критика действий госсекретаря внутри США и желание сохранить Грецию в орбите «западного» влияния заставили Г. Киссинджера постепенно изменить свой подход. Первый шаг, который предпринял политик для сближения с греческим правительством, был связан с возобновлением переговоров по Кипру. Сразу же после второго вторжения Г. Киссинджер настаивал на необходимости немедленного начала переговоров между Грецией и Турцией. К. Караманлис открыто отвергал это предложение без гарантий

²⁵⁸ Antonopoulos A. *Redefining Greek-US Relations, 1974–1980: National Security and Domestic Politics*. Australia: School of Humanities, Language and Social Science Griffith University: Springer International Publishing AG, 2021. 146 p.

²⁵⁹ Public Law 93-559. Foreign Assistance act of 1973. Sec. 2 (3) Education and Human Resources Development. (S 3394). 88 Stat. 1795, Apr. Dec. 30, 1974. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/STATUTE-88/pdf/STATUTE-88-Pg1795.pdf> (дата обращения: 30.05.2022).

²⁶⁰ Ford G.R. Address to the 29th Session of the General Assembly of the United Nations' (18 September 1974) // *The American Presidency Project* / G. Peters, J.T. Woolley (eds.). URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/node/256616> (дата обращения: 20.12.2021).

прекращения огня. Для достижения этой цели Г. Киссинджер задействовал своих европейских коллег, чтобы убедить Афины участвовать в переговорах²⁶¹. После консультаций с греческими официальными лицами и особенно после визита Г. Мавроса в Нью-Йорк Г. Киссинджер признал, что содержательные переговоры придется отложить до проведения всеобщих выборов в Греции²⁶², представив это соглашение как просьбу Афин не осложнять политический фон в стране, которую Вашингтон удовлетворил. Как результат, Государственный департамент США добился начала переговорного процесса между Грецией и Турцией после достижения гарантий прекращения огня и эвакуации турецких войск из города Фамагуста.

Для нормализации двусторонних отношений руководство США стремилось установить личные контакты с греческими политиками. Г. Киссинджер пригласил в США главу мининдел Греции Г. Мавроса, а президент Дж. Форд пригласил премьер-министра Греции посетить столицу США для прямых переговоров. К. Караманлис отклонил оба приглашения, сославшись на то, что ему необходимо остаться в Афинах, не забыв напомнить Г. Киссинджера о его прежнем нежелании встречаться с Г. Мавросом.

Тем не менее, после выступления греческого министра иностранных дел на заседании Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 1974 г. удалось провести ряд двусторонних встреч с Г. Киссинджером. Так, в Нью-Йорке в ходе встреч Г. Киссинджер подчеркнул, что руководство США поддерживает правительство национального единства Греции и отметил заинтересованность Вашингтона в том, чтобы Г. Маврос и К. Караманлис преуспели на предстоящих выборах²⁶³. Г. Киссинджер также утверждал, что понимает необходимость того, чтобы

²⁶¹ G.R. Ford Presidential Library (GRFPL), National Security Advisor, Memoranda of Conversations 1973–77, Digitised Collection, The President, Secretary Kissinger et al., 24 August 1974, and the President, Kissinger, Scowcroft, 26 August 1974. URL: <https://www.fordlibrarymuseum.gov/library/document/0314/1552764.pdf> (дата обращения: 10.04.2022).

²⁶² Antonopoulos A. Redefining Greek-US Relations, 1974–1980: National Security and Domestic Politics. Australia: School of Humanities, Language and Sociak Science Griffith University: Springer International Publishing AG, 2021. 40 p.

²⁶³ Memorandum of conversation, September 29, 1974 // The Foreign Relations of the United States (FRUS). 1969–1976. Vol. XXX, Greece; Cyprus; Turkey, 1973–1976. Doc. 153. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76v30/d153> (дата обращения: 03.05.2022).

греческое правительство проявляло антиамериканизм по крайней мере до выборов, но, если антиамериканизм станет организующим принципом греческой политики, Г. Папандреу сможет прийти к власти в стране. Американский политик заявил греческому министру иностранных дел Греции, что не в интересах Греции, чтобы США были их врагом²⁶⁴. Следует также отметить, что Г. Киссинджер признавал необходимость антиамериканских заявлений Афин, хотя и считал их необходимыми лишь на короткий срок.

Также для улучшения отношений с Грецией госсекретарь США, используя в качестве посредника министра обороны США Дж. Р. Шлезингера пригласил греческую делегацию на саммит НАТО в Брюсселе в декабре 1974 г.²⁶⁵ Это был первый саммит НАТО, на котором присутствовал новый министр иностранных дел Греции Д. Битсиос.

Таким образом, очевидно, что американское руководство в лице Г. Киссинджера доказало готовность сотрудничать с греческим правительством для преодоления разногласий в американо-греческих отношениях. По мнению диссертанта, неясно, какое влияние произвел его новый подход на греческое правительство и помог ли он сформировать положительное отношение к администрации Дж. Форда. Однако, как полагает автор, другой элемент сыграл решающую роль в стратегии Греции в отношении Вашингтона после событий 14 августа. Это была греческая интерпретация позиции двух других международных акторов, а именно европейских держав и Советского Союза.

Выход Греции из объединенного командования НАТО стал переломным моментом в отношениях страны с ее западными союзниками. Греческое правительство совместило это заявление с усилением акцента на европейской интеграции. 22 августа Афины официально потребовали разморозить

²⁶⁴ Antonopoulos A. *Redefining Greek-US Relations, 1974–1980: National Security and Domestic Politics*. Australia: School of Humanities, Language and Sociak Science Griffith University: Springer International Publishing AG, 2021. 40 p.

²⁶⁵ G.R. Ford Presidential Library (GRFPL), *Memoranda of Conversations, Kissinger, Schlesinger, and Scowcroft*, 30 August 1974. URL: <https://www.fordlibrarymuseum.gov/library/document/0314/1552772.pdf> (дата обращения: 10.04.2022).

Ассоциацию 1961 г. с Европейским сообществом. Менее чем через год Афины официально подали заявку на полноправное членство в ЕЭС. Присоединение к ЕЭС стало провозглашенной целью двух сроков К. Караманлиса и важной опорой греческого мультикультурализма в 1970-х гг.²⁶⁶, который опирался на внешние силы²⁶⁷. Ризас точно указывает, что европейские державы не поддерживали мнение, что европейская интеграция может заменить трансатлантическое сотрудничество. Таким образом, членство в ЕЭС оставалось второстепенной опорой греческих внешнеполитических стратегий и стратегий в области безопасности, что способствовало укреплению отношений с США и НАТО²⁶⁸.

Такой подход западных европейских коллег в отношении интеграционных намерений Греции разочаровал К. Караманлиса, что в совокупности с коллективной бездеятельностью в отношении Кипрского вопроса отразилось в формировании национальной политики и политики безопасности Греции на последующие годы. В частности, разочарование Греции в британском правительстве укрепилось после объявления в Лондоне о решении разрешить киприотам-туркам, нашедшим убежище в районе западной суверенной базы (WSBA), переехать в северную часть Кипра, контролируемую турками. Правительство Греции осудило это решение как способствовавшее постоянному разделу Кипра. Оно закрепило деление острова на две географически этнически однородные области.

«Внешнеполитический курс Караманлиса, заключающийся в стремлении достичь компромисса с Анкарой, усилить взаимодействие с США и способствовать вступлению Греции в Общий рынок, практически на протяжении первого премьерства реализовывался в своеобразной манере. На фоне натянутых

²⁶⁶ *Karamouzi E.* Greece, the EEC and the Cold War, 1974–1979: The Second Enlargement. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2014. 258 p.

²⁶⁷ *Καζάκος Π.* Ανάμεσα σε Κράτος και Αγορά: Οικονομία και οικονομική πολιτική στην μεταπολεμική Ελλάδα, 1944–2000 [Between State and Market: Economy and Fiscal Policy in Post-War Greece, 1944–2000]. 9th ed. Athens: Patakis, 2003. Σ. 158.

²⁶⁸ *Risas S.* Atlanticism and Europeanism in Greek Foreign and Security Policy in the 1970s // Southeast European and Black Sea Studies. 2008. Vol. 8 (1). P. 54.

отношений с Соединенными Штатами и Турцией активизировалось «европейское направление»²⁶⁹.

Говоря о роли Г. Киссинджера в греко-европейских отношениях, следует отметить, что политик был обеспокоен ростом напряженности между странами и внушал своим европейским коллегам необходимость поддерживать общий политический курс по отношению к греческому правительству и избегать любых попыток использовать антиамериканские настроения греческого правительства для укрепления собственных двусторонних отношений. Так, на переговорах с министром иностранных дел ФРГ Г.Д. Геншером госсекретарь еще более откровенно высказался относительно ожиданий США в отношении своих европейских союзников: «Это может привести только к усилению «левых» сил в Греции, которые не будут иметь таких же интересов в удержании Греции в западном лагере. Я в равной степени обеспокоен тем, что попытки наших европейских друзей предпринять усилия по поддержке правительства К. Караманлиса могут быть неверно истолкованы этим правительством в качестве свидетельства европейской поддержки К. Караманлиса в противовес американской поддержке Турции. Конечным результатом неизбежно будет дальнейшая поляризация ситуации и усиление внутри Греции крайне «левых». Мы приветствуем шаги наших европейских друзей по укреплению своих связей с Грецией и надеемся, что они предпримут аналогичные шаги для укрепления своих связей и с правительством Турции. Но мы надеемся, что такие усилия будут сопровождаться выражением сильного предостережения греческому правительству в том, что оно не считает, что в интересах греческого правительства поощрять антиамериканские настроения или любые дальнейшие шаги по выходу из НАТО»²⁷⁰.

Отдельным важным моментом стал анализ греческим правительством

²⁶⁹ Улуян Ар.А. Политическая история Греции XX века. М.: ГУП Смол. обл. тип. им. В.И. Смирнова, 2004. 169 с.

²⁷⁰ Antonopoulos A. Redefining Greek-U.S. Relations, 1974–1980: National Security and Domestic Politics. Australia: School of Humanities, Language and Sociak Science Griffith University: Springer International Publishing AG, 2021. 45 p.

вопроса о возможных преимуществах взаимодействия с Советским Союзом. Руководство Греции внимательно следило за реакцией СССР на Кипрский кризис. Советское руководство избегало прямого осуждения действий Турции²⁷¹. В результате греческое правительство было убеждено, что действительное намерение СССР состояло в том, чтобы сохранить кризис, а не способствовать его разрешению. Рассматривая реакцию крупных держав, МИД Греции подготовил подробный брифинг от 1 января 1975 г. Греческие дипломаты, оценивая роль СССР в кризисе, отмечали, что «имеется достоверная информация о том, что Москва поощряла действия Турции... Позиция СССР была дружественной Греции, но не до такой степени, чтобы это поставило под угрозу его отношения с Турцией»²⁷². Во время второго турецкого вторжения Советский Союз также избегал открытого осуждения Турции, предпочитая вместо этого туманный призыв к стабильности в регионе.

Однако греческое правительство рассматривало возможность обращения к СССР или, точнее, казалось, допускало, что Советский Союз может играть роль в разрешении кризиса в качестве тактики давления, чтобы ускорить переговоры, убедив Турцию пойти на уступки. Греческое правительство активизировало свои контакты с Советским Союзом, приняв впервые после краха хунты советского посла. Атмосфера на встрече была напряженной. К. Караманлис назвал советскую реакцию на турецкое вторжение на Кипр «расплывчатой и временами противоречивой»²⁷³. Караманлис косвенно попросил, чтобы Москва оказала давление на Анкару. В свою очередь, становилось ясно, что греко-советские отношения вступят в новый прагматический период после падения хунты и кипрский вопрос вновь будет играть заметную роль в греко-советских отношениях, поскольку СССР выразил одобрение новому правительству в

²⁷¹ Ρίζας Σ. Τα Βαλκάνια και η Ελλάδα σε Μετάβαση: Από τον Ψυχρό Πόλεμο στην Ύφεση, 1960–1974 [The Balkans and Greece in Transition: From Cold War to Détente, 1960–1974]. Athens: Sideris, 2006. P. 199.

²⁷² Antonopoulos A. Redefining Greek-U.S. Relations, 1974–1980: National Security and Domestic Politics. Australia: School of Humanities, Language and Sociak Science Griffith University: Springer International Publishing AG, 2021. 47

р.
²⁷³ Там же. С. 48.

Афинах и похвалил его за позитивное отношение к кипрскому урегулированию²⁷⁴.

Очевидно, что основной задачей СССР было сохранить баланс в своих двусторонних отношениях как с Грецией, так и с Турцией. Тем не менее встреча имела большое значение в развитии ситуации. На фоне переговоров в Женеве и попыток Советского Союза интернационализировать спор, греческий лидер обсуждал вопросы напрямую с Москвой. После второго вторжения на Кипр и отказа британцев в помощи греческое правительство оказалось более восприимчивым к советскому влиянию. 22 августа советское руководство обнародовало план, который на практике предусматривал большую роль СССР в урегулировании, в частности, прямое участие Совета Безопасности ООН. Греческое правительство публично заявило о согласии с планом Москвы, а министр иностранных дел Греции приветствовал советскую инициативу²⁷⁵.

Как и следовало ожидать, это вызвало реакцию Вашингтона. В Белом доме понимали, что Греция намеревалась шантажировать переговорами с СССР, чтобы заставить Вашингтон поддержать Грецию²⁷⁶. В ответ Г. Киссинджер предупредил К. Караманлиса о последствиях советского вмешательства, направив ему письмо²⁷⁷.

Развивая политику шантажа, греческое политическое руководство интенсифицировало контакты с СССР, приняв заместителя министра иностранных дел СССР в Афинах Л.Ф. Ильичева. Целью Г. Киссинджера было ограничить участие СССР в решении Кипрского вопроса, и чтобы все стороны,

²⁷⁴ *Аргирю Т.* Кипрский вопрос во внешней политике СССР (1953–1974 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15 / Российский университет дружбы народов. М., 2021. С. 179.

²⁷⁵ *Antonopoulos A.* Redefining Greek-U.S. Relations, 1974–1980: National Security and Domestic Politics. Australia: School of Humanities, Language and Sociak Science Griffith University: Springer International Publishing AG, 2021. 48 p.

²⁷⁶ G.R. Ford Presidential Library (GRFPL), Memoranda of Conversations, President Ford, Kissinger and Scowcroft, 24 August 1974. URL: <https://www.fordlibrarymuseum.gov/library/document/0314/1552764.pdf> (дата обращения: 10.04.2022).

²⁷⁷ *Antonopoulos A.* Redefining Greek-U.S. Relations, 1974–1980: National Security and Domestic Politics. Australia: School of Humanities, Language and Sociak Science Griffith University: Springer International Publishing AG, 2021. 49 p.

участвующие в кризисе, включая киприотов-греков, отказались от какого-либо даже формального участия СССР.

В рамках реализации данной цели был выработан общий подход между Вашингтоном и Москвой. Г. Киссинджер принял участие в переговорах в Москве и на Владивостокском саммите по контролю над вооружениями в ноябре 1974 г. По итогу было выпущено совместное американо-советское коммюнике, в котором был сформулирован сбалансированный подход, призывающий к «справедливому урегулированию в соответствии с резолюциями ООН»²⁷⁸.

Таким образом, греческому руководству стало понятно, что Вашингтон был единственным актором, который мог быть посредником между Грецией и Турцией. К концу 1974 г. изгнанный президент Кипра архиепископ Макариос доказывал греческому правительству, что Вашингтон является основным игроком в решении кипрской проблемы. В этот период поддержка греческих интересов появилась также в Конгрессе. Как уже упоминалось ранее, греческое правительство отметило усилия группы представителей и сенаторов США по наложению эмбарго на поставки оружия в Турцию. Вместо того, чтобы пытаться убедить другие державы поддержать позицию Греции в отношении Турции, греческое правительство пришло к выводу, что сотрудничество с Конгрессом США – лучшая возможность оказания влияния на подход администрации США как к Афинам, так и к Анкаре. Однако с приближением ноябрьских выборов греческое правительство, похоже, не смогло воспользоваться этой возможностью.

Президент Дж. Форд выразил полную поддержку действиям Г. Киссинджера. Несмотря на тяжелое положение Греции в Кипрском конфликте, госсекретарь США не встал однозначно на сторону последних. Его политика баланса равноудаленных взаимоотношений с Афинами и Анкарой преследовала, в первую очередь, национальные интересы Вашингтона. В Белом

²⁷⁸ G.R. Ford Presidential Library (GRFPL), The White House Press Release Unit, Box 5, Press Releases, 18 November – 14 December 1974, Joint US–Soviet Communiqué, 24 November 1974. URL: <https://www.fordlibrarymuseum.gov/library/document/0248/whpr19741124-006.pdf> (дата обращения: 10.04.2022).

доме не хотели развивать отношения с одним союзником в ущерб отношениям с другим. Кроме того, Г. Киссинджер выступал за единую позицию европейских союзников по отношению к Греции. Ни одна европейская столица не поддержала напрямую Грецию. Стремление Афин углубить отношения с ЕЭС не означало отход от политики безопасности НАТО. Европейские лидеры дали четко понять руководству Греции, что эти вещи не взаимозаменяемые.

Можно сделать вывод, что пересмотр американо-греческих отношений и общая позиция западных союзников заставили греков ощущать себя «преданными» и искать помощи у других стран, таких как Советский Союз. Тем не менее, как диссертант отметил ранее, общий подход к Кипрской проблеме был согласован Г. Киссинджером и А.А. Громыко. В этой связи единственной стороной, которая могла повлиять на Турцию, оставались США.

Как результат, события 1974 г. и отсутствие четкой поддержки греков со стороны США сильно повлияли на дальнейшие американо-греческие отношения. Правительство К. Караманлиса вышло из НАТО и в итоге приняло новую доктрину национальной безопасности, призванную сдерживать внешние угрозы. Встал вопрос о существовании американских баз на территории Греции, а сам вектор внешней политики на протяжении обоих сроков К. Караманлиса стал более европейски ориентированным, целью которого было вступление страны в ЕЭС.

Важным итогом изменения политической конъюнктуры стала необходимость для США нового анализа греческого вектора внешней политики и внесения необходимых коррективов. Большую роль начал играть американский Конгресс, оказывая давления на Белый дом.

2.2. Особенности внешней политики США по отношению к Греции в период правления Дж. Картера

Д. Картер-младший был избран 39-м президентом США в 1976 г. Американские избиратели выбрали «аутсайдера» на смену президенту Дж. Форду²⁷⁹. Греция приветствовала его избрание. Во время предвыборной кампании Дж. Картер культивировал образ прогрессивного кандидата. Он подверг критике политику президента Дж. Форда и его государственного секретаря Г. Киссинджера во внешней политике, часто используя Кипрскую проблему и греко-турецкие отношения. Приход Дж. Картера в Белый дом ознаменовало собой период, когда позиция Греции будет лучше понята, а сотрудничество между Соединенными Штатами и Грецией станет более тесным. Это объясняло осторожную позицию греческого правительства по отношению к администрации Дж. Форда в предыдущие месяцы.

Восприятие Дж. Картера как прогрессивного кандидата глубоко беспокоило турецкое правительство. И без того натянутые отношения рисковали еще больше ухудшиться с уходом Г. Киссинджера. Однако в итоге получилось так, что именно администрация Дж. Форда пыталась сблизиться с греческим правительством, а администрация Дж. Картера в итоге стремилась укрепить турецко-американские отношения. Задачи национальной безопасности США требовали, чтобы администрация подтвердила свою приверженность сотрудничеству с турецким политическим и военным руководством. Новому президенту пришлось заново изобретать политику Г. Киссинджера по поиску равного баланса между Афинами и Анкарой и одновременно выполнять свои предвыборные обещания. Неслучайно одно из первых решений нового президента касалось политического пересмотра отношений с Кипром, Грецией и Турцией.

В краткосрочной перспективе приход Дж. Картера к власти дал новый

²⁷⁹ Glad B. *An Outsider in the White House: Jimmy Carter, His Advisors, and the Making of American Foreign Policy*. Ithaca: Cornell University Press, 2009. P. 7.

стимул американско-греческим отношениям в середине 1970-х гг. Переговорные группы из Греции и США согласовали текст нового американско-греческого Соглашения о сотрудничестве в области обороны (ДСА), ожидающего официальной ратификации. Участники переговоров также тесно работали над достижением прогресса по Кипру. Тупик в Восточном Средиземноморье и изменение внутренней обстановки в Греции к осени 1977 г. требовали расширения сотрудничества.

Греческая пресса за исключением публикаций, поддерживающих коммунистов, в подавляющем большинстве также одобряла результаты выборов. Греческая левоцентристская газета «Вима» (То Βήμα) описала их результат как предмет удовлетворения для Греции, праздник для Никосии и беспокойство для Турции. Греческая общественность также приветствовала избрание Дж. Картера. Положительная реакция греков была связана с прогреческими заявлениями американского президента. В ходе предвыборной кампании он призвал к коренным изменениям роли Америки в мире, пообещав проводить внешнюю политику, основанную на моральных ценностях и защите прав человека. «Практические шаги демократической администрации Картера говорили о решимости Вашингтона не только сохранять, но и добиваться американского военного присутствия в Западной Европе»²⁸⁰.

Дж. Картер часто использовал Кипрский конфликт и американско-греческие отношения в последние годы в качестве примеров, которые помогали ему объяснить свое внешнеполитическое видение и одновременно выступить с критикой администрации Дж. Форда за чрезмерную зависимость от «реальной политики» и игнорирование каких-либо моральных соображений. Во время дебатов на посту вице-президента в октябре 1976 г. сенатор У. Мондейл утверждал, что республиканцы «смирились с военной диктатурой... но... отвернулись от греческого правительства после восстановления демократии»²⁸¹.

²⁸⁰ Петровский В. Ф. Доктрина «национальной безопасности» в глобальной стратегии США. М.: Международные отношения, 1980. С. 129

²⁸¹ Transcript of debate between Vice-Presidential candidates // The New York Times. 1976, 16 October. P. 8. URL:

Греческая общественность, очевидно, оценила его прогреческую позицию.

В то же время, консерватор К. Караманлис должен был быть политически ближе к консерватору Дж. Форду. Как сообщает греческая газета «Вима», нежелание греков работать с Дж. Фордом в преддверии выборов и обзор греческих документов показывают, что избрание Дж. Картера удовлетворило греческое правительство. В частности, есть факторы, которые предполагают удовлетворение Греции как минимум результатами ноябрьских выборов. Такими факторами являются связи Греции с предвыборной кампанией Дж. Картера и с Демократической партией, а также акцент К. Караманлиса на Кипрском кризисе как на вопросе моральных ценностей. Посольство Греции в Вашингтоне информировало министерство иностранных дел и канцелярию премьер-министра страны обо всех заявлениях Дж. Картера.

В сентябре 1976 г. кампания еще больше обосновала взгляды кандидатов по вопросам Кипра, Греции и Турции. После встречи с лидерами греко-американской общины в ходе предвыборной кампания Дж. Картера был выпущен политический документ с осуждением администрации Дж. Форда за «уклонение от Греции и Кипра». Газета утверждала, что это решение администрации Дж. Форда стало катастрофой для интересов НАТО и США в Восточном Средиземноморье. Кампания Дж. Картера приписывала обострение Кипрского кризиса в 1974 г. предыдущей администрации США, которая не смогла помешать приходу к власти греческой хунты. В программном документе в ходе предвыборной кампании содержался призыв к прекращению «колонизации Кипра турецкими военными и гражданскими лицами» и поддержке возвращения беженцев-греков-киприотов в свои дома.

Встречи госсекретаря С. Вэнса с послом Греции укрепили и без того тесные связи между Афинами и членами Демократической партии. Усилия, предпринятые для законодательного закрепления и соблюдения эмбарго на

<https://www.nytimes.com/1976/10/16/archives/transcript-of-debate-between-the-vicepresidential-candidates-dole.html>
(дата обращения: 14.02.2022).

поставки оружия в Турцию, подчеркнули тесные связи между правительством Греции и демократами в Конгрессе США. Сторонники закона в подавляющем большинстве принадлежали к Демократической партии. Все ведущие фигуры греческого лобби в Конгрессе были демократами: Дж. Брадемас, Б.С. Розенталь, сенатор П. Сарбейнс, сенатор Т. Иглтон и сенатор К. Пелл. Действуя по четким указаниям своего правительства, посол Греции в США Д. Александракис в предыдущие годы активно и успешно устанавливал тесные связи с представителями греческого лобби во властных структурах. Его многочисленные отчеты о встречах с Дж. Брадемасом и другими представителями Конгресса создают впечатление, что эти отношения имели весьма важное значение. Демократическая партия указала, что греческое правительство много выиграло бы от присутствия демократа в Белом доме.

Также следует отметить, что еще в мае 1976 г. в сообщениях из Вашингтона греческому правительству рекомендовалось воздержаться от тесных связей с администрацией Дж. Форда. Посол Д. Александракис проинформировал министра иностранных дел Д. Битсиоса и премьер-министра К. Караманлиса о краткой беседе, которую он провел с демократами относительно визита К. Караманлиса в Вашингтон, запланированного на середину 1976 г. Д. Александракис отмечал впоследствии: «Р. Макнамара после похвалы премьер-министра и [его] решения экономических вопросов добавил, что считает нецелесообразным возможный визит [в Соединенные Штаты Америки] премьер-министра в настоящее время... Он считает, что президент Дж. Форд уже проиграл ноябрьские выборы. Представитель Дж. Брадемас, присутствовавший при обсуждении, заметил, что нынешняя администрация ничего не может предложить Греции, и согласился с мнением Р. Макнамары»²⁸². Телеграмма посла предназначалась исключительно Д. Битсиосу и К. Караманлису. В ней содержалось указание передать ее послу П. Моливиатису,

²⁸² Antonopoulos, A. Redefining Greek-US Relations, 1974–1980: National Security and Domestic Politics. Australia: School of Humanities, Language and Sociak Science Griffith University: Springer International Publishing AG, 2021. P. 139.

ближайшему советнику К. Караманлиса. Непонятно, почему греческая дипломатическая служба придавала такое значение этому разговору в греческом посольстве. Примечательно, что трудно с достоверностью сказать, кем был Р. Макнамара. Написание имени на английском языке в греческой телеграмме не соответствует написанию Р. Макнамары, бывшего министра обороны США. Более того, на момент разговора Р. Макнамара уже стал президентом Группы Всемирного банка. В любом случае, Д. Александракис счел этот разговор заслуживающим внимания и сообщил о нем К. Караманлису. Так совпало, что через два дня К. Караманлис отменил свой предстоящий визит в США. 17 мая греческое правительство официально уведомило администрацию Дж. Форда о решении премьер-министра. Одновременно демократы дали греческому правительству совет, в котором они призвали Афины отложить заключение любых документов с Дж. Фордом, в том числе в части Соглашения о сотрудничестве в области обороны, до тех пор, пока новая администрация не приступила официально к своим обязанностям²⁸³. К. Караманлис, со своей стороны, имел тесные связи с демократами с момента прихода к власти в 1974 г. Он встречался, в частности, с Б.С. Розенталем, который был ключевой фигурой в разработке законодательства об эмбарго на поставки оружия, поддерживал дружественные контакты с сенатором Э. Кеннеди, который неоднократно посещал Афины в период с 1974 по 1976 г.²⁸⁴. Как и в случае с визитом Б.С. Розенталя, посольство США не имело доступа к информации о его встречах в греческой столице.

К. Караманлис часто подчеркивал безнравственность турецких действий на Кипре, и считал, что Анкара совершила «умышленное преступление», а

²⁸³ Там же.

²⁸⁴ Эдвард Кеннеди в частном порядке посетил Грецию 16 ноября 1974 г., 18 марта 1975 г. и 8–11 ноября 1976 г. Каждый раз К. Караманлис встречался с Кеннеди для проведения частных бесед, о которых мало что известно, а у посольства США было мало информации.

Вашингтон выступил в качестве сообщника²⁸⁵. К. Караманлис заявил в греческом парламенте в 1975 г. следующее: «Все международные организации, все национальные правительства и международная пресса осудили Турцию. Они оказывали давление на нее, чтобы восстановить справедливость... Никто не отказывается от факта, что в данном конфликте Турция является правонарушителем, а Кипр – жертвой... Поэтому есть не только сочувствие к Греции, но и чувство справедливости при поддержке этой позиции»²⁸⁶.

Президент Дж. Картер осуждал внешнюю политику республиканцев в регионе Восточного Средиземноморья на предвыборных мероприятиях с участием греко-американской общины, но и на других мероприятиях, таких как израильский съезд Бнай-Брит, когда он заявил, что «на Кипре мы позволили целесообразности восторжествовать над справедливостью и проиграли в обоих направлениях»²⁸⁷. Заявления Дж. Картера и акцент на морали как факторе при принятии внешнеполитических решений сигнализировали о значительном изменении политики «с позиции силы» которую проводила администрация Дж. Форда.

Хотя греческое правительство, вероятно, надеялось на победу Дж. Картера, нет документа, явно подтверждающего это. Вышеупомянутые факторы указывают на то, что у греческого правительства были по крайней мере некоторые основания полагать, что Дж. Картер проложит новый курс в американо-греческих отношениях. Греческое правительство учитывало, что основной целью кампании Дж. Картера были греко-американские избиратели. Кипрский вопрос также послужил полезной темой для обсуждения моральных недостатков республиканских администраций и способом для кандидата от

²⁸⁵ Telegram from the Embassy in Greece to the Department of State, Athens, 11 September 1974. 'Cyprus: Second Karamanlis–Tyler Meeting // The Foreign Relations of the United States (FRUS), 1969–1976 / L. Van Hook, E.C. Keefer (eds). Vol. XXX: Greece; Cyprus; Turkey, 1973–1976. Washington, DC: Government Printing Office, 2007. Doc. 149. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76v30/d149> (дата обращения: 23.06.2022).

²⁸⁶ Antonopoulos A. Redefining Greek-U.S. Relations, 1974–1980: National Security and Domestic Politics. Australia: School of Humanities, Language and Sociak Science Griffith University: Springer International Publishing AG, 2021. P. 142.

²⁸⁷ Там же. С. 141.

Демократической партии объяснить свое новое видение. Учитывая это, неудивительно, что Афины избегали каких-либо долгосрочных договоров с Дж. Фордом. Избрание Дж. Картера означало изменение роли Вашингтона в мире и в то же время служило интересам Греции.

Дж. Картер также вселил надежду и столь необходимый перезапуск американо-греческих отношений. Часть греческой бюрократии считала администрацию Дж. Форда явно протурецкой. Тем не менее посол Д. Александракис отмечал, что новая американская администрация, возможно, будет относиться к «Греции и Турции действительно одинаково», отходя от одностороннего предпочтения Г. Киссинджером Турции²⁸⁸. В последующие месяцы греческое правительство проявило готовность сотрудничать с новой администрацией. Избранный президент Дж. Картер полностью осознавал влияние, которое его избрание оказало на Грецию. Всего через несколько часов после своего избрания он разговаривал с греческими и американскими журналистами, обещая выполнить свои обязательства перед американскими избирателями греческого происхождения.

Государственный секретарь С. Вэнс назначил своего партнера по правовым вопросам М. Немеца советником в государственном департаменте²⁸⁹. Он был ответственным лицом от Госдепартамента на Кипре, который участвовал почти во всех инициативах США по достижению урегулирования между этническими греческими и турецкими общинами Кипра как в качестве прямого посредника, так и в качестве партнера Генерального секретаря ООН К. Вальдхайма²⁹⁰. Полномочия М. Немеца также распространялись на другие вопросы, например, он способствовал отмене турецкого эмбарго на поставку оружия и переговорам о возвращении Греции в полноправное членство в НАТО, зарекомендовав себя ключевым актором в госдепартаменте по политике в

²⁸⁸ Там же. С. 143.

²⁸⁹ *Vance C. Hard choices: Critical years in America's foreign policy.* N.Y.: Simon & Schuster, Inc., 1983. P. 43.

²⁹⁰ *The Foreign Relations of the United States (FRUS), 1977–1980. Vol. XXI, Greece; Cyprus; Turkey / D. Zierler, A.M. Howard (eds).* Washington, DC: Government Printing Office, 2014. P. XIV. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v21/sources> (дата обращения: 02.03.2022).

отношении Восточного Средиземноморья, а также в вопросах координации политики США в регионе между госдепартаментом и советом национальной безопасности. В СНБ неофициальным партнером М. Немеца стал П.Б. Хенце, который работал непосредственно под руководством советника по национальной безопасности Зб. Бжезинского. После реорганизации структуры СНБ П. Хенце возглавил отдел координации разведки. В его обязанности входили вопросы, касающиеся Греции, Турции, Кипра и стран Африканского Рога²⁹¹. Важно отметить, что П. Хенце служил начальником резидентуры ЦРУ в Турции до своего назначения в СНБ, его должность в Анкаре дала ему глубокое понимание региональной политики и национальных проблем. Иоаннидес полагал, что именно П. Хенце был главной протурецкой фигурой в администрации Дж. Картера и благодаря ему было снято эмбарго на поставки вооружений Турции²⁹².

Обзор подхода П. Хенце к Восточному Средиземноморью показывает, что он имитировал многие аспекты идеи Г. Киссинджера о сбалансированном подходе к Греции и Турции. П. Хенце считал, что главной заботой национальных интересов США в Восточном Средиземноморье является необходимость восстановить отношения с Анкарой. Несмотря на проблемы в американо-греческих отношениях, когда администрация пришла к власти, Афины оставались гораздо ближе к Вашингтону, чем Анкара, в связи с чем министр иностранных дел Турции И.С. Чаглаянчил напомнил американским коллегам, что Анкара привязывает возобновление деятельности американских баз в Турции с ратификацией Договора о военном сотрудничестве²⁹³.

Тем не менее, очевидно, что П. Хенце следует рассматривать как прагматичного последователя Г. Киссинджера, а не как человека, защищающего

²⁹¹ *Brzezinski Z.* Power and Principle: Memoirs of the National Security Adviser, 1977–1981. London: Weidenfeld & Nicolson, 1983. Appendix 3.

²⁹² *Ioannides Ch.* Realpolitik in the Eastern Mediterranean: From Kissinger and the Cyprus Crisis to Carter and the Lifting of the Turkish Arms Embargo. N.Y.: Pella, 2001. P. 162.

²⁹³ *Antonopoulos A.* Redefining Greek-U.S. Relations, 1974–1980: National Security and Domestic Politics. Australia: School of Humanities, Language and Sociak Science Griffith University: Springer International Publishing AG, 2021. P. 142.

интересы Турции. В результате своего положения П. Хенце поощрял более активное участие Зб. Бжезинского в делах Восточного Средиземноморья. Однако тот мало интересовался отношениями с Грецией и Турцией. Позиции, созданные совместно М. Немецом и П. Хенце, отражали новый коллективный подход, введенный администрацией Дж. Картера в политике США в отношении Греции, Турции и Кипра, которую часто называют политикой Восточного Средиземноморья. Учитывая проблемы, которые преобладали в двусторонних отношениях США с двумя средиземноморскими союзниками, а также взаимосвязанные и частично совпадающие элементы греко-турецких споров, такой подход был логичным.

В соответствии с обещанием о полном пересмотре политики США в регионе администрация начала миссию личного посланника президента США в Греции, Турции и на Кипре К.М. Клиффорда в феврале 1977 г. Данная миссия была личной инициативой Дж. Картера, чтобы продемонстрировать приверженность решению проблем Восточного Средиземноморья в соответствии с его предвыборной кампанией. Цель миссии описывалась как обсуждение вопросов, относящихся к американо-греческим и американо-турецким отношениям. К.М. Клиффорд направился на Кипр, чтобы определить перспективы скорейшего урегулирования и выяснить, как США могут помочь в переговорах²⁹⁴, учитывая позицию президента Дж. Картера о необходимости наличия баз как в Греции, так и в Турции. Общей целью администрации было восстановление и перестройка южного фланга НАТО. Ратификация Договора о военном сотрудничестве с Турцией должна была послужить укреплению отношений этой страны с Вашингтоном и западным альянсом.

Точно также тесные связи и долгосрочное возвращение к полному участию Греции в НАТО обеспечили бы место страны на Западе. Однако одобрение

²⁹⁴ *Carter J. President's Personal Emissary to Greece, Turkey and Cyprus: Designation of Clark M. Clifford. 3 February 1977 // The American Presidency Project / G. Peters, J.T. Woolley (eds). URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/presidents-personal-emissary-greece-turkey-and-cyprus-designation-clark-m-clifford> (дата обращения: 25.03.2022).*

Конгрессом турецкого договора зависело от заключения аналогичного греческого соглашения. Поэтому К.М. Клиффорд надеялся убедить греческое правительство как можно скорее возобновить американо-греческие переговоры по Соглашению о сотрудничестве в области обороны²⁹⁵. В то же время администрации США нужно было добиться прогресса по Кипру. 31 декабря 1977 г. С. Вэнс встретился с избранным сенатором П. Сарбейнсом и представителем Дж. Брадемасом. Эти два ведущих сторонника турецкого эмбарго на поставки оружия подчеркнули, что заключения Соглашения о сотрудничестве в области обороны с Грецией недостаточно для ратификации аналогичного турецкого соглашения. Прогресс урегулирования на Кипре также был необходим²⁹⁶. Греческое лобби в Конгрессе намеревалось привлечь Дж. Картера к ответу за его предвыборные обещания.

Благодаря усилиям К. Клиффорда удалось возобновить непрямой диалог между Грецией и Турцией с целью найти компромисс. Посол США в Греции Дж.Б. Кубиш подчеркнул благотворное влияние миссии на американо-греческие отношения. Он указал, что К.М. Клиффорд оказал «большее влияние на греческих официальных лиц и греческое общественное мнение, чем любой другой американец за 2,5 года, что я был здесь послом», добавив, что «после двух с половиной лет жизни в среде, характеризующейся враждебностью, негодованием и озлоблением по отношению к американцам, мне доставляло личное удовольствие видеть дружеские тенденции. Общественность, пресса, радио и телевидение отреагировали почти повсеместно благосклонно, а личная теплота и сочувствие, которыми отмечены встречи К.М. Клиффорда с премьер-министром К. Караманлисом и другими высшими греческими официальными

²⁹⁵ Memorandum of Conversation, Participants: The President, Clark Clifford, Zbigniew Brzezinski, Matthew Nimetz. Washington, February 15, 1977. The Foreign Relations of the United States (FRUS). Vol. XXI. Doc. 7 URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v21/d7> (дата обращения: 24.04.2022); Summary of Conclusion of a Policy Review Committee Meeting on 'Cyprus and the Aegean'. Washington, 10 February 1977. The Foreign Relations of the United States (FRUS). Vol. XXI. Doc. 6. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v21/d6> (дата обращения: 07.07.2022).

²⁹⁶ Memorandum of Conversation, Participants: Vance, Sarbanes, Brademas et al. Washington, 31 December 1976, The Foreign Relations of the United States (FRUS). Vol. XXI. Doc. 3. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v21/d3> (дата обращения: 30.08.2022).

лицами, будут ценны еще долгое время»²⁹⁷. Здесь следует отметить, что ранее высокопоставленные правительственные чиновники США при Дж. Форде практически не имели возможности посещать Грецию, например, готовясь к визиту в регион, Г. Киссинджер заявил, что не может прилететь в Афины, опасаясь беспорядков. Таким образом, миссия К.М. Клиффорда ознаменовала начало периода интенсивных американо-греческих контактов в отношении Соглашения о сотрудничестве в области обороны с Грецией и переговоров по Кипру.

США Америки, действуя в конструктивном ключе, интенсифицировали переговоры процесс и сосредоточили свое внимание на решении трех вопросов: переговорах, касающиеся межобщинных вопросов на Кипре, возрастающего внимания Греции к разрастающемуся территориальному спору в вопросе делимитации морских границ в Эгейском море после Кипрского кризиса 1976 г., решение вопроса с эмбарго на поставки оружия Турции в увязке с возобновлением американо-греческих переговоров об американских базах.

В отношении первого вопроса был проведен шестой раунд межобщинных переговоров по Кипру в Вене, проведенном под эгидой Генерального секретаря ООН Курта Вальдхайма в период с 31 марта по 7 апреля 1977 г. В Вене турецкая сторона потребовала новых территориальных соглашений и предусмотрела свободную конфедерацию между двумя общинами. Эти предложения противоречили ранее достигнутым соглашениям между Макариосом и Денкташем²⁹⁸. В итоге еще один раунд кипрских переговоров мало что дал. Последствия провала в Вене были незамедлительными. Хотя администрация по-прежнему была привержена идее об увеличении помощи для Турции в соответствии с направлениями, указанными К.М. Клиффордом, пакет помощи оставался ниже годового бюджета в размере 250 млн дол., предусмотренного для

²⁹⁷ Antonopoulos A. *Redefining Greek-U.S. Relations, 1974–1980: National Security and Domestic Politics*. Australia: School of Humanities, Language and Sociak Science Griffith University: Springer International Publishing AG, 2021. P. 151.

²⁹⁸ Там же. С. 156.

турецкого Соглашения о сотрудничестве в области обороны²⁹⁹.

Касаемо второго вопроса, в мае 1977 г. К. Караманлис впервые встретился с Дж. Картером в ходе двусторонней встречи, состоявшейся во время саммита НАТО в Лондоне. В ходе переговоров К. Караманлис утверждал, что спор об Эгейском море представляет «непосредственный интерес Греции и более чувствителен», чем Кипрский конфликт. Премьер-министр К. Караманлис настаивал на том, что греческое государство находится под постоянной угрозой не только со стороны коммунистического блока, но и со стороны другого союзника по НАТО.

Требование президента Дж. Картера к Конгрессу об отмене турецкого эмбарго на поставки оружия доминировало в американо-греческих отношениях на протяжении 1978 г. Это требование противоречило предвыборным обещаниям американского президента. Не было никакого видимого прогресса в урегулировании на Кипре или четкого пути к нему. Таким образом, это решение справедливо рассматривается как обращение Дж. Картера к реальной политике Г. Киссинджера и силовой политике³⁰⁰. Оно отражало вызовы и изменения, с которыми столкнулись США. Отмена эмбарго на поставки оружия была необходима в более широком и региональном контексте. Это совпало с изменениями во внешней политике Дж. Картера, в ней геополитика стала играть более важную роль³⁰¹.

В контексте политики США в Восточном Средиземноморье это решение представляло собой еще одно подтверждение усилий Вашингтона по укреплению отношений как с Грецией, так и с Турцией. Однако стремление к согласию внутри блока осложнялось проблемой Кипра, обострившей турецко-

²⁹⁹ Memorandum from the President's Assistant for National Security Affairs (Brzezinski) to President Carter, 'Security Assistance for Turkey and Greece'. Washington, 18 April 1977. The Foreign Relations of the United States (FRUS), Vol. XXI. Doc. 12. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v21/d12> (дата обращения: 21.03.2022).

³⁰⁰ *Ioannides Ch.* Realpolitik in the Eastern Mediterranean: From Kissinger and the Cyprus Crisis to Carter and the Lifting of the Turkish Arms Embargo. N.Y.: Pella, 2001. P. 305.

³⁰¹ *Zanchetta B.* The Transformation of American International Power in the 1970s. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. P. 220.

греческие отношения³⁰². Администрация Дж. Картера пришла к выводу, что отмена турецкого эмбарго на поставки оружия была единственным доступным вариантом. Но для американо-греческих отношений это решение ознаменовало возврат к конфронтации.

США оставались непопулярными в Греции, несмотря на благотворное влияние избрания Дж. Картера. Инцидент с Э. Шауфеле показал, насколько ненадежными были отношения и насколько чувствительными оставались греки к любым ошибкам США, таким как назначение Дж. Картером в посольство США в Греции У.Э. Шауфеле, который сделал неудачное замечание по поводу спора об Эгейском море. Во время слушаний в Сенате он заявил, что именно «необычные договоренности» прошлого между Грецией и Турцией вызвали спор об Эгейском море. Греческое правительство считало его взгляды спорными и слишком близкими к позиции Турции. Поэтому Афины возражали против его аккредитации. Администрация Дж. Картера считала реакцию Греции чрезмерной. Тем не менее администрация США задержала и впоследствии отозвала его назначение. Миллс стал исполняющим обязанности главы посольства до прибытия посла Р.Дж. Макклоски в марте 1978 г.

К. Караманлис победил на всеобщих выборах 20 ноября 1977 г. «Новая демократия» оставалась крупнейшей партией в греческом парламенте, получив большинство – 171-е место из 300. Однако партия К. Караманлиса потеряла примерно 12% голосов избирателей по сравнению с выборами 1974 г. 54% голосов в 1974 г. были очень высоким результатом, свидетельствующим о подавляющей поддержке населением К. Караманлиса как сторонника восстановления демократии после свержения диктатуры. Сокращение доли голосов в пользу К. Караманлиса было частью более широкой картины изменений в греческой политике. В правительство вошли как новые, так и бывшие министры, твердо приверженные тесным отношениям с Соединенными

³⁰² Росина М.А. США–НАТО на завершающем этапе разрядки международной напряженности, 1977–1980-е годы // Россия и Америка в XXI веке. 2019. № 4.

Штатами и Западом в целом. Тем не менее в посольстве Греции в Вашингтоне появилась информация, что протурецкие элементы в Вашингтоне расширяют свое влияние в администрации Дж. Картера. В то же время растущее давление в пользу улучшения турецко-американских отношений исходило от Пентагона, ЦРУ и Совета национальной безопасности, а не от Государственного департамента.

Встреча, на которой было объявлено о решении США отменить эмбарго на поставки оружия в Турцию, совпала с последним европейским туром К. Караманлиса, посвященным переговорам Греции по вхождению страны в ЕЭС. В Белом доме пришли к выводу, что в Греции довольно позитивно восприняли решение о снятии эмбарго³⁰³. Греческое правительство и сам Г. Аверофф прекрасно понимали, что настроения в Вашингтоне в отношении эмбарго на поставки оружия и его влияния на отношения с Анкарой меняются.

Реакция греческой прессы и оппозиционных партий на заявление Дж. Картера была враждебной. Пресса обвинила американского президента в лицемерии, противопоставив это решение его предвыборным обещаниям. Оппозиция подвергла резкой критике политику правительства США и Греции. Лидер «ПАСОК» А. Папандреу утверждал, что стремление отменить эмбарго представляет собой «негативное развитие» для греческих национальных интересов. Он повторил свои обвинения как против администрации США, так и против правительства К. Караманлиса. А. Папандреу связал саммит в Монтре с отменой эмбарго.

К. Караманлис сказал С. Вэнсу, что решение Кипрского кризиса, вероятно, устранил все сложности, влияющие на турецко-американские, американско-греческие и греко-турецкие отношения. Однако, вопреки ожиданиям США, ни греческое, ни турецкое правительство не захотели просить свои соответствующие этнические общины на Кипре пойти на уступки, поскольку оба

³⁰³ Antonopoulos A. Redefining Greek-US Relations, 1974–1980: National Security and Domestic Politics. Australia: School of Humanities, Language and Sociak Science Griffith University: Springer International Publishing AG, 2021. P. 189.

опасались отрицательной реакции дома. Греческое правительство могло в лучшем случае давать советы суверенному правительству Кипра. Напротив, Анкара могла влиять, если не контролировать руководство турецко-кипрской общины, не в последнюю очередь благодаря турецкому военному присутствию на территории Северного Кипра.

В период с 1978 по 1980 г. греческое правительство активизировало свои усилия по формализации отношений Греции с НАТО, которые находились в подвешенном состоянии после выхода страны из состава объединенного командования в 1974 г. В конце концов Греция добивалась полной реинтеграции в военную структуру НАТО. Этот процесс, с одной стороны, касался организации в целом. С другой стороны, он был частью двусторонних американо-греческих отношений. В конце 1978 г. ситуация изменилась, когда Турция выступила против договоренностей, заключенных обеими сторонами. Вето Анкары на реинтеграцию Греции в альянс поставило данный вопрос на первое место в двусторонних отношениях между Грецией и Соединенными Штатами.

Несмотря на влияние выборов 1977 г. или, возможно, благодаря им, Греция осталась стабильной многопартийной демократией с растущей экономикой. Подписание договора о присоединении к Европейскому экономическому сообществу в 1979 г.³⁰⁴ укрепило место Греции в западном альянсе. В Турции же годы политической и экономической нестабильности переросли в социально-экономический кризис, бросивший вызов демократическим институтам. Иранская революция и ввод советских войск в Афганистан подтвердили важность Анкары для безопасности коллективного запада. Требовалась решительная поддержка, чтобы обеспечить место Турции в западных интеграционных процессах. Разные пути, выбранные Грецией и Турцией, означали, что сбалансированный подход, которого придерживались прошлые

³⁰⁴ Treaty concerning the accession of the Hellenic Republic to the European Economic Community and to the European Atomic Energy Community. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:11979H/TXT> (дата обращения: 24.02.2022).

администрации, больше не служил интересам США.

Правительство «Новой демократии» пришло к выводу, что выход Греции из военного крыла НАТО был серьезной ошибкой. Хотя представители Греции продолжали участвовать в военно-технических комитетах Североатлантического союза, Турция, воспользовавшись отсутствием Греции в Комитете по оборонному планированию, ограничила и даже исключила их участие в собраниях³⁰⁵. В июле 1980 г. Г. Раллис также признал, что уход Греции был неправильным шагом. В июне 1977 г. Греция внесла предложение об особых военных отношениях с Атлантическим альянсом. Это предложение предусматривало реинтеграцию греческих вооруженных сил только в случае конфликта Востока с Западом, а также создание в г. Ларисе региональной штаб-квартиры НАТО под греческим командованием. Однако обсуждение реинтеграции Греции продвигалось медленно из-за турецкого вето. Несколько «компромиссных планов» были представлены бывшим Верховным главнокомандующим союзными войсками в Европе (SACEUR) генералом А. Хейгом и его преемником генералом Б. Роджерсом, но они были отвергнуты греческим правительством³⁰⁶.

Тем не менее к концу 1980 г. правительство в Турции изменило свою политику. Новый министр иностранных дел страны Туркмен заявил, что Турция сначала рассмотрит вопрос о реинтеграции Греции, а затем будет работать над делимитацией оперативных границ над Эгейским морем³⁰⁷.

В результате переговоры о возвращении Греции в НАТО были завершены. В октябре 1980 г. Комитет военного планирования альянса одобрил последнее предложение, которое стало известно как «план Роджерса». В плане откладывался вопрос о механизмах оперативного контроля за переговорами,

³⁰⁵ *Melakopides C.* Greece. From Compliance to Self-Assertion // *Semialiquant and Western Security* / N. Orvik (ed.). London: Croom Helm, 1986. P. 74.

³⁰⁶ *Papacosma V.* Legacy of Strife: Greece, Turkey and the Aegean // *Studia Diplomatica*. 1984. Vol. 37. № 3. P. 311–313.

³⁰⁷ *Ibid.* P. 314.

которые должны были проводиться после возвращения Греции в организацию³⁰⁸. Греции и Турции пришлось начать двусторонние переговоры о разграничении зон управления и контроля новой штаб-квартиры НАТО в г. Ларисе и г. Измире.

Хотя Греция официально вернулась в НАТО в октябре 1980 г., ключевые решения о сотрудничестве между Грецией и НАТО и отношениях между ними в области обороны остались нерешенными. Ратификация Соглашения об оборонном и экономическом сотрудничестве, которое представляло собой обновленную версию Соглашения о сотрудничестве в области обороны, будет завершено только через три года. К тому времени новый президент займет место в Белом доме, и новая партия будет управлять Грецией. Политические приоритеты и стратегии, которые К. Караманлис, Дж. Форд и Дж. Картер ранее использовали в отношении американо-греческого союза, столкнулись с новой реальностью.

Западный альянс ожидал прогресса в реинтеграции Греции в 1978 г. Встречи между Хейгом и Давосом стали носить более частый характер. Два генерала составили документ, в котором перечислены 12 факторов, регулирующих военные отношения между Грецией и НАТО. Греческое правительство и пресса назвали это «соглашением Хейга-Давоса о реинтеграции Греции». Хотя в Афинах считали, что «соглашение» установило тесные отношения в соответствии с заявлениями, сделанными греческим правительством³⁰⁹, документ «Хейга-Давоса» не представлял собой окончательного соглашения или особых отношений с Грецией. В любом случае, реинтеграция Греции обещала быть длительным процессом. Усилия по реинтеграции Греции в НАТО совпали с последними шагами по отмене турецкого эмбарго на поставки оружия.

³⁰⁸ Valinakis Y.G. Foreign Policy and National Defence, 1974–1987 // Greece in the East-west System, Thessaloniki, Paratiritis. 1987.

³⁰⁹ Antonopoulos A. Redefining Greek-U.S. Relations, 1974–1980: National Security and Domestic Politics. Australia: School of Humanities, Language and Sociak Science Griffith University: Springer International Publishing AG, 2021. P. 206.

С конца 1978 г. до осени 1980 г. греческое правительство усилило давление на администрацию Дж. Картера, чтобы заставить Турцию пойти на компромисс. Желание Греции вернуться в альянс объясняется рядом факторов. Так, решение 1974 г. о выходе из НАТО больше не соответствовало региональным интересам Греции. Хотя в то время этот политический шаг представлялся необходимым, чтобы снизить народное возмущение. Вывод войск усиливал Турцию на всех фронтах, особенно на Эгейском море³¹⁰. Давление, которое Афины оказывали на своих союзников, не помешало отмене турецкого эмбарго на поставки оружия³¹¹. Греческое правительство считало необходимым заставить США играть центральную роль в снятии возражений Анкары против процесса реинтеграции Греции.

Хотя Афины стремились ограничить политическую цену решения вернуться в НАТО, Г. Аверофф утверждал, что многие сторонники партий «Новая демократия», «ПАСОК» и «левых» в целом также выступали против полноценного участия в НАТО с января 1978 г. Во время визита госсекретаря У. Кристофера в Афины в октябре 1978 г. греческое правительство сообщило ему, что внутренние условия требовали согласия на ранней стадии. Министр иностранных дел Г. Раллис заявил: «антиамериканских демонстраций нет, и мы готовы обсуждать особые отношения с НАТО. Более того, многие сторонники оппозиционных партий принимают такое развитие событий... Боюсь, однако, что давление, оказываемое на нас во время переговоров с НАТО, в частности в рамках Военного комитета, ставит под угрозу такую ситуацию... Мы настаиваем на том, чтобы предложения, представленные генералом Хейгом три месяца назад, были соблюдены»³¹². Подобные заявления были направлены на то, чтобы

³¹⁰ Security Considerations in the Euro-Mediterranean Area. 47 χρόνια εξωτερικής πολιτικής (επιτεύγματα και λάθη της Μεταπολίτευσης). URL: <https://www.eliamep.gr/en/publication/security-considerations-in-the-euro-mediterranean-area> (дата обращения: 25.02.2022).

³¹¹ Chourchoulis D., Kourkouvelas L. Greek Perceptions of NATO during the Cold War // Southeast and Black Sea Studies. 2012. Vol. 12 (4). P. 507. URL: https://www.researchgate.net/publication/263723968_Greek_perceptions_of_NATO_during_the_Cold_War (дата обращения: 21.01.2022).

³¹² Antonopoulos A. Redefining Greek-US Relations, 1974–1980: National Security and Domestic Politics. Australia: School of Humanities, Language and Sociak Science Griffith University: Springer International Publishing AG, 2021. P. 216.

оказать давление на союзников Греции, чтобы добиться согласия на основе выводов Хейга. Более того, ссылки на общественное мнение отражают внутреннее давление, с которым столкнулось греческое правительство.

Афины рисковали вызвать негативную реакцию внутри страны. Они уже отказались от настойчивого требования К. Караманлиса в том, что Греция вернется в НАТО только после разрешения Кипрского кризиса. Независимо от того, что греческое правительство представило соглашение как особые отношения или как реинтеграцию, оно оставалось значительным отклонением от публично заявленной политики. С точки зрения национальной безопасности реинтеграция Греции по-прежнему была напрямую связана с отношениями между Турцией и Грецией, а также ролью Греции в системе обороны Запада в нестабильной региональной среде. В более поздних интервью К. Караманлис и его преемник Г. Раллис, руководившие возвращением Греции в западный альянс в октябре 1980 г., подчеркивали, что угроза греческим интересам имеет ключевое значение для принятия решения о реинтеграции.

Практический смысл решения вопроса возник во время дискуссий о будущем оборонном планировании НАТО. Вопрос о роли Греции в Долгосрочной оборонной программе (LTDP), запущенной западным альянсом во время саммита глав государств НАТО в Лондоне в мае 1977 г., лучше всего продемонстрировал позицию Греции, обеспокоенной по поводу того, что ее связи с западным альянсом будут подорваны. LTDP была ответом Запада на советское наращивание сил в Восточной Европе на фоне переговоров о дальнейшем сокращении вооружений. Правительство Греции рассматривало обеспечение роли страны в LTDP как жизненно важное для ее обороноспособности. Учитывая более ранние аргументы Г. Авероффа о важности западной поддержки Греции, неудивительно, что греческое правительство заинтересовалось этим проектом. Действительно, западный альянс согласился с тем, что Греция будет участвовать в этом процессе и получит возможность выражать свое мнение по вопросам, касающимся Греции.

Несколько месяцев спустя, летом 1979 г., греческое правительство направило сообщение, предупредив, что сроки истекают, и пригрозило заморозить процесс по достижению соглашения с НАТО³¹³. Последний раз К. Караманлис использовал эту стратегию конфронтации для давления на Вашингтон весной 1980 г. К. Караманлис решил баллотироваться на пост президента республики. Пятилетний срок полномочий президента Греческой Республики К. Цацоса подошел к концу, и многие предполагали, что К. Караманлис намеревался претендовать на пост, не являющийся партийно-политическим.

Прежде чем объявить о своем решении, К. Караманлис проинформировал администрацию США о своем намерении, стремясь ускорить ход переговоров. Посол Греции передал госсекретарю С. Вэнсу личное устное послание, раскрывающее намерение К. Караманлиса добиваться избрания на пост президента Греции в середине 1980 г. В своем послании К. Караманлис подчеркнул возможность досрочных выборов в результате конституционного требования³¹⁴, кандидат набрал две трети голосов в парламенте Греции. Он намеревался выйти из правительства, либо будучи избранным президентом, либо, если это не удастся, полностью отойдя от политики. Принимая во внимание возможность нестабильности, он настаивал на том, что Соглашение между Грецией и НАТО может оказаться нежизнеспособным в будущем³¹⁵. С. Вэнс немедленно сообщил Дж. Картеру о сложившейся ситуации и подтвердил приверженность США возвращению Греции в НАТО³¹⁶. Хотя это

³¹³ Telegram from Secretary of State Vance to the Department of State, 1 June 1979 // The Foreign Relations of the United States (FRUS). Vol. XXI. Doc. 189. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v21/d189> (дата обращения: 30.08.2022); Telegram from the Embassy in Greece to the Department of State, 8 June 1979 // The Foreign Relations of the United States (FRUS). Vol. XXI. Doc. 190. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v21/d190> (дата обращения: 20.03.2022).

³¹⁴ Конституция Греции [το Σύνταγμα της Ελλάδας]. URL: <https://www.hellenicparliament.gr/UserFiles/f3c70a23-7696-49db-9148-f24dce6a27c8/FEK%20211-A-24-12-2019%20NEO%20SYNTAGMA.pdf> (дата обращения: 10.07.2019).

³¹⁵ Antonopoulos A. Redefining Greek-U.S. Relations, 1974–1980: National Security and Domestic Politics. Australia: School of Humanities, Language and Sociak Science Griffith University: Springer International Publishing AG, 2021. P. 220.

³¹⁶ Там же.

принципиально не изменило позицию США, Белый дом принял неофициальный крайний срок – март 1980 г., установленный Афинами для завершения процесса реинтеграции. Чтобы усилить давление на Вашингтон, греческое правительство приостановило двустороннее сотрудничество в течение первых шести месяцев 1979 г.

Визит заместителя госсекретаря США У. Кристофера в октябре 1978 г. был сосредоточен на двустороннем сотрудничестве, особенно на аспектах «мягкой силы» и государственной политики. Администрация Дж. Картера стремилась развивать более широкое американо-греческое сотрудничество и уменьшить акцент на оборонно-военном сотрудничестве. Тем не менее продление соглашения с «Голосом Америки», а также соглашение о солнечной обсерватории и новое двустороннее координационное соглашение были приостановлены³¹⁷. Хотя администрация США настаивала на необходимости заключения этих соглашений, Греция отказалась. Правительство в Афинах выступало за необходимость заключения только соглашения с НАТО и не проявляло интереса к остальным соглашениям. Посольство США объяснило нежелание греческого правительства одобрить эти соглашения политически мотивированными и тем, что выполнялись прямые приказы сверху от греческого правительства, чтобы продемонстрировать, что Грецию «нельзя считать само собой разумеющимся союзником»³¹⁸.

Тем не менее официальные власти Греции не смогли убедить администрацию США. Недовольство Вашингтона Афинами проявилось в ходе встречи посла США в Афинах с директором политического офиса премьер-министра П. Моливиатисом. Во время встречи посол Р. Макклоски раскритиковал греческое правительство за его подход к Вашингтону, заявив, что «мы не можем смириться с тем, что к нам в частном порядке обращаются за помощью в решении региональных проблем Греции, в то же время как нас

³¹⁷ Там же. С. 221.

³¹⁸ Там же.

публично осуждают»³¹⁹. Более того, Афины столкнулись с негативной реакцией своих союзников за то, что они позволили провести ремонт корабля советского флота на верфи острова Сирос.

Ухудшение внутренней ситуации в Иране также заставило администрацию США пересмотреть свою внешнюю политику в более широком смысле, при том, что президент Дж. Картер обычно стремился укрепить связи Вашингтона со своими союзниками³²⁰. В случае с Грецией и Турцией внимание США уже было сосредоточено на сохранении тесных двусторонних отношений с обеими странами. Иранская революция оказала заметное влияние на взгляды администрации США в отношении Турции и, соответственно, на запросы Греции относительно переговоров с НАТО. В конце концов, исходя из того, что у Турции и Ирана было гораздо больше общего, чем общая граница.

Возвращение Б. Эджевита к власти не стабилизировало политический, экономический и социальный кризис в Турции. Турецкое правительство пришло к выводу, что объявление военного положения было единственным способом не допустить гражданских беспорядков. Однако, этого было недостаточно для борьбы с политическим терроризмом, вышедшим из-под контроля, в частности, шли нападения на журналистов, политических деятелей и даже американских военных, что было очевидным сходством с дореволюционным Ираном.

Как отмечала газета *The Economist*, «есть опасения, что Турция может погрузиться в хаос, подобный тому, который охватил Иран». *The Economist* также поднял вопросы о последствиях ситуации в Иране для других союзников США и НАТО в этом регионе³²¹.

Администрация США разделяла озабоченность в отношении Турции.

³¹⁹ Telegram from the Embassy in Greece to the Department of State, Athens, 8 June 1979 // *The Foreign Relations of the United States (FRUS)*. Vol. XXI. Doc. 190. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v21/d190> (дата обращения: 20.03.2022).

³²⁰ *Kaufman S. Plans Unraveled: The Foreign Policy of the Carter Administration*. DeKalb, IL: Northern Illinois University Press, 2008. P. 194.

³²¹ A Case for First Aid: Putting Money into Mr. Evencit's Turkey Will Not Solve Its Problems but It Could Prevent Them Getting Even Worse // *The Economist*. 1979, 13 January. P. 22; The Crumbling Triangle // *The Economist*. 1978, 9 December; Sick Man of Europe Again // *The Economist*. 1979, 17 March. P. 13.

Сотрудник Белого дома П. Хенце дал Зб. Бжезинскому подробный анализ связей между событиями в Тегеране и потенциальным осложнением внутренней ситуации в Турции в декабре 1978 г. П. Хенце был специалистом по внутренней ситуации в Турции и ранее служил в резидентуре ЦРУ в Анкаре. Он понимал фундаментальные различия между Тегераном и Анкарой с точки зрения религии: Иран следует шиитскому исламу, а Турция следует исламу суннитского толка. Он также понимал значение появления новых институциональных структур, которые придали Анкаре сильную светскую ориентацию в результате реформ и догм К. Ататюрка. Однако П. Хенце утверждал в своих докладах Зб. Бжезинскому, что сохраняется наибольшая опасность потерять Турцию как союзника.

Турки все больше разочаровывались в Западе и их союзниках по НАТО. Политическое руководство Турции считало, что единственный способ справиться с социальным и политическим кризисом в стране – это добиться высоких экономических показателей. В ответ на нестабильность Турции и сопутствующие ей угрозы П. Хенце предложил дополнительную экономическую поддержку Турции и расширение сотрудничества между вооруженными силами США и Турции.

П. Хенце также выступал за урегулирование на Кипре как средство ослабления напряженности в регионе. Хотя он сопровождал свое предложение в декабре 1978 г. необходимостью «постоянного давления на Грецию, Турцию и Кипр для достижения урегулирования», месяц спустя его позиция изменилась. П. Хенце заявил, что «мы не должны пытаться быть посредниками между лидерами Греции и Турции, а должны вести диалог между ними».

В сентябре 1980 г. в Турции произошел военный переворот, а в феврале этого же года генерал Роджерс представил свой окончательный план реинтеграции Греции, с которым согласилось греческое правительство. Позиция турецких военных в отношении реинтеграции Греции в НАТО сыграла важную роль в отношении США к военному перевороту в Турции. Принимая во

внимание обязательство, взятое турецким военным истеблишментом перед Западом и НАТО, государственный переворот был расценен как положительное событие. Реинтеграция Греции в НАТО была официально утверждена в октябре 1980 г.

Потеря Ирана как ценного регионального союзника США привела к появлению новых ожиданий Вашингтона в отношении Греции и Турции. У греческого государства и народа было множество тесных исторических, культурных, экономических связей и связей в сфере безопасности с Западной Европой, что не давало Греции отдалиться от Запада. Греческая экономика хорошо развивалась, и у страны был хороший международный кредитный рейтинг. Идея отказа правительства К. Караманлиса от своего единственного «жизнеспособного варианта» была немыслима³²². Идея интеграции Греции в западные политические, экономические и военные структуры, независимо от ее статуса в НАТО, контрастировала с неопределенными и непростыми отношениями Турции с ее западными странами. Западный альянс был готов оказать финансовую поддержку Турции через свои институты, такие как Международный валютный фонд (МВФ) и Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Хотя Б. Эджевит также заигрывал с Советским Союзом, он делал это для внутренних целей. Несмотря на то, что вероятность выхода Турции из западного альянса оставалась низкой, способность Турции выполнять свою роль от имени НАТО вызывала серьезные сомнения.

В результате, как отметили сотрудники Совета национальной безопасности, греческое правительство «начало полномасштабное наступление, призванное заставить нас оказать подавляющее давление на турок, чтобы как можно скорее заручиться согласием Анкары с окончательным планом генерала

³²² Intelligence memorandum prepared by the CIA, Washington // The Foreign Relations of the United States (FRUS). 1978, 30 August. Vol. XXI. Doc. 24. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v21/d24> (дата обращения: 13.09.2022).

Роджерса»³²³. В ходе общения с министром обороны Греции министр обороны США Г. Браун подчеркнул, что США ясно дали понять новому правительству в Турции важность, которую Вашингтон придает скорейшему урегулированию вопроса³²⁴. Хотя греческий парламент впоследствии одобрил возвращение страны в НАТО 24 октября 1980 г. Дж. Картеру через несколько недель не удалось избраться на второй срок. «Различные социальные слои и политические группировки все более категорично обвиняли Картера в некомпетентности и слабом руководстве страной»³²⁵.

Последняя двусторонняя встреча между греческим правительством и администрацией Дж. Картера состоялась на полях саммита министров НАТО в декабре 1980 г. Именно здесь министр иностранных дел Греции К. Мицотакис поблагодарил уходящую администрацию и лично нового госсекретаря Э.С. Маски за поддержку и понимание, продемонстрированные Соединенными Штатами в процессе возвращения Греции в НАТО³²⁶.

Администрация Дж. Картера преуспела в достижении своих целей. Белому дому и государственному департаменту удалось поддерживать отношения как с Грецией, так и Турцией и обеспечить безопасность южного фланга НАТО, что коррелировало с целями в Восточном Средиземноморье, когда Дж. Картер пришел к власти в начале 1977 г.³²⁷ Отношения между Вашингтоном и Анкарой, казалось, укрепились после отмены турецкого эмбарго на поставки оружия. Правительства США и Турции также заключили Соглашение об обороне,

³²³ Memorandum from Robert Blackwill of the National Security Council Staff to President's Assistant for National Security Affairs (Brzezinski) // The Foreign Relations of the United States (FRUS). 1980, 25 September. Vol. XXI. Doc. 205. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v22/d205> (дата обращения: 08.03.2022).

³²⁴ Letter from Secretary of Defense Brown to the Greek Minister of National Defence (Averoff) // The Foreign Relations of the United States (FRUS). 1980, 10 October. Vol. XXI. Doc. 208. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v21/d208> (дата обращения: 08.03.2022).

³²⁵ *Кокошин А.А.* США: за фасадом глобальной политики (внутренние факторы формирования внешней политики американского империализма на пороге 80-х гг.). М.: Политиздат, 1981. С. 220.

³²⁶ Telegram from the Department of State to the US National Military Representative, Supreme Headquarters Allied Powers Europe // The Foreign Relations of the United States (FRUS). 1980, 14 December. Vol. XXI. Doc. 211. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v21/d211> (дата обращения: 02.03.2022).

³²⁷ Report by the President's Personal Emissary to Greece, Turkey and Cyprus (Clifford) to President Carter // The Foreign Relations of the United States (FRUS). 1977, 1 March. Vol. XXI. Doc. 8. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v21/d8> (дата обращения: 15.03.2022).

которое обеспечило функционирование американских баз и военных объектов в Турции. Сближение США с Турцией, похоже, не оказало негативного влияния на отношения США с Грецией. Греческое правительство в итоге согласилось на отмену эмбарго на поставки оружия, и Вашингтон счел реакцию Греции умеренной, учитывая напряженность между Афинами и Анкарой³²⁸. Более того, несмотря на разногласия с Турцией, Греция вернулась в НАТО, и безопасность южного фланга была восстановлена. В то же время Кипрская проблема оставалась неурегулированной, администрация США в декабре 1978 г. выступила вместе с Канадой и Великобританией с инициативой по решению Кипрского конфликта в рамках ООН. Однако эта инициатива потерпела неудачу из-за сопротивления обеих общин на Кипре³²⁹.

В отличие от других направлений внешней политики, все члены администрации США сходились во взглядах на политику Вашингтона в отношении восточно-средиземноморского треугольника. Дж. Картер, С. Вэнс и Зб. Бжезинский выработали общую концепцию в отношении Греции и Турции, несмотря на незначительные разногласия. Более того, администрация Дж. Картера достигла целей США, обеспечив сплоченность альянса для региона, о котором впервые было заявлено еще в 1974 г. Возвращение Греции в НАТО было центральной целью политики США с 1974 г. Однако несмотря на то, что отношения с Грецией и Турцией являются примером, подтверждающим мнение Н. Митчелл об успешной внешней политике Дж. Картера, президент не получил заслуженного признания³³⁰. И также можно утверждать, что международные события вынудили греческое правительство вернуться к объединенному военному командованию НАТО.

³²⁸ Memorandum from the Counsellor of the Department of State (Nimetz) to Secretary of State (Vance) and the Deputy Secretary of State (Christopher) // The Foreign Relations of the United States (FRUS). 1978, 31 July. Vol. XXI. Doc. 22. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v21/d22> (дата обращения: 08.03.2022).

³²⁹ Χριστοδουλίδης Ν. Τα σχέδια λύσης του Κυπριακού (1948–1978) [Plans for Solution of the Cyprus Problem (1948–1978)]. Athens: Kastaniotis, 2009. P. 234.

³³⁰ Mitchell N. The Cold War and Jimmy Carter // The Cambridge History of the Cold War / P.M. Leffler, O.A. Westad (eds). Vol. 3: Endings. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. P. 66–88. URL: https://archive.org/details/cambridgehistory0000unse_h1h1 (дата обращения: 01.07.2022).

Преимственность и перемены характеризовали отношения между Грецией и Соединенными Штатами с 1974 по 1980 г. США оставались центральной опорой национальной безопасности Греции, а Греция оставалась ключевым компонентом американского внешнеполитического присутствия в Восточном Средиземноморье и на Балканах. В то же время рост антиамериканских настроений в Греции, активное участие Конгресса во внешнеполитических инициативах США на греческом направлении и эскалация греко-турецкой напряженности повлекли за собой обострение двусторонних отношений. Внешняя политика США, опирающаяся на идею американского превосходства и имеющийся военно-политический и экономический потенциал, предопределили агрессивное навязывание собственных ценностей и своего видения мира другим странам³³¹. Интересы национальной безопасности и развитие внутренних политических событий в Греции повлияли на подходы и формы их сложного союза времен холодной войны в 1970-х гг.

Таким образом, в 1974 г. отношения Греции и США вступили в новый период. Во второй главе диссертантом подробно описывается, как греческие политические деятели, принимающие решения, искали помощи и поддержки у США в переходе от военного правления к демократическому, а также по преодолению эскалации Кипрского конфликта в греко-турецкую войну.

В конце данной главы автор приходит к выводу, что во время второго турецкого вторжения на Кипр 14 августа 1974 г. западный альянс не смог публично встать на сторону Греции, а лидеры НАТО не смогли положительно отреагировать на просьбы своих греческих коллег, что негативно сказалось на отношениях между Грецией и США. В этой ситуации греческое правительство рассматривало выход из объединенного военного командования НАТО как единственный вариант. Хотя европейские союзники Греции предлагали экономическую помощь, они избегали любого прямого участия по

³³¹ Козлов К.В. Подход «умной силы» (smart power) во внешней политике США и ее трансформация в XXI веке // Политика и Общество. 2017. № 6. С. 11–31.

урегулированию различных споров между Грецией и Турцией. Попытка привлечь СССР к участию разрешения конфликта, как способ давления, провалилась.

Отсюда следует, что частичный выход Греции из НАТО стал ключевым событием, обозначившим изменения во внешней политике США по отношению к Греции. Возвращение Афин в Альянс стало центральной целью американских администраций по отношению к Греции. США были заинтересованы в сохранении своего военно-политического влияния в регионе. Однако стало понятно, что приход к власти К. Караманлиса знаменовался окончанием отношений «патрона-подчиненного». Греция стала вырабатывать более независимую и самостоятельную внешнюю политику. Кипрский конфликт, Эгейский конфликт и турецко-греческие отношения стали факторами, которые напрямую могли влиять на отношения США с Грецией. Соединенные Штаты Америки были вынуждены реагировать на новые изменения, в то же время реализуя стратегию Г. Киссинджера «реалполитик» по равноудаленному взаимодействию с Афинами и Анкарой. Внешняя политика администрации Дж. Форда по отношению к Греции характеризовалось прагматичным подходом и базировалась во многом на указанной стратегии Г. Киссинджера.

Автор приходит к выводу, что вопрос эмбарго США в отношении Турции продемонстрировал существующий конфликт между Конгрессом и Белым домом, а также влияние «греческого лобби» в США, которое состояло из представителей высшей законодательной власти, и играло важную роль в принятии решений, ограничивающих сотрудничества США с Турцией.

Примечательно, что приход к власти президента Дж. Картера и его предвыборная кампания, которая основывалась на поддержке греков и стремлении укрепления взаимодействия с Грецией и Кипром, придал определенный импульс двусторонним отношениям. В то же время региональные изменения требовали от США действий. В частности, Исламская революция в Иране и ввод советских войск в Афганистан изменили баланс сил в регионе.

США пошли на более тесное сотрудничество с Турцией, заключив Соглашение в области обороны, которое возвращало американские военные базы в Турцию. Одновременно США добились возвращения Греции в альянс, что свидетельствует об успешном проведении внешней политики США. Цель Дж. Картера, которую он обозначил как, «нам нужны базы в Греции и Турции», была достигнута. Во многом это было обеспечено работой Совета Национальной безопасности США. Здесь также наблюдается переход инициативы по выработке внешней политики от госдепартамента к Совету Национальной безопасности США.

В то же время в Греции также понимали значимость США в решении противоречий с Турцией и в военно-экономическом развитии Греции. Доктрина национальной безопасности Греции на протяжении 1970-х гг. призывала к установлению тесных отношений с США для противодействия коммунистической угрозе и турецкому экспансионизму.

Как итог, греческая политика США в целом реализовывалась в нужном им направлении. Внешнеполитические цели были достигнуты, Греция вернулась в объединенное командование НАТО. Однако в 1981 г. к власти в Греции пришла партия «ПАСОК», и премьер-министром стал А. Папандреу, правительство которого реализовало политику национальных интересов Греции, бросив вызов центральной роли США в национальной безопасности Греции.

ГЛАВА 3. НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПОЛИТИКИ США В ОТНОШЕНИИ ГРЕЦИИ В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА Р. РЕЙГАНА

3.1. Обострение американо-греческих отношений во время первого срока президентства Р. Рейгана (1981–1984 гг.)

Новый период в американо-греческих отношениях ознаменовался приходом к власти партии «левого толка» «ПАСОК», что поставило под угрозу ранее достигнутый дипломатический успех США. Еще перед выборами 1981 г. была опубликована Декларация государственной политики «ПАСОК», носившая характерное название «Контракт с народом»³³². Особое значение имели те разделы программы, которые касались внешней и оборонной политики и так называемых «национальных вопросов»³³³. В частности, речь шла о проведении «действительно независимой, многоплановой внешней политики»³³⁴. Придавая первостепенное значение решению «национальных вопросов», лидер партии А. Папандреу обещал более активный ответ на турецкую угрозу и более справедливое решение Кипрской проблемы путем ее интернационализации.

Согласно Декларации, необходимым условием коренной перестройки внешней политики страны было ослабление связей с «западным лагерем». Снова появилось обещание окончательного выхода из НАТО, но оно приобрело характер стратегической цели, которая могла быть реализована при определенных условиях в будущем. Также обозначалась позиция о выводе американских баз с греческой территории в конце переходного периода, который не был определен. Что касается участия Греции в ЕЭС, то немедленный выход Греции из Сообщества был заменен предложением провести соответствующий референдум и заявить об «особых отношениях» в контексте национальных интересов. Многоплановая внешняя политика, которую должно было проводить

³³² *Mavrokordatos G.Th.* Rise of the Green Sun: The Greek Election of 1981, Occasional Paper 1. London: Centre of Contemporary Greek Studies, King's College, 1983. P. 24.

³³³ ПАСОК, Διακήρυξη Κυβερνητικής Πολιτικής: Συμβόλαιο με το Λαό, Αθήνα: ΚΕΜΕΔΙΑ, 1981. Σ. 31–37.

³³⁴ *Ibid.* P. 31, 34.

будущее правительство «ПАСОК», включала также инициативы по укреплению связей со странами Балканского полуострова и Средиземноморья.

Выступление А. Папандреу против участия в НАТО и ЕЭС создало ему имидж защитника независимости страны. Однако реалии греческой действительности не позволили ему осуществить эти намерения. Будучи прагматиком, А. Папандреу изменил свое отношение к ЕЭС, выдвинув требование создания особых отношений, в частности, предоставлении дополнительной помощи для глубокого реформирования экономики страны³³⁵.

Конечными целями программы лидера «ПАСОК» были установление международного мира и безопасности через окончание конфронтации времен холодной войны и сопутствовавшей ей гонки вооружений. Декларация призывала к максимально широкому консенсусу и солидарности при выработке внешней политики страны³³⁶.

Декларация правительственной программы «ПАСОК» показала путь, который партия прошла с 1974 г. Быстрое и успешное превращение всего за семь лет из движения протеста в правящую партию с конкретной программой правительства сопровождалось высокими ожиданиями, особенно в области внешней политики, которая с самого начала занимала центральное место³³⁷. Приход «ПАСОК» к власти после выборов 18 октября 1981 г. позволил партии начать реализацию осуществления указанной программы.

Новое правительство было призвано решить ряд важнейших вопросов внешней политики, многие из которых были переданы в наследство правительствами «Новой демократии», которые в значительной степени реализовали ряд целей, добившись, присоединения страны к Европейскому сообществу и возвращения в состав военного альянса НАТО. Таким образом, правительство «ПАСОК» взяло на себя управление результатами этой политики,

³³⁵ Никитина Т.В. Модернизация Греции: внутренняя политика правительства А. Папандреу (1981–1989) // Электронный вестник. 2017. № 64. С. 295.

³³⁶ ΠΑΣΟΚ. Διακήρυξη Κυβερνητικής Πολιτικής. Αθήνα, 1981. Σ. 37. URL: <https://www.openbook.gr/diakiryxi-kyvernitikis-politikis-1981/> (дата обращения: 16.04.2022).

³³⁷ Μητσοτάκης Κ. Οι συμπληγάδες της εξωτερικής πολιτικής. Αθήνα: Πατάκης, 2006. Σ. 140.

не имея фактического пространства для маневра³³⁸. Кроме того, новому правительству предстояло решить ряд важных вопросов, таких как продолжение переговоров с США о будущем американских баз в Греции и решение противоречий с Турцией.

К вышеуказанным трудностям также добавлялось усиливающееся давление, создаваемое изменениями в системе международных отношений, в частности, возрождение конфронтации времен холодной войны после ввода советских войск в Афганистан в 1979 г. и избрания Р. Рейгана президентом США. До середины 1980-х гг. отношения между двумя сторонами характеризовались взаимными подозрениями, что ослабляло позицию сторонников их нормализации. Эти события, не соответствовавшие декларируемым целям внешней политики «ПАСОК», должны были существенно осложнить реализацию предвыборной программы нового правительства³³⁹.

Период первых четырех лет «ПАСОК» у власти также совпадал с присутствием К. Караманлиса, архитектора внешней политики предыдущего периода, на посту президента республики. Представляется, что этот фактор способствовал, хотя и косвенно, умеренной политике со стороны правительства, особенно в первый и наиболее критичный период после прихода к власти «левых»³⁴⁰.

Вызванные указанными ограничениями трудности в реализации предвыборных обязательств «ПАСОК» в области внешней политики заставили новое правительство с самого начала следовать процессу балансирования между противоположными, если не несовместимыми, планами. Ближайшие внешнеполитические цели А. Папандреу были сосредоточены на необходимости защиты безопасности и территориальной целостности страны, сдерживания

³³⁸ *Coufoudakis V.* The Democratic Transition to Socialism in Post-War Greece // *Modern Greek Studies Yearbook* (University of Minnesota). 1988. Vol. 4. P. 26.

³³⁹ *Ροζάκης Χ.* Η ελληνική εξωτερική πολιτική, 1981–1990. Στο *Ιστορία του Ελληνικού Έθνους* (τόμος ΙΣΤ'). Αθήνα: Εκδοτική Αθηνών, 2000. Σ. 372–373.

³⁴⁰ *Κώνστας Δ.* Οι στόχοι της ελληνικής εξωτερικής πολιτικής: 1974–1986 // *Σύγχρονη ελληνική εξωτερική πολιτική* (τόμος Α') / Δημήτρης Κώνστας και Χαράλαμπος Τσαρδανίδης (επ.). Αθήνα: Αντ. Ν. Σάκκουλας, 1988. Σ. 41.

турецкой экспансии, решения Кипрского вопроса и урегулирование отношений с США и НАТО.

При решении всех этих вопросов правительство А. Папандреу должно было проявить прагматизм в соответствии с политикой предыдущих правительств³⁴¹. В то же время реализация радикальных заявлений программы партии, таких как обещание выхода из НАТО и отношений с ЕЭС, откладывалась на среднесрочную или долгосрочную перспективу³⁴². Только по региональным вопросам, таким как отношения с арабскими странами и странами «третьего мира» или инициативы по укреплению международного мира и безопасности, правительство попыталось реализовать. Так, если на уровне принятия решений и реализации своей внешней политики правительство должно было руководствоваться реализмом, то на уровне деклараций и политического дискурса оно оставалось верным политизации важнейших вопросов внешней политики и поддержанию атмосферы внутренней поляризации, что было сознательным выбором партийного руководства³⁴³.

Эта тактика, которая, как уже упоминалось, была, в первую очередь, направлена на удовлетворение общественного мнения электората «ПАСОК», и на то, чтобы скрыть невозможность выполнения обещания радикальной перестройки внешней политики страны и защитить политический авторитет партии.

Премьер-министр играл центральную роль во внешней политике Греции в этот период. Наиболее важные решения по вопросам, которые не касались повседневного управления, исходили непосредственно от А. Папандреу и его соратников, ограничивая формальные институты второй, легитимирующей ролью³⁴⁴. Верховенство премьер-министра частично оправдывалось

³⁴¹ *Coufoudakis V.* The Democratic Transition to Socialism in Post-War Greece // *Modern Greek Studies Yearbook* (University of Minnesota). 1988. Vol. 4. P. 27.

³⁴² *Κώνστας Δ.* Οι στόχοι της ελληνικής εξωτερικής πολιτικής: 1974–1986 // *Σύγχρονη ελληνική εξωτερική πολιτική* (τόμος Α΄) / Δημήτρης Κώνστας και Χαράλαμπος Τσαρδανίδης (επ.). Αθήνα: Αντ. Ν. Σάκκουλας, 1988. Σ. 39–40.

³⁴³ *Kalyvas S.N.* Polarization in Greek Politics: PASOK's First Four Years, 1981–1985 // *Journal of the Hellenic Diaspora*. 1997. № 23 (1). Σ. 83–104.

³⁴⁴ *Ιωακείμης Π.* Το Μοντέλο Σχεδιασμού Εξωτερικής Πολιτικής στην Ελλάδα: Πρόσωπα έναντι Θεσμών // *Σύγχρονη*

неэффективностью институциональных и бюрократических структур в разработке и реализации внешней политики страны. Руководящие лица МИД, пользующиеся полным доверием А. Папандреу, такие как И. Хараламбопулос, К. Папулиас и Я. Каписис, подчеркивали его намерение держать этот сектор госуправления под своим полным контролем, что сделало его *primus solus*, первым и единственным лицом, принимающим решения во внешней политике страны.

Внешняя политика Греции во время первого срока правления А. Папандреу (1981–1985 гг.) состояла из следующих основных блоков: отношения с США и НАТО, греко-турецкие отношения и Кипрский вопрос, участие страны в Европейском сообществе, отношения с балканскими странами, отношения с СССР и государствам Восточной Европы и, наконец, политика в странах «третьего мира».

Отношения Греции с США и Атлантическим альянсом были самой важной областью внешней политики А. Папандреу в течение первого срока пребывания у власти. В этой области радикальные предвыборные заявления столкнулись с необходимостью эффективной защиты национальной безопасности от турецкой угрозы.

Признание правительством решающей роли США и НАТО в поддержании баланса сил в регионе привело к проведению прагматичной политики в соответствии с предыдущими правительствами³⁴⁵. Таким образом, курс Греции на разрыв связей с США и выход из НАТО приобрел другие формы. Тем не менее, сохранение антиамериканской риторики «ПАСОК» по отношению к Вашингтону заметно препятствовало полноценному развитию американо-греческих отношений.

ελληνική εξωτερική πολιτική: μια συνολική προσέγγιση (τόμος Α') / Παναγιώτης Τσάκωνας (επ.). Αθήνα: Σιδέρης, 2003. Σ. 114.

³⁴⁵ Iatrides J.O. Papandreou's Foreign Policy // The Greek Socialist Experiment. Papandreou's Greece / Th.C. Kariotis (ed.). N.Y.: Pella, 1992. P. 153.

Необходимо отметить, что для понимания отношения правительства «ПАСОК» к США и НАТО, следует изучить характер американо-греческих отношений в восприятии греческой стороной, для которой эти отношения проходили через взаимодействие с Анкарой, как об этом заявляло новое правительство³⁴⁶. Таким образом, они не рассматривались исключительно на двустороннем уровне, а были частью трехсторонних отношений между Грецией, Турцией и США³⁴⁷. В результате давление, созданное турецким фактором, во многом определяло повестку дня в отношениях с США и Альянсом. Соответственно, любые действия США или НАТО в отношении Греции или Турции рассматривались в контексте этих трехсторонних отношений. Отношения с Вашингтоном, таким образом, «становились заложником растущей напряженности между Афинами и Анкарой»³⁴⁸.

Еще одним элементом, характеризовавшим отношения с Западом, было недоверие к реальным намерениям другой стороны, проявлявшееся как в Афинах, так и в Вашингтоне. Для «ПАСОК», которая с самого начала определила США как главного виновника установления диктатуры «черных полковников», американская политика в регионе вызывала обеспокоенность. Мнение греческого правительства о том, что Соединенные Штаты Америки на самом деле поощряли ревизионистские устремления Анкары, была поддержана значительной частью общественного мнения.

Что касается отношений Греции с Атлантическим альянсом, то в центре внимания стоял вопрос о сохранении участия страны в военной части блока. В ноябре 1981 г. в ходе речи в греческом Парламенте лидер «ПАСОК» заявил: «Нет никакого смысла в нашей принадлежности к военному крылу Союза, который не гарантирует гарантий нашим восточным границам от любой

³⁴⁶ Ροζάκης Χ. Η ελληνική εξωτερική πολιτική, 1981–1990, στο Ιστορία του Ελληνικού Έθνους (τόμος ΙΣΤ'). Αθήνα: Εκδοτική Αθηνών, 2000. Σ. 381.

³⁴⁷ Pranger, R.J. U.S.-Greek Relations Under PASOK // Greece Under Socialism: a NATO Ally Adrift / N.A. Stavrou (επ.). New Rochelle, N.Y.: A.D. Caratzas, 1988. P. 263.

³⁴⁸ Iatrides J.O. Papandreou's Foreign Policy // The Greek Socialist Experiment. Papandreou's Greece / Th.C. Kariotis (ed.). N.Y.: Pella, 1992. P. 153.

возможной угрозы». Также согласно программным заявлениям правительства, участие Греции в военном блоке НАТО не имело смысла, поскольку это был альянс, «который не гарантирует защиту восточных границ от любой возможной угрозы и который... нарушает баланс сил в Эгейском море»³⁴⁹.

По этим причинам правительство Греции обязалось инициировать «процесс выхода из соглашения Роджерса», что наносило ущерб национальным интересам, ослабляя связи с США и НАТО. Основным аргументом в пользу таких инициатив было различие интересов Греции и Альянса из-за проблемы безопасности, с которыми столкнулась страна³⁵⁰. В любом случае, греческое правительство собиралось действовать не в одностороннем порядке, а после переговоров с Вашингтоном и Брюсселем.

Требование гарантий безопасности восточных границ Греции было снято в августе 1982 г. перед началом нового раунда переговоров.

А. Папандреу отказался от своих заявлений о пограничных гарантиях со стороны НАТО в феврале 1982 г. во время визита в Бонн, «несомненно, под влиянием комментариев руководства ФРГ о том, что такие гарантии, данные одной стране НАТО по отношению к другой, сделают бессмысленным весь Альянс»³⁵¹. Тем не менее требование «гарантии безопасности восточных границ» не было новым. США уже дали сформулированные гарантии Греции в письме госсекретаря Г. Киссинджера министру иностранных дел Греции в 1976 г. США пообещали, что не сохранят нейтралитет, если будут какие-либо попытки решить любой из греко-турецких споров силой. Однако этой личной договоренности было недостаточно, и они не имели юридической силы³⁵². Поэтому несколько лет спустя правительство бывшего премьер-министра Греции Г. Раллиса также пыталось получить от США гарантии границ Греции с Турцией³⁵³.

³⁴⁹ Ομιλία Α. Παπανδρέου // Πρακτικά της Βουλής, Περίοδος Γ', Σύνοδος Α', 22 Νοεμβρίου, 1981. Σ. 17.

³⁵⁰ Kalaitzidis A., Zahariadis N. Papandreou's NATO Policy: Continuity or Change? // Journal of the Hellenic Diaspora. 1997. № 23 (1). P. 110–111.

³⁵¹ Schlegel D. Papandreou – A Gain in Predictability // Aussenpolitik. 1982. Vol. 33 (4). P. 405–456.

³⁵² Mackenzie K. Greece and Turkey: Disarray on NATO's Southern Flank, Conflict Studies № 154, Institute for the Study of Conflict. London, 1983. P. 11.

³⁵³ Coulombis T. The United States, Greece and Turkey. The Troubled Triangle. N.Y.: Praeger, 1983. P. 143.

Тем не менее А. Папандреу изначально сделал это требование важной частью двусторонних отношений Греции с США и краеугольным камнем своей политики в отношении НАТО. В декабре 1981 г. он заблокировал выпуск коммюнике на министерском совещании Комитета военного планирования НАТО, когда его требование о гарантиях безопасности не было удовлетворено, Турция наложила вето на греческое предложение, опасаясь, что принятие такого документа будет означать угрозу Турции.

Стоит отметить, что в отличие от Афин, стремящихся опираться на западных союзников в урегулировании противоречий с Турцией, Анкара традиционно предпочитает решать свои проблемы с Грецией напрямую³⁵⁴.

В том же месяце греческий лидер пригрозил заблокировать вступление Испании в военное крыло НАТО в последней, но безуспешной попытке оказать давление для принятия требования Греции. Хотя А. Папандреу отказался от своего требования на несколько лет, в 1986 г. в интервью газете *Financial Times* он сказал, что Греция может добиваться гарантий со стороны Европы. Однако премьер-министр Греции выразил опасения, что Западная Германия, «которая имела тесные связи с Анкарой... вероятно, заблокировала бы такой шаг»³⁵⁵.

Попытка А. Папандреу выбить у союзников по НАТО гарантии безопасности восточных границ страны во время Саммита министров обороны Североатлантического союза в декабре 1981 г. привела к противодействию с турецкой стороны³⁵⁶. Фактически, по настоянию греческого правительства впервые по итогам Саммита не было сделано никакого совместного заявления³⁵⁷. Кроме того, вмешательство Греции в вопросы, не связанные напрямую с греческими интересами, привело к запуску знаменитой «тактики звездочек»,

³⁵⁴ *Квашинин, Ю.Д., Свистунова И.А.* Греко-турецкие противоречия в новых международных реалиях // Проблемы национальной стратегии. 2022. № 5 (74). С. 66-83.

³⁵⁵ *Ibid.*

³⁵⁶ *Ροζάκης Χ.* Η ελληνική εξωτερική πολιτική, 1981–1990, στο *Ιστορία του Ελληνικού Έθνους* (τόμος ΙΣΤ'). Αθήνα: Εκδοτική Αθηνών, 2000. Σ. 382.

³⁵⁷ *Χαραλαμπίδης Γ.* Κρίσιμα χρόνια. Αγώνες για τη Δημοκρατία (1936–1996). Αθήνα: Προσκήνιο, 2000. Σ. 308–309.

характерной для первых четырех лет правления «ПАСОК»³⁵⁸. Данная тактика описана дипломатами НАТО как «внешняя политика звездочек», потому что Греция, к которой часто присоединялась Дания, выражала точку зрения меньшинства в НАТО, отмеченную «звездочкой» в основном тексте³⁵⁹. Таким образом, Греция вносила изменения в финальные тексты НАТО в отношении ввода советских войск в Афганистан, вопроса модернизации ядерных сил в Европе, позиции НАТО по вопросам торговли с Восточным блоком, по ядерной и космической проблематике.

На том же саммите премьер-министр Греции заявил о своем намерении требовать «особый режим» для страны в рамках Альянса, что предполагало выход из «соглашения Роджерса»³⁶⁰, которое по словам А. Папандреу, уже было «частично приостановлено»³⁶¹. Для реализации своих планов правительство Греции направило меморандум в НАТО в начале 1982 г. Для греческой стороны важнейшей проблемой была неспособность с помощью Соглашения четко определить статус оперативного управления в Эгейском море, что подрывало правовой статус региона, установленный международными договорами. Однако заявления о «приостановке» действия Соглашения не сопровождались необходимыми действиями по его выполнению.

Важно отметить, что премьер-министр также сохранил за собой пост главы министерства обороны, что было продиктовано необходимостью участия в оборонном планировании. Значение, которое правительство «ПАСОК» придавало структуре НАТО, доказывает, что решение премьер-министра также было связано с его стремлением принимать участие во встречах на высоком уровне и тем самым привлечь внимание к национальным проблемам Греции.

³⁵⁸ Ροζάκης Χ. Η ελληνική εξωτερική πολιτική, 1981–1990, στο Ιστορία του Ελληνικού Έθνους (τόμος ΙΣΤ'). Αθήνα: Εκδοτική Αθηνών, 2000. Σ. 376.

³⁵⁹ *Coufoudakis V.* Greek Foreign Policy, 1945–1985 // Seeking Independence in an Interdependent World – Problems and Prospects / K. Featherstone, D.K. Katsoudas (eds), London, 1987.

³⁶⁰ *Valinakis Y.G.* Foreign Policy and National Defence, 1974–1987; Greece in the East-west System. Thessaloniki: Paratiritis, 1987. P. 121.

³⁶¹ *Ibid.* P. 134.

Действительно, в НАТО не хотели бы пересматривать соглашения с Грецией, хотя греческие социалисты требовали возвращения к структурам командования альянса, которые преобладали до 1974 г. и предоставляли Греции полный контроль над воздушным пространством в Эгейском море. Признавались также действительными другие части Соглашения, которые, среди прочего, предусматривали меньшее количество греческих сил под непосредственным командованием НАТО в мирное время³⁶².

Вопрос об оперативном контроле в Эгейском море, приведший, среди прочего, к отмене создания штаба НАТО в Ларисе, как это было предусмотрено в Соглашении Роджерса³⁶³, был не единственным спорным вопросом в отношениях Греции с НАТО.

Второй вопрос в отношениях между Грецией и НАТО касался греческого острова Лемнос. Греция неоднократно настаивала на том, чтобы сценарии нападения на НАТО в Эгейском море включали защиту острова Лемнос, который находится в 33 милях к юго-западу от Дарданелл. Турция наложила вето на это требование Греции в 1981 г., заявив, что Лемнос не может быть милитаризован, так как это было бы нарушением Лозаннского договора 1923 г.³⁶⁴ Греция утверждала³⁶⁵, что Лозаннский договор был заменен Конвенцией Монтре³⁶⁶, которая являлась важным шагом в нормативном закреплении статуса проливов и восстановившая суверенитет Турции над проливами Босфор и Дарданеллы из Черного в Средиземное море, принятая на Конференции о режиме Черноморских проливов, проходившая 22 июня – 21 июля 1936 года в г. Монтре (Швейцария)³⁶⁷, что позволяло Греции проводить милитаризацию острова, а

³⁶² *Papacosma V.* Legacy of Strife: Greece, Turkey, and the Aegean // *Studia Diplomatica*. 1984. Vol. 37. № 3. P. 315.

³⁶³ *Valinakis Y.G.* Foreign Policy and National Defence, 1974–1987; Greece in the East-west System. Thessaloniki: Paratiritis, 1987. P. 130.

³⁶⁴ Treaty of Peace with Turkey Signed at Laussane, July 24, 1923. URL: https://wwi.lib.byu.edu/index.php/Treaty_of_Lausanne (дата обращения: 15.02.2022).

³⁶⁵ *McDonald R.* Greece after PASOK's Victory // *The World Today*. July 1985. Vol. 47 (7). P. 136.

³⁶⁶ Montreux Convention Regarding the Regime of the Straits. URL: <https://cil.nus.edu.sg/wp-content/uploads/2019/02/1936-Convention-Regarding-the-Regime-of-the-Straits-1.pdf> (дата обращения: 17.02.2022).

³⁶⁷ *Каширина Т.В.* Реализация Конвенции Монтре 1936 года в контексте современных вызовов и угроз в Черноморском регионе // *Парадигмы истории и общественного развития*. 2021. № 23. С. 15–17.

также часть территории страны не должна быть исключена из планов обороны альянса.

Учитывая нежелание НАТО включать защиту Лемноса в свои сценарии из-за реакции Турции, Греция попыталась оказать влияние на Альянс. Так, с октября 1983 г. и при поддержке всех греческих политических партий правительство «ПАСОК» бойкотировало военно-морские и воздушные учения сил НАТО в районе Эгейского моря. Когда на заседании Комитета военного планирования НАТО в 1984 г. А. Папандреу попытался усилить давление на союзников Греции, предложив передать греческие силы на Лемносе в распоряжение НАТО, Турция опять воспользовалась своим правом вето. В ответ Греция заблокировала соответствующее турецкое «страновое отделение» (оценка НАТО национальных сил, имеющихся в распоряжении альянса). В результате ни греческие, ни турецкие силы не участвовали в учениях 1985 г., а также 1986 г. Однако поскольку Альянс продолжал проводить свои учения в Эгейском море и, таким образом, греческие силы столкнулись с перспективой понижения статуса страны в оборонных планах НАТО. Как результат, Греция предложила в феврале 1985 г. участие своих вооруженных сил в маневрах в Ионическом и Средиземном морях, которые, в отличие от районов Эгейского моря, не вызывали споров. Хотя Брюссель отклонил предложение Греции, она приняла участие в 1986 г. в учениях НАТО, которые впервые за два года проводились в Атлантике и в Средиземном море.

Должностные лица в НАТО выражали опасения, что неспособность разрешить разногласия по поводу острова Лемнос могли иметь тревожные последствия для усилий Североатлантического союза по укреплению южного фланга. Таким образом, учения продолжали проводиться с участием в основном турецких и американских сил, что увеличивало риск закрепления этой негативной для национальных интересов ситуации.

В конце 1984 г. Афины и Анкара наложили вето на соответствующие главы оборонного планирования двух стран, что выявило неэффективность подхода, принятого правительством «ПАСОК» после 1981 г.³⁶⁸

Выбор А. Папандреу сохранения пребывания страны в НАТО был продиктован необходимостью противодействия турецкой агрессии и направлен на улучшение переговорной позиции страны с соседом³⁶⁹. Эта попытка использовать Альянс как рычаг давления на Турцию не сработала, как ожидалось, отчасти из-за политики, проводимой греческим правительством по отношению к НАТО. В то время как эффективность политики «внутрисистемной оппозиции» была ограничена на международном уровне, во внутриполитическом треке она позволила А. Папандреу выполнить свои предвыборные обещания, минимизировав политическую цену своего решения остаться в Североатлантическом альянсе.

Третьим и наиболее важным вопросом двусторонних отношений, который в первые годы правления «ПАСОК» волновал греческую и американскую стороны больше всего, был вопрос о судьбе военных объектов США в Греции. Эта проблема постоянно находилась в центре оппозиционной критики партии после 1974 г., став символом намерения А. Папандреу провести радикальную реформу внешней политики Греции. Действительно, он неоднократно обещал выдворить базы с греческой территории после прихода к власти³⁷⁰. После турецкого вторжения на Кипр греческое правительство сократило количество американских баз на греческой территории с семи до четырех и поставило их под непосредственный контроль Греции. Переговоры по пересмотру Соглашений от 1954 г. начались в 1975 г. и в итоге ни к чему не привели. Документ о статусе американских баз в стране так и не был ратифицирован³⁷¹.

³⁶⁸ Valinakis Y.G. Foreign Policy and National Defence, 1974–1987; Greece in the East-west System. Thessaloniki: Paratiritis, 1987. P. 152.

³⁶⁹ Ροζάκης Χ. Η ελληνική εξωτερική πολιτική, 1981–1990, στο Ιστορία του Ελληνικού Έθνους (τόμος ΙΣΤ'). Αθήνα: Εκδοτική Αθηνών, 2000. Σ. 382.

³⁷⁰ Μητσοτάκης Κ. Οι συμπληγάδες της εξωτερικής πολιτικής. Αθήνα: Πατάκης, 2006. Σ. 121–122, 146.

³⁷¹ Coulombis T. The United States, Greece, and Turkey. The Troubled Triangle. N.Y.: Praeger, 1983. P. 143.

Следует отметить, что Греция использовала переговоры о базовом соглашении с американским правительством для реализации особых отношений в рамках НАТО. После президентских выборов 1980 г. в США начались переговоры о будущем американских баз в Греции между правительством Г. Раллиса и администрацией Р. Рейгана, что было вызвано заключением американо-турецкого соглашения DECA в конце 1980 г.³⁷² Однако переговоры снова были приостановлены из-за бюрократических проволочек и политической неопределенности в ожидании результатов парламентских выборов в Греции.

В 1982 г. с официальным визитом в Афины прибывает Госсекретарь США А. Хейг. Он остался удовлетворен переговорами, в которых обсуждался вопрос контроля за действиями американских баз в Греции, придя к соглашению, что никакая информация не должна была быть передана Турции, а также к обещанию, что военные объекты США не будут использоваться против дружественных арабских стран. Кроме того, признавалось право греческого правительства ограничивать или приостанавливать их деятельность при определенных обстоятельствах.

Нельзя отрицать стратегическое значение американских баз в Греции как для США, так и для НАТО³⁷³. Наиболее важной из них является комплекс в Суде, на северо-западной окраине острова Крит. Комплекс Суда является крупным вспомогательным центром для хранения топлива и боеприпасов. Глубоководный порт бухты Суда может вместить почти весь 6-й флот США. Комплекс также включает в себя аэродром и ракетный полигон НАТО. В Ираклионе, на северном побережье Крита, центр радиоэлектронной разведки отвечал за наблюдением за военными действиями Советского Союза в Восточном Средиземноморье.

³⁷² The Defense and Economic Cooperation Agreement – U.S. Interests and Turkish Needs. URL: <https://www.gao.gov/assets/id-82-31.pdf> (дата обращения: 12.02.2022).

³⁷³ US House of Representatives, US Military Installations in NATO's Southern Region, Report prepared for the Subcommittee on Europe and the Middle East of the Committee of Foreign Affairs, US House of Representatives, by the Foreign Affairs and National Defense Division, Congressional Research Service, Library of Congress, October 7, 1986. Washington: U.S. Government Printing Office, 1986. P. 415. URL: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=mdp.39015011920306&seq=2> (дата обращения: 14.08.2022).

Авиабазы Элликонион в Афинах использовались как штаб, а также как центр поддержки ВВС США. На базе Неа-Макри под Афинами находится крупный центр военно-морской связи, который являлся частью глобальной системы связи Министерства обороны США и был напрямую связан с аналогичными станциями в Южной Европе. Кроме того, в различных частях материковой и островной Греции были расположены восемь небольших объектов связи США, а также девять объектов раннего предупреждения NATO NADGE. В различных частях страны находились ядерные боеголовки под управлением США и НАТО количеством около 164, согласно достоверным неофициальным источникам, по сравнению с 489 в 1985 г., расположенными в Турции. На военных объектах США в Греции работали 3500 гражданских и военных американских сотрудников, а также 6000 работников по контракту. США также нанимало 2500 греков, и привносило 70 млн дол. США в год в греческий бюджет³⁷⁴.

Военная помощь США включала в себя также военные продажи за границу, которые представляли собой ссуды для покупки американского оружия, гранты программ военной помощи, а также гранты международной программы военного образования и обучения. Хотя займы в рамках военных продаж за границу составляли большую часть американской помощи Греции, именно гранты были для нее самой желанной формой помощи. С 1968 г., поскольку Греция считалась полуразвитой страной, экономическая помощь ей со стороны США прекратилась. Тем не менее в период с 1969 по 1983 г. Греция получила от США помощь в размере 65 млн дол.³⁷⁵ В то же время, поскольку Турция столкнулась с острыми экономическими проблемами, американская экономическая помощь ей стала увеличиваться. В период с 1979–1983 гг. Турция получила кредитов на сумму 403,6 млн дол. и 611,1 млн дол. грантов.

³⁷⁴ Jacques V., Papandreou M. Le Peuple Grec et les Bases // *Defence Nationale*. Octobre 1983. P. 140.

³⁷⁵ US House of Representatives, United States Interests in the Eastern Mediterranean: Turkey, Greece and Cyprus, Report prepared by the Subcommittee on Europe and the Middle East of the Committee on Foreign Affairs for the Foreign Affairs and National Defense Division, Congressional Research Service; Library of Congress, 93rd Congress, 1st Session. June 13, Washington, 1983. P. 40. URL: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=pst.000014774621&seq=9> (дата обращения: 03.09.2022).

Целью А. Папандреу было использовать вопрос о базах для получения выгоды для греческой стороны за счет усиления давления на США и Анкару, поддержки позиций Греции в НАТО и, что наиболее важно, сохранения помощи США двум странам в известном соотношении 7:10³⁷⁶. Следует также отметить, что обязательство американской стороны по количественному и качественному балансу военной помощи Греции и Турции в соотношение 7:10 в пользу Турции было сочтено правительством «ПАСОК» достаточным. Такого же мнения придерживались консервативные правительства в 1974–1981 гг. Эта формула военной помощи пришла на смену эмбарго на поставки оружия в 1975 г., которое было введено в отношении Турции Конгрессом США в ответ на турецкое вторжение на Кипр и действовало в течение трех лет. Под своим требованием качественного баланса с Турцией А. Папандреу имел в виду также изменение ситуации, когда администрация Р. Рейгана увеличивала соотношение грантов и займов в американской военной помощи Турции, в то время как соотношение Греции оставалось неизменным.

Связь переговоров по базам с вопросом о сохранении этого соотношения также пошла на пользу Вашингтону, который использовал ее для того, чтобы подтолкнуть греческую сторону к компромиссу³⁷⁷. Хотя переговоры оказались болезненными в основном из-за контрпродуктивной позиции Афин³⁷⁸, летом 1983 г. была достигнута договоренность о продлении нахождения баз еще на пять лет и принятии США ответственности за содержание военных. Окончательное соглашение было в интересах обеих сторон, так как Вашингтон обеспечивал непрерывную работу баз, а Афины поддерживали жизненно важные соотношения в поставках вооружения.

Несмотря на временное урегулирование вопроса о базах, тормозившее американо-греческие отношения, антиамериканская риторика правительства

³⁷⁶ Ροζάκης Χ. Η ελληνική εξωτερική πολιτική, 1981–1990, στο Ιστορία του Ελληνικού Έθνους (τόμος ΙΣΤ'). Αθήνα: Εκδοτική Αθηνών, 2000, Σ. 381.

³⁷⁷ Kalaitzidis A., Zahariadis N. Papandreou's NATO Policy: Continuity or Change? // Journal of the Hellenic Diaspora. 1997. № 23. P. 113.

³⁷⁸ Μητσοτάκης Κ. Οι συμπληγάδες της εξωτερικής πολιτικής. Αθήνα: Πατάκης, 2006. Σ. 187–188.

А. Папандреу, продолжала приносить пользу во внутренней политике. Так, публичная критика премьер-министра и членов его правительства политики США по вопросам, представляющим не только греческий, но и международный интерес, часто вызывала реакцию американской стороны и приводила к интенсификации двусторонних отношений³⁷⁹.

Отношение греческой стороны к инциденту со сбитым южнокорейским «Боингом» в сентябре 1983 г. и его дифференциацией по отношению к польскому вопросу, кульминацией которого стал визит А. Папандреу в Варшаву в октябре 1984 г. также повлияли на американо-греческие отношения. Выступление А. Папандреу на съезде «ПАСОК» в мае 1984 г., в ходе которого он открыто осудил планы расширения «метрополии империализма», вызвали реакцию правительства Р. Рейгана³⁸⁰, которое ответило усилением давления на Афины по ряду волнующих их вопросов, таких как противодействие терроризму.

В целом, тактика ведения переговоров А. Папандреу отличалась от тактики его консервативных предшественников. Глава партии «ПАСОК» надеялся, что сможет получить больше уступок от США, если будет следовать своей стратегии давления. Так правительство Греции отказалось вести переговоры по Соглашению об оборонном и экономическом сотрудничестве в рамках НАТО, утверждая, что базы США служат только американским интересам и поэтому любое соглашение должно носить исключительно взаимовыгодный характер. По словам заместителя министра иностранных дел Греции Я. Капсиса, греческое правительство хотело и добилось выхода из структуры НАТО, потому что в противном случае правительство Греции должно было согласиться с тем, что базы останутся в стране до тех пор, пока Греция остается в НАТО.

В сентябре 1983 г. А. Папандреу подписал 5-летнее Соглашение о продлении присутствия баз США, сопоставимое с соглашениями, подписанными

³⁷⁹ *Iatrides J.O.* Papandreou's Foreign Policy // *The Greek Socialist Experiment. Papandreou's Greece* / Th.C. Kariotis (ed.). N.Y.: Pella, 1992. P. 155.

³⁸⁰ *Ομιλία του Α. Παπανδρέου στο Συνέδριο του ΠΑΣΟΚ στις 10 Μαΐου 1984.* URL: <http://www.pasok.gr/PTemp/30944.pdf> (дата обращения: 20.04.2022).

американцами с Филиппинами, Португалией, Испанией и Турцией³⁸¹. Как было заявлено во время переговоров, базы будут выведены из Греции по истечении пятилетнего периода. Заключению соглашения о базах несколько лет препятствовали серьезные разногласия сторон относительно фактического статуса этих баз, а также объема и характера военной мощи, которую в обмен на них будет получать Греция. Главные проблемы, которые так до конца и не удалось преодолеть, возникли в связи с нежеланием Вашингтона взять на себя формальное обязательство о соблюдении определенного соотношения в оказании военной помощи Греции и Турции. Кроме того, представители США отказывались передать греческим властям полный контроль над соответствующими военными объектами соглашаясь лишь на то, чтобы эти объекты находились под греческим командованием³⁸².

Действительно, в греческом тексте американо-греческого Соглашения об оборонном и экономическом сотрудничестве 1983 г. ст. XII гласила, что Соглашение расторгается через 5 лет. Намерение лидера «ПАСОК» закрыть американские военные объекты к 1988 г., которое он часто повторял, было серьезно воспринято американскими властями. Представители министерства обороны США начали готовить планы на случай их перемещения. Однако в истеблишменте США создавалось впечатление, что Греция не собиралась выполнять свои угрозы прекратить весь диалог и немедленно вывести базы, а просто пыталось оказать в очередной раз давление на США³⁸³.

В целом в тексте Соглашения об оборонном и экономическом сотрудничестве 1983 г. американская сторона также не брала на себя обязательств по сохранению соотношения военной помощи Греции и Турции 7:10. Однако американцы дали расплывчатое обещание в ст. VIII Соглашения о

³⁸¹ Полный текст Соглашения см.: *Valinakis Y.G. Foreign Policy and National Defence, 1974–1987; Greece in the East-west System. Thessaloniki: Paratiritis, 1987.*

³⁸² *Шейн В.С.* США и Средиземноморье (военно-политический аспект) // *Средиземноморье и Европа: исторические традиции и современные проблемы: сб. статей / отв. ред. А.О. Чубарьян. М., 1986. С. 156.*

³⁸³ *Папанδρέου Α.Φ.* Μεταξύ ιδεολογίας και πραγματισμού. Η εξωτερική πολιτική της πρώτης κυβέρνησης του ΠΑΣΟΚ (1981–1985). Θεσσαλονίκη, 2009. Ρ. 45

том, что помощь США Греции должна «руководствоваться принципом» в законодательстве США, предусматривающим сохранение баланса военной силы в регионе.

Правительство А. Папандреу также не смогло обеспечить баланс в рамках предоставляемой помощи. Тем не менее, согласно соглашению, Греция могла приостановить работу баз, если ущемлялись национальные интересы Греции. Прежде всего А. Папандреу удалось добиться значительного увеличения американской военной помощи. Греции в период 1974–1986 гг. получала 500 млн долл. США в качестве кредитов ФМС в год и 4 млн долл. США в виде грантов международной программы военного образования и обучения. Важно при этом, что американо-греческим отношениям не был нанесен урон благодаря усилиям представителей Государственного департамента и посла США в Афинах Монтеигла Стернса³⁸⁴.

На политику США в отношении Греции и Турции повлияли два фактора. Во-первых, возрастающее значение, которое стратеги НАТО придавали защите южного фланга Альянса. Считалось, что наиболее вероятна угроза от СССР в южном регионе»³⁸⁵. На это указывали следующие моменты: усиление советского военно-морского присутствия в Средиземном море, революция в Иране в 1979 г. и рост исламского фундаментализма в странах Восточной и Северной Африки, ввод советских войск в Афганистан в 1979 г., ирано-иракская война 1980–1988 гг., гражданская война в Ливане и израильское вторжение в страну в 1982 г., американо-ливийское противостояние в Средиземноморье, греко-турецкий фактор, подорвавший силы НАТО в Средиземноморье. Эти региональные события сопровождались приходом к власти новой администрации в США, которая была полна решимости усилить оборону Запада, и выборами в Греции в октябре 1981 г., которые привели к власти партию, обещавшую закрытие

³⁸⁴ *Iatrides J.O.* Papandreou's Foreign Policy // *The Greek Socialist Experiment. Papandreou's Greece / Th.C. Kariotis* (ed.). N.Y.: Pella, 1992. P. 153; *Pranger R.J.* U.S.-Greek Relations under PASOK // *Greece Under Socialism: A NATO Ally Adrift / ed. by N.A. Stavrou.* New Rochell; N.Y.: Orpheus Publishing Inc., 1988. P. 255.

³⁸⁵ *Haass R.N.* Managing NATO's Weakest Flank: The United States, Greece, and Turkey // *Ordis.* 1986. Vol. 30 (3). P. 457–473.

американских баз в стране. Необходимость стратегической перестройки альянса фактически означала смещение центра обороны юго-восточного фланга в сторону Турции из-за ее географической близости к ближневосточному региону. Внутренние события в Турции положительно повлияли на это развитие. Возрождение демократии и экономические реформы в Турции в 1983 г. придали импульс и без того улучшающимся турецко-американским отношениям³⁸⁶. По словам В. Аркина, к середине 1980-х гг. «энтузиазм США в отношении военного значения Турции был высок как никогда ранее»³⁸⁷.

В 1983 г. в отчете, подготовленном для Конгресса, утверждалось, что главной чертой политики администрации Р. Рейгана в Восточном Средиземноморье было развитие более тесных военных связей с Турцией. Два года спустя помощник министра обороны США по международной политике безопасности Р. Перл заявил: «Турция представляет собой важный форпост стабильности и безопасности во все более нестабильном регионе. Продолжающаяся нестабильность в Ливане, ирано-иракская война, радикальные исламские движения, мятежи и терроризм при поддержке извне, а также растущее советское присутствие представляют собой такую же угрозу безопасности, США и НАТО, как и все другие, с чем мы сталкиваемся»³⁸⁸.

Эти события повлияли на американо-греческие отношения. С 1984 г. администрация Р. Рейгана начала предлагать увеличение военной помощи Турции, утверждая, что соотношение 7:10 не отражает относительную военную мощь, размер или вклад двух стран в НАТО. Кроме того, в 1982 г. оба государства заключили Соглашение о модернизации американских военных объектов на турецкой территории.

Отношения двух стран в рассматриваемый период прошли один из самых сложных этапов в своей истории, так как в них к власти пришли правительства с диаметрально противоположными целями и приоритетами. Несмотря на

³⁸⁶ Ibid. P. 465.

³⁸⁷ Arkin W.M. Playing Chicken in Turkey // Bulletin of the Atomic Scientists. 1985, October. P. 4.

³⁸⁸ Ibid. P. 5.

опасения Вашингтона по поводу политики, которую собиралось проводить правительство А. Папандреу, проблема безопасности, с которой страна все еще сталкивалась, привела к принятию прагматичной политики как в отношении США, так и их отношений с Атлантическим альянсом. Демонстрация сдержанности греческой стороной, по крайней мере в действиях, способствовала урегулированию важнейших для обеих сторон вопросов, таких как статус американских баз в Греции. Антиамериканская риторика и политика Греции по отношению к США, продиктованные внутривластной конъюнктурой, смогли удовлетворить значительную часть греческого общественного мнения, но подорвали авторитет страны³⁸⁹. Негативные последствия такой двусмысленной политики в отношении Соединенных Штатов и НАТО ощущались главным образом в греко-турецких отношениях, где американская поддержка была необходима для достижения целей Греции³⁹⁰.

Очередная проблема в отношениях между Грецией и НАТО возникла в декабре 1984 г., когда греческое правительство объявило об изменении оборонной доктрины Греции. Согласно новой доктрине, Греция передислоцировала вооруженные силы от своих северных границ для противостояния предполагаемой турецкой угрозе. Новая доктрина вызвала беспокойство у союзников Греции. ФРГ, например, предупредила греческое правительство, что новая доктрина может помешать продолжению военной помощи Греции. Наконец, имелись и некоторые другие вопросы, где внешнеполитические позиции А. Папандреу отличались от позиций западных союзников Греции, что способствовало ухудшению ее отношений с ними. Эти проблемы усилили опасения противников «ПАСОК», что правительство А. Папандреу внесет серьезные изменения во внешнюю политику.

В частности, речь шла о следующем:

³⁸⁹ *Bantimaroudis Ph.* Andreas Papandreou and the American Media: The Salient Attributes of a Socialist // *Mediterranean Quarterly*. 2003. № 14. P. 124–128.

³⁹⁰ *Iatrides J.O.* Papandreou's Foreign Policy // *The Greek Socialist Experiment. Papandreou's Greece* / Th.C. Kariotis (ed.). N.Y.: Pella, 1992. P. 158; *Ροζάκης Χ.* Η ελληνική εξωτερική πολιτική, 1981–1990, στο *Ιστορία του Ελληνικού Έθνους* (τόμος ΙΣΤ'). Αθήνα: Εκδοτική Αθηνών, 2000. Σ. 373.

а) отказе Греции участвовать в санкциях против СССР за введение военного положения в Польше;

б) требовании Греции о шестимесячной отсрочке размещения ракет Pershing II и крылатых ракет в Европе;

в) стремлении Греции в отношении создания безъядерной зоны на Балканах;

г) желании Греции поддержать европейское движение за мир, а также «мирные инициативы» А. Папандреу;

д) отказе Греции осудить Советский Союз за уничтожение южнокорейского авиалайнера в августе 1983 г.;

е) нежелании Греции осудить ввод советских войск в Афганистан и

ж) нежелании Греции осудить нарушение прав человека в странах Восточного блока;

з) крайней антиизраильской позиции Греции и поддержке ООП;

и) нежелании Греции сотрудничать со своими западными союзниками в борьбе с международным терроризмом.

Все правительства партии «Новая демократия» оценивали связи своей страны с США и НАТО через призму греко-турецких отношений. Приоритет предполагаемой турецкой угрозы продолжал лежать в основе внешней политики Греции при А. Папандреу. Об этом ясно свидетельствовали неоднократные требования о гарантиях безопасности восточных границ Греции.

Восприятие Грецией своих отношений с НАТО и США по-прежнему основывалось на следующих постулатах:

а) Соединенные Штаты Америки являлись страной, которая обладает необходимыми рычагами для изменения отношения Турции как в Эгейском кризисе, так и на Кипре;

б) оставаясь в НАТО, Греция могла гораздо эффективнее мобилизовать поддержку Запада в своих усилиях по противодействию возможным попыткам Турции изменить статус-кво в Эгейском море и на Кипре;

в) чем больше Греция дистанцировалась от Запада, тем больше она рисковала тем, что США и другие страны НАТО будут рассматривать Турцию как своего более надежного союзника. Если бы, например, американские базы в Греции были закрыты, США переместили бы свои объекты в Турцию и Италию, причем первая была бы более подходящим местом для военных объектов США, которые располагались в Судах.

Кроме того, Греции были нужны американские кредиты для повышения боеспособности своих вооруженных сил и, в частности, для осуществления планов по модернизации своих ВВС. Так, в 1985 г. правительство «ПАСОК» заказало 40 истребителей F-16s и 40 Mirage 2000s стоимостью 2 млрд долл. США, что эквивалентно закупке Турцией (1983 г.) 160 F-16 стоимостью 4 млрд долл. Покупка Грецией F-16 частично финансировалась за счет займов военных продаж за границу. Если бы американские военные объекты на территории Греции были закрыты, эти кредиты на военные нужды вряд ли были бы удовлетворены. Более того, греческие вооруженные силы нуждались в запасных частях для своего оружия американского производства. По словам вице-президента французской компании Dassault П. Франсуа, представляя преимущества французского Mirage–2000 для греческих ВВС: «Греции нужен самолет, на который не распространяется эмбарго на его ракеты, запасные части или боеприпасы»³⁹¹.

Таким образом, стремясь уменьшить влияние США, Греция объявила в 1986 г., что закупка американских F-16 будет осуществляться непосредственно у производителей, а не в рамках сделки между двумя правительствами. Таким образом, вероятность того, что военный потенциал Греции стал бы самодостаточным в ближайшие 10–20 лет, была весьма маловероятна (90% ее истребителей, 85% танков и почти все ее тяжелые линкоры были произведены в

³⁹¹ The Economist. 1983, February 19. P. 60.

США)³⁹². Значительная часть офицеров вооруженных сил Греции также прошли обучение в США и разбирались в американской тактической доктрине.

Несговорчивость Афин препятствовала иностранным инвестициям в страну. Как отмечал в тот период исследователь Тамодакис, «возможно, что... отсутствие инвестиций [США] в Греции подорвет стабильность экономики и приведет к кризису»³⁹³. Кроме того, в условиях тяжелого экономического кризиса оказалось еще труднее получить кредиты в западных банках и восстановить деловое доверие.

Также существовал риск того, что Турция ужесточит свою политику как на Кипре, так и в Эгейском море. Весьма вероятно, что выход из НАТО и возможное закрытие американских военных объектов на территории Греции сделало бы Афины гораздо более уязвимой для возможного внешнего давления и увеличило бы угрозу, исходящую от ее северных соседей. Часть этой политики была отражена в решении партии «Новая демократия», ставившая целью вывести Грецию из военного блока, а также – в «независимой» позиции А. Папандреу в рамках НАТО.

Подтверждение двусторонних отношений с СССР, укрепление сотрудничества со своими балканскими соседями и развитие более тесных экономических связей с арабским миром указывало на попытку правительств как «Новой демократии», так и «ПАСОК» сделать греческую внешнюю политику более гибкой. Кроме того, в том же контексте можно рассматривать вступление Греции в Европейское сообщество. В отчете исследовательской миссии от февраля 1974 г. для Комитета по иностранным делам Палаты представителей США говорилось, что было бы крайне нереалистично думать, что США когда-либо смогут вернуться к ранее установленным отношениям клиентелы³⁹⁴.

³⁹² Tsitsopoulos G., Veresis Th. Οι Ελληνοτουρκικές Αμυντικές Σχέσεις 1945–1987 // Οι Ελληνοτουρκικές σχέσεις 1923–1987 / Α. Alexandris, Th. Veremis, P. Kazakos, V. Coufoudakis, Ch.L. Rozakis, Y. Tsitsopoulos (eds.). Athens: Gnosis, 1991.

³⁹³ Thomadakis S.B. Notes on Greek American Economic Relations // Critical Review, Pella / T.A. Couloumbis, J.O. Iatrides (eds.). N.Y., 1980. P. 86. URL: <https://archive.org/details/greekamericanrel0000unse> (дата обращения: 14.09.2022).

³⁹⁴ US Congress House, Controlling the damage: US policy options for Greece, Report of a study mission for Greece, 18–

А. Папандреу, как и его консервативные предшественники, адаптировал политику модернизации греческих вооруженных сил и пытался диверсифицировать источники военного снабжения Греции. Зависимость греческих вооруженных сил от США в плане военной техники воспринималась как усиление влияния Вашингтона на внешнюю политику страны. Так, Греция подписала двусторонние соглашения о сотрудничестве в области вооружений с Францией, Великобританией, Италией и Испанией.

Кроме того, попытки улучшить или активизировать отношения с другими геополитическими центрами оказывали обычно негативно сказывались на отношениях с США. Так, в июле 1984 г. Правительство Греции отпустило иорданца, арестованного по подозрению в попытке заложить бомбы на американских и израильских авиалиниях, следующих через афинский аэропорт. Как результат, администрация Р. Рейгана пригрозила заблокировать продажу 16 поддержанных самолетов F-5 в Грецию и направить их вместо этого в Турцию. Хотя это был политический жест, поскольку эти самолеты не имели большого военного или экономического значения, это стало одним из первых признаков того, что правительство США начало реагировать на внешнюю политику «ПАСОК». Когда бывшие сторонники Греции в Конгрессе США начали сомневаться в возможности сохранения соотношения 7:10 американской военной помощи, А. Папандреу решил смягчить свою антиамериканскую риторику.

Серьезные разногласия между странами возникли после угона ливанскими мусульманами-шиитами рейса из Афин в Рим, когда администрация США ввела туристическое эмбарго, посоветовав американским гражданам избегать использование аэропорта Афин по соображениям безопасности. Хотя консультативное уведомление было отозвано через неделю после греческого

21 January 1974. 93rd Congress, 93rd Session, 1974. P. 12. URL: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=uc1.a0000082636&seq=7> (дата обращения: 16.07.2022).

официального протеста, массовая отмена отдыха в Греции американскими туристами в течение 1986 г. обошлись стране примерно в 300 млн дол.

Таким образом, представляется целесообразным выделить несколько блоков комплексных противоречий США и Греции. Первый блок состоял из двусторонних отношений США с Грецией, а второй – отношений Греция–НАТО.

Ключевым вопросом двусторонних отношений на данном этапе был вывод баз США из Греции с последующим выходом страны из НАТО. США всерьез рассматривали возможность перебазирования своих вооруженных сил в другие южно-европейские страны. Дипломатические усилия США были сфокусированы на недопущении вывода баз и стремлении найти компромисс с греческими властями для заключения нового соглашения. А. Папандреу, понимая значимость Греции для союзников с геополитической точки зрения, использовал данный вопрос для оказания давления на руководство США с целью реализации следующих целей: обеспечение безопасности восточных границ Греции от возможной угрозы со стороны Турции (что должно было включать гарантии помощи со стороны стран НАТО в случае возможного нападения Турции), сохранение соотношения оказываемой военной помощи со стороны США в размере 7:10 Греция–Турция, решения Эгейского и Кипрского кризисов. В Белом доме понимали, что данная политика являлась элементом шантажа, так как Греция сама была заинтересована в сохранении баланса сил в регионе и сохранении американских баз на территории страны. В противном случае вывод баз США происходил бы, скорее всего, в Турцию, что еще больше укрепило бы ее в военном плане.

В отношении второй проблемы отмечается, что Вашингтон добился ключевых внешнеполитических целей. Несмотря на враждебную риторику, Греция осталась в НАТО, договор о размещении баз был продлен еще на пять лет, армия Греции продолжала усиливаться за счет американского вооружения, что также ставило в зависимость греков от поставок комплектующих и военных припасов. Сохранение США в качестве ключевого актора, который мог влиять

на обе стороны конфликта, Грецию и Турцию, определил дальнейшее сближение в двусторонних отношениях Вашингтона и Афин в ходе второго срока А. Папандреу.

3.2. Трансформация двусторонних отношений во второй срок правления Р. Рейгана (1985–1989 гг.)

В 1985–1986 гг. антизападная риторика А. Папандреу значительно снизилась. В июле 1985 г. новый посол США в Греции Р. Кили заявил, что США и Греция должны отказаться от отношений клиентелы, доминировавших после Второй мировой войны. Кроме того, американо-греческие отношения улучшились, после подписания соглашений об оборонно-промышленном сотрудничестве и обмене информацией, что обязывало обе стороны защищать военные материалы и информацию от утечки. Министр обороны США одобрил покупку Грецией 40 истребителей F-16. Данный вопрос откладывался почти год в связи с тем, что США опасались, что Греция может не соответствовать должному уровню организации секретности американских передовых авиационных технологий. Наконец, в 1986 г. в г. Превеза была создана база для эксплуатации американского самолета NE-3A (AWACS).

Решающим моментом в переговорном процессе между США и греческим руководством стал фактор СССР, который администрация Рейгана не «признавала равным себе на международной арене и не предоставляла ему право голоса во всех мировых делах»³⁹⁵.

Однако улучшение американо-греческих отношений не помешало правительству «ПАСОК» осудить воздушный налет США в Ливии и отказаться от каких-либо конкретных обязательств по сохранению присутствия баз США на территории Греции по истечении Соглашению об оборонном и экономическом

³⁹⁵ Синдеев А.А. Трансформации Трансатлантического сотрудничества: подход США и ФРГ к единству в НАТО (1981 г.) // Институт США и Канады. 2022 № 9. С. 67. URL: https://sciencejournals.ru/issues/usacan/2022/vol_2022/iss_9/USACan_2209004Sindeev/USACan_2209004Sindeev-site.html 1 (дата обращения: 14.10.2022).

сотрудничестве. Согласно этому соглашению, у США был бы семнадцатимесячный период, начинающийся с даты прекращения действия соглашения, в течение которого они смогли осуществить вывод американского персонала, имущества и оборудования из Греции, что означало, что глава «ПАСОК» продолжил тактику усиления давления Греции на США.

В этот период политика Вашингтона в отношении греко-турецких противоречий основывалась на принципе равной дистанции, поскольку обе страны были основой стратегических интересов США в регионе. Госсекретарь А. Хейг во время визита в Турцию заявил, что США не заинтересованы в посредничестве между Грецией и Турцией. Три года спустя во время визита в Турцию заместитель госсекретаря М. Армакост подтвердил позицию США.

Растущее стратегическое значение Турции для США являлось серьезной проблемой для трехсторонних отношений: появлялась угроза нарушить баланс сил в Эгейском море. Следовательно, у греческих внешнеполитических деятелей оставалось два варианта. Первый – усилить военную взаимозависимость стратегического значения Греции и Турции. По словам заместителя министра обороны Греции А. Дросоянниса, Греция являлась связующим звеном между Турцией и Европой. Если была бы потеряна Турция из геополитической орбиты коллективного Запада, то была бы потеряна только одна нация. Но если была бы потеряна Греция, то «западный мир» потерял бы и Грецию, и Турцию. Аргумент греческого правительства был поддержан не только американскими стратегами, но и многими конгрессменами США, которые критиковали политику Р. Рейгана, опасаясь чрезмерной опоры на военную составляющую в отношениях с Турцией.

Вторым вариантом было уменьшение разногласий между Грецией и США. Повышение надежности бывшего союзника НАТО могло вернуть утраченное доверие и укрепить его относительную стратегическую ценность.

Стремление А. Папандреу создать на Балканах зону, свободную от ядерного оружия, или предложение Греции о шестимесячной задержке размещения ракет «Першинг-2» в Европе ясно отражали эту цель внешней

политики Греции. Однако поскольку США считали эти действия отражением советского восприятия разрядки, они нанесли ущерб американо-греческим отношениям.

В греческом политическом сообществе сложился консенсус в отношении того, что разрядка между Востоком и Западом увеличивает пространство для маневра греческих политиков. Таким образом, разрядка в отношениях между Востоком и Западом не обязательно означала глобальную разрядку. Следовательно, вполне вероятно, что будущий период разрядки мог привести Турцию к возникновению новых спорных вопросов с Грецией, которая имела бы только один выход – опора на США.

Очередная победа «ПАСОК» на парламентских выборах 2 июня 1985 г. открыла новую эру во внешней политике, отмеченную постепенным пересмотром ее прежних позиций. Эта позиция не была заметна, так как «ПАСОК» сохранила приверженность обеспечению своей национальной независимости в соответствии с программой 1981 г. В приоритетах второго срока правления А. Папандреу были те же цели, которые он ставил ранее, а именно вывод американских баз и ядерного оружия с территории Греции, противостояние турецкой угрозе в Эгейском море, достижение справедливого решения Кипрской проблемы, усиление движения мира на международном уровне.

Что касается американо-греческих отношений, то с лета 1985 г., по словам А. Папандреу, они вступили в период стабильности³⁹⁶. Таким образом, после окончания временного кризиса отношений между двумя странами постепенно вступали в фазу нормализации, одним из факторов которой была геоэкономическая уязвимость Греции от США³⁹⁷. Позитивная тенденция была подтверждена визитами в Афины высокопоставленных официальных лиц США,

³⁹⁶ Κουλουμπής Θ. Δομές και διαμόρφωση της ελληνικής εξωτερικής πολιτικής στο Σύγχρονη ελληνική εξωτερική πολιτική (τόμος Α') / Δημήτρης Κώνστας και Χαράλαμπος Τσαρδανίδης (επ.). Αθήνα: Αντ. Ν. Σάκκουλας, 1988. Σ. 73–74.

³⁹⁷ Приходько О.В. США–Европа: китайский фактор и пределы трансатлантической солидарности // США & Канада: экономика, политика, культура. 2019. № 49 (4). С. 20.

например, госсекретаря Дж. Шульца в марте 1986 г., и урегулированием некоторых нерешенных вопросов, таких как более тесное сотрудничество по проблеме терроризма и подписание соглашения об оборонном и промышленном сотрудничестве³⁹⁸. Это изменение в позиции Греции было закреплено их решением начать новые переговоры с США после 1988 г., даже после их пересмотра и если новое соглашение будет одобрено греческим народом на референдуме³⁹⁹. Несмотря на то, что переговоры не были завершены до конца срока полномочий А. Папандреу, партия «ПАСОК» согласилась расширить базы после выборов 1989 г., завершив свой политический сдвиг в сторону Соединенных Штатов⁴⁰⁰.

Хотя отношения с Вашингтоном значительно улучшились с 1985 г., ситуация в юго-восточном крыле НАТО из-за греко-турецкого конфликта не была разрешена к концу десятилетия. Это, однако, не помешало премьер-министру Греции официально заявить в парламенте в начале 1987 г. о своей уверенности в том, что пребывание в Альянсе в конечном счете выгодно стране, поскольку, предотвратило возможный конфликт между Грецией и Турцией⁴⁰¹. Эту позицию предстояло проверить в марте того же года, когда две страны оказались на грани войны после намерения Анкары провести исследования на части континентального шельфа Греции в Эгейском море. Хотя конфликта удалось избежать, этот инцидент заставил Афины пересмотреть свое отношение к соседу, а затем взять на себя инициативу по серьезному сближению двух стран. Встреча А. Папандреу с турецким коллегой Т. Озалом в Давосе в Швейцарии в январе 1988 г. привела к диалогу по всем спорным вопросам между двумя сторонами, отклоняясь от прежних позиций «ПАСОК».

Следует отметить, что Турция не является участницей ни одной из

³⁹⁸ Κουλουμπής Θ. Δομές και διαμόρφωση της ελληνικής εξωτερικής πολιτικής στο Σύγχρονη ελληνική εξωτερική πολιτική (τόμος Α΄) / Δημήτρης Κώνστας και Χαράλαμπος Γσαρδανίδης (επ.). Αθήνα: Αντ. Ν. Σάκκουλας, 1988. Σ. 74.

³⁹⁹ Ομιλία του Α. Παπανδρέου στη Βουλή τον Ιανουάριο του 1987 σε Πρακτικά της Βουλής, Περίοδος Δ΄, Σύνοδος Β΄, 23 Ιανουαρίου, 1987. Σ. 2912.

⁴⁰⁰ Iatrides J.O. Papandreou's Foreign Policy // The Greek Socialist Experiment. Papandreou's Greece / Th. C. Kariotis (ed.). N.Y.: Pella, 1992. P. 157.

⁴⁰¹ Ομιλία του Α. Παπανδρέου, Πρακτικά της Βουλής, Περίοδος Δ΄, Σύνοδος Β΄, 23 Ιανουαρίου 1987. Σ. 2912.

Женевских конвенций по морскому праву 1958 г. (по территориальному морю и прилегающей зоне; по континентальному шельфу; по открытому морю). Более того, она не стала подписывать Конвенцию ООН по морскому праву 1982 года⁴⁰².

Давосские соглашения вскоре утратили свою силу, в основном из-за отступлений Анкары, в частности, отказ от передачи проблемы континентального шельфа в Гаагу и активизация турецкого меньшинства в Западной Фракии, а также неблагоприятных событий внутри обеих стран⁴⁰³. К концу десятилетия греко-турецкие отношения и Кипрский вопрос оказались на том же уровне, на котором они находились в 1981 г.⁴⁰⁴

Сохранявшиеся проблемы с Турцией и неспособность США и Североатлантического альянса внести существенный вклад в их решение отчасти стали причиной проевропейского сдвига «ПАСОК» после 1985 г. Это изменение совпало с процессами внутри Европейского Сообщества по ускорению европейской интеграции, что привело к принятию Единого европейского акта. Хотя правительство Греции поначалу не решалось укреплять Европейский механизм политического сотрудничества, позже оно поддержало расширение ЕПС в сфере безопасности, стремясь выявить конкретные проблемы безопасности, стоящие перед страной, но безрезультатно⁴⁰⁵. Тем не менее окончательный консенсус правительства «ПАСОК» по реформе 1985 г. улучшил имидж страны в Сообществе, которое стало особенно очевидным во время второго президентства Греции в 1988 г. Последним, но весьма символическим шагом к полной нормализации отношений с Сообществом стало представление в Парламент Греции весной 1989 г. официального меморандума МИД, в котором

⁴⁰² Гудев П., Ибрагимов И., Квашин Ю., Самарская Л., Свистунова И., Сурков Н., Тимофеев П. Восточное Средиземноморье в поисках нового баланса интересов // *Международные процессы*. 2021. Т. 19. № 3 (66). С. 104–122.

⁴⁰³ Coufoudakis V. Greek Political Party Attitudes towards Turkey // *The MIT Press International Security*. 1985, Spring. Vol. 9. № 4. P. 51–53.

⁴⁰⁴ Coufoudakis V. PASOK on Greco-Turkish Relations and Cyprus, 1981–1989: Ideology, Pragmatism, Deadlock // *The Greek Socialist Experiment: Papandreou's Greece 1981–1989* / T.C. Kariotis (ed.). N.Y.: Pella, 1992. P. 176–177.

⁴⁰⁵ Βαληνάκης Γ. Η ελληνική συμμετοχή στην Ευρωπαϊκή Πολιτική Συνεργασία // *Η Ελλάδα στην Ευρωπαϊκή Κοινότητα: η πρώτη πενταετία Τάσεις, προβλήματα, προοπτικές* / Π. Καζάκος, Κ. Στεφάνου (επιμ.). Αθήνα, 1987. Σ. 324–326.

излагались все выгоды для страны от пребывания в ЕЭС и обоснование продолжение пути к европейской интеграции для эффективного продвижения национальных интересов⁴⁰⁶.

Смещение фокуса внешней политики «ПАСОК» на запад сопровождалось сокращением частоты контактов с СССР и другими социалистическими странами⁴⁰⁷. Только на Балканах тесное сотрудничество продолжалось с северными соседями, в частности Болгарией, например подписание «Декларации о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве» в 1986 г.⁴⁰⁸ и Албанией⁴⁰⁹. В начале 1988 г. прошла встреча в Белграде министров иностранных дел всех балканских стран. Наконец, в области отношений с «третьим миром», если и сохранялся интерес греческого правительства в ходе некоторых вопросов и инициатив, которые занимали его до этого, таких как Палестинская проблема и «Инициатива Шести», то позиция Греции теперь соответствовала общему международному климату, незначительно отличаясь от позиции западных союзников⁴¹⁰.

Адаптация внешней политики «ПАСОК» к международной среде, имевшая место после 1985 г., была вызвана причинами, связанными как с международными, так и с внутривластными событиями. В частности, приближающееся окончание холодной войны и сближение Запада со странами социалистического лагеря сделали бессмысленным продолжение конфронтации⁴¹¹. Эскалация экономических проблем, продолжающийся тупик в греко-турецких отношениях и постепенное ослабление позиций А. Папандреу из-за политических проблем, вели к укреплению позиций страны внутри

⁴⁰⁶ Kazakos P. Socialist Attitudes Toward European Integration in the Eighties // The Greek Socialist Experiment: Papandreou's Greece 1981–1989 / Th.C. Kariotis (ed.). N.Y.: Pella, 1992. P. 274–276.

⁴⁰⁷ Iatrides J.O. Papandreou's Foreign Policy // The Greek Socialist Experiment. Papandreou's Greece / Th.C. Kariotis (ed.). N.Y.: Pella, 1992. P. 151.

⁴⁰⁸ Ροζάκης Χ. Η ελληνική εξωτερική πολιτική, 1981–1990, στο Ιστορία του Ελληνικού Έθνους (τόμος ΙΣΤ'). Αθήνα: Εκδοτική Αθηνών, 2000. Σ. 387.

⁴⁰⁹ Τσαρδανίδης Χ., Αλειφαντής Σ. Η Ελλάδα και οι βαλκανικές χώρες 1974–1987, στο Δημήτρης Κώνστας και Χαράλαμπος Τσαρδανίδης (επιμ.) Σύγχρονη ελληνική εξωτερική πολιτική (πρώτος τόμος) Δομές και στόχοι – ο διπολικός διεθνής περίγυρος, Αντ Ν. Σακούλας, 1989. Σ. 313–315.

⁴¹⁰ Ρούσσος Σ. Η ελληνική πολιτική στη Μέση Ανατολή: Μεταξύ «Επιχειρησιακής Νοοτροπίας», «Εσωτερικής Πολιτικής» και Νέων Προκλήσεων στο Αρβανιτόπουλο Κ., Κόππα Μ. Αθήνα, 2005. Σ. 90.

⁴¹¹ Iatrides J.O. Papandreou's Foreign Policy // The Greek Socialist Experiment. Papandreou's Greece / Th. C. Kariotis (ed.). N.Y.: Pella, 1992. P. 158.

западной системы⁴¹². Хотя к 1989 г. внешняя политика «ПАСОК» потеряла большую часть своего импульса, то, что осталось, мало напоминало о делах первых лет нахождения у власти и гораздо больше о декларациях периода партии в оппозиции.

Следует также отметить, что с 1974 г. в американско-греческих отношениях доминировал турецкий фактор. Гарантия безопасности, требуемая от НАТО, просьба о соотношении 7:10 в военной помощи США Греции и Турции и отказ участвовать в военных маневрах НАТО в Эгейском море доказывали эту позицию. Преимущество было не только центральным элементом греко-турецких отношений в этот период, но и самой важной чертой внешней политики Греции по отношению к западной сверхдержаве. Следовательно, соображения безопасности играли наиболее важную роль в повестке дня правительств как «Новой демократии», так и «ПАСОК». Изменение тактики Греции по отношению к США было результатом как внутренних изменений, так и следствием международной обстановки.

Правительство «ПАСОК» попыталось усилить элемент неопределенности и тем самым усилить влияние Греции в отношениях страны с США. Членство Греции в НАТО не должно восприниматься как нечто само собой разумеющееся, независимо от затрат на ее безопасность. Таким образом, греческие социалисты разграничили внешнеполитические позиции Греции по ряду вопросов, включая отказ осудить СССР за сбитый южнокорейский авиалайнер и введение военного положения в Польше, а также предложение о шестимесячной отсрочке развертывания ракет в Европе. Однако реакция американцев на эти антиамериканские и зачастую просоветские позиции заставила лидера «ПАСОК» смягчить внешнеполитические позиции Греции в период 1985–1986 гг.

⁴¹² Ροζάκης Χ. Η ελληνική εξωτερική πολιτική, 1981–1990, στο Ιστορία του Ελληνικού Έθνους (τόμος ΙΣΤ'). Αθήνα: Εκδοτική Αθηνών, 2000. Σ. 391.

Подтвердив свой мандат во второй раз, А. Папандреу продолжил курс на корректировку и изменение политики. Греция подверглась критике, когда в июне 1985 г., рейс 847 TWA, следовавший в Нью-Йорк из Афин и через Рим, был угнан мусульманскими экстремистами-шиитами. Были и другие факторы, которые подрывали ее международный престиж, в частности, различные нераскрытые политические убийства и террористические акты постоянно сотрясали страну до конца 1980-х гг.⁴¹³

А. Папандреу поддерживал тесные отношения со многими спонсирующими террористов государствами Ближнего Востока и продолжал расширять связи с социалистическими государствами. Он посетил Румынию и Болгарию, а новый президент Х. Сарцетакис посетил Восточную Германию. Генерал В. Ярузельский был приглашен в Афины. Тем временем А. Папандреу ограничил отношения с Западным альянсом формальными контактами и встречами⁴¹⁴. Правительство А. Папандреу также намеривалось наладить отношения с Албанией. Так, с 1940 г. Греция и Албания были официально в состоянии войны. С 1985 г. начались контакты на правительственном уровне, что вызвало сопротивление со стороны оппозиции в Греции. Причина была в обеспокоенности соблюдением прав этнических греков на юге Албании. В обмен на гарантии автономии для этнических греков в Северном Эпире в августе 1987 г. было подписано официальное прекращение войны руководством обоих государств. Далее последовали взаимные визиты министров иностранных дел обеих стран в начале 1988 г.⁴¹⁵

Важным оставался вопрос присутствия военных баз США в Греции. Соглашение заканчивалось в декабре 1988 г., и по мере приближения этой даты обе стороны, казалось, стремились начать обсуждение продления договора. Обсуждения были омрачены в 1987 г. атакой на автобус, перевозивший

⁴¹³ *Pyrros J.G.* PASOK and the Greek Americans: Origins and Development // *Greece Under Socialism: A NATO Ally Adrift* / ed. by N.A. Stavrou. New Rochelle, N.Y.: Orpheus Publishing Inc., 1988. P. 245–246.

⁴¹⁴ *Woodhouse C.M.* Modern Greece: a short history. London; Boston: Faber and Faber, 1991. P. 340.

⁴¹⁵ *Brown J.* Delicately Poised Allies: Greece and Turkey. London: Brassey's, 1991. P. 38–39.

американских военнослужащих на авиабазу «Эллиникон», которое совершил террорист из организации «17 ноября», что вызвало всеобщее осуждение⁴¹⁶. В любом случае, авиабаза «Эллиникон» и коммуникационный центр в «Неа Макри» было решено закрыть в 1989 и 1990 гг. соответственно⁴¹⁷. Тем не менее другие базы было решено оставить. Со стороны правительства Папандреу была проявлена нерешительность из-за предстоящих выборов в июне 1989 г. Греция также искала дополнительные гарантии в любом будущем соглашении о базировании и защиту своих границ, которая была бы гарантирована НАТО или США. Также греческие лидеры считали, что Североатлантический союз должен был гарантировать защиту любой стороны, подписавшей договор, от нападения, в чем все члены Альянса были не согласны⁴¹⁸. Греция заключила, что такие действия со стороны членов НАТО, без сомнения, доказывают, что Турция является более важным членом для Альянса.

Ближе к концу второго президентского срока А. Папандреу отношения с Турцией снова обострились. Кипрский вопрос по-прежнему оставался важным источником противоречий, тем не менее, другие области греко-турецких отношений активизировались в 1986 и 1987 гг. В декабре 1986 г. произошел конфликт на общей границе между Грецией и Турцией в Фессалии. Два турецких солдата и один греческий солдат погибли в результате перестрелки между пограничными патрулями на реке Эврос⁴¹⁹.

Спустя три месяца, в марте 1987 г., ситуация значительно ухудшилась. Правительство А. Папандреу с декабря 1981 г. постоянно угрожало реализовать право Греции на расширение морских границ до 12 морских миль на островах Эгейского архипелага. По сути, только около 19% Эгейского моря остались бы в качестве международных вод, в отличие от текущих 48,5%. Настоящая причина,

⁴¹⁶ Pranger R.J. U.S.–Greek Relations under PASOK // Greece Under Socialism: A NATO Ally Adrift / ed. by N.A. Stavrou. New Rochelle, N.Y.: Orpheus Publishing Inc., 1988. P. 257.

⁴¹⁷ Woodhouse C.M. Modern Greece: a short history. London; Boston: Faber and Faber, 1991. P. 345.

⁴¹⁸ Pranger R.J. U.S.–Greek Relations under PASOK // Greece Under Socialism: A NATO Ally Adrift / ed. by N.A. Stavrou. New Rochelle, N.Y.: Orpheus Publishing Inc., 1988. P. 258.

⁴¹⁹ Ibid. P. 262.

по которой Греция хотела расширить свои права на территориальное море, заключалась в предполагаемых месторождениях нефти вокруг греческого острова Тасос. Греция и Турция немедленно направили в этот район исследовательские суда под морским сопровождением. Напряженность нарастала до тех пор, пока НАТО и США не оказывали давление на Турцию, которая отвела свои корабли⁴²⁰.

Несмотря на постоянные протесты с обеих сторон, наметилась позитивная тенденция в отношениях между двумя странами. В ноябре 1987 г. А. Папандреу поздравил премьер-министра Турции Т. Озала с его переизбранием. В январе 1988 г. они встретились на ежегодном Всемирном экономическом форуме в Давосе. Было инициировано много процедурных нововведений. Во-первых, они установили телефон «горячей линии», систему, соединяющую две столицы. Во-вторых, были созданы два совместных комитета для регулирования политических и экономических отношений между странами. В-третьих, они договорились встречаться не реже двух раз в год. Однако потепление в отношениях было омрачено беспорядками между греческой полицией и этническими турками в северном греческом городе Комотини в том же месяце⁴²¹.

Переговоры по Кипру при этом также шли без особого успеха. Новый президент Кипра Г. Василиу встретился с лидером киприотов-турок Р. Денкташем. Однако переговоры между ними внезапно оборвались, когда Р. Денкташ потребовал официального признания и независимости Турецкой Республики Северного Кипра. В марте 1988 г. Греция снова протестовала против нарушения воздушного пространства американскими и турецкими самолетами во время учений НАТО.

Подводя итог, следует отметить, что социалистическое правительство А. Папандреу с 1981 по 1989 гг. демонстрировало рост враждебности по отношению к США. Однако А. Папандреу не был инициатором данной

⁴²⁰ Pranger R.J. U.S.-Greek Relations under PASOK // Greece Under Socialism: A NATO Ally Adrift / ed. by N.A. Stavrou. New Rochelle, N.Y.: Orpheus Publishing Inc., 1988. P. 263.

⁴²¹ Woodhouse C.M. Modern Greece: a short history. London; Boston: Faber and Faber, 1991. P. 348.

тенденции. Процесс конфронтации был начат еще в период с 1974 по 1981 гг. К. Караманлисом в ответ на отсутствие помощи со стороны США и НАТО после вторжения Турции на Кипр. Помимо декларируемой риторики, А. Папандреу проводил внешнюю политику, очень похожую на ту, которую инициировал К. Караманлис. Отношения А. Папандреу с государствами Восточного блока и СССР продемонстрировали прагматический подход к разрядке, который должен был уравновесить влияние НАТО и США на внешнюю политику Греции.

Двусторонние отношения с США также уравновешивались развитием связей Греции с Европейским экономическим сообществом. Несмотря на свои предвыборные обещания А. Папандреу никогда не рассматривал возможность выхода из ЕЭС. Это была единственная организация, членом которой была Греция, в которую не входили США или Турция. Кроме того, это способствовало более тесным отношениям между А. Папандреу и его союзником-социалистом Ф. Миттераном. Близкие отношения с одним из лидеров европейского единства были еще одним способом уменьшения влияния США и НАТО.

Автор приходит к выводу, что данные попытки Греции демонстрировали желание уменьшить иностранное влияние в своей внешней политике, что беспокоило США. Сохраняющиеся проблемы между Грецией и Турцией преобладали в их политике безопасности в ущерб их обязательствам по НАТО. Греция дистанцировалась от политики альянса, однако полный выход из организации никогда не рассматривался всерьез администрацией А. Папандреу. Нахождение в Североатлантическом союзе и возможности для приобретения оружия по льготным условиям стали важным преимуществом для Греции, для которой холодная война закончилась в 1974 г., и страна сосредоточилась на решении конфликта с Турцией.

Подводя итоги, следует признать успех дипломатии США на греческом направлении. Греция по-прежнему была вынуждена опираться на НАТО и США по многим военно-политическим вопросам. Во время любого кризиса между Грецией и Турцией именно США оставались ключевым актором урегулирования

ситуации. Это в равной степени стало результатом сохранявшегося влияния Вашингтона на турецкие правительства, а также развитием отношений с правительством А. Папандреу. Новая администрация Р. Рейгана не стремилась жестко отвечать на резкие шаги А. Папандреу. Во многом это заслуга Госсекретарей и послов США в Греции. Американская внешняя политика в отношении обеих стран стала рассматриваться как комплекс, отражающий вопросы, которые выходят за традиционные географические рамки⁴²².

В главе отмечается, что в 1981–1989 гг. Американо-греческие отношения рассматривались через призму трехсторонних отношений Греция–Турция–США. В то же время реализации радикальной политики правительства Греции по закрытию американских баз, выходу страны из НАТО и переориентации в сторону блока социалистических стран удалось избежать. Это была неоспоримая заслуга правительства Р. Рейгана, которое продолжило поиск баланса, укрепление безопасности региона за счет равноудаленного сотрудничества с Грецией и Турцией. Во многом, на данное развитие событий также повлияли внешние факторы, такие как «перестройка» в СССР и начало политических изменений в странах балканского полуострова и восточной Европы. Эволюция в американо-греческих отношениях особенно во второй срок А. Папандреу во многом дала импульс и экономическому развитию Греции.

⁴²² Report: Turkey, Greece, and the U.S. in a Changing Strategic Environment Testimony Before the House International Relations Committee, Subcommittee on Europe by Ian O. Lesser 01.01.2001. URL: <https://www.rand.org/pubs/testimonies/CT179.html> (дата обращения: 20.04.2022).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В изучаемый период США столкнулись с необходимостью решения вызовов, исходящих преимущественно из регионов Балканского полуострова, Восточного Средиземноморья и Ближнего Востока в политической и экономической сферах, а также в области безопасности. Эти факторы увеличили значимость греческого направления внешней политики США. Анализ внешнеполитических документов американских администраций показал, что приоритеты Вашингтона в 1974–1989 гг. оставались в целом неизменными. Вместе с тем под влиянием региональных и международных факторов, а также в связи со сменой администраций Белого дома менялись способы реализации данных приоритетов, что выразилось в основных этапах внешней политики США в отношении Греции в указанный период.

В рамках поставленных цели и задач исследования в диссертации были выделены и рассмотрены три ключевых этапа развития греческого вектора внешней политики США. Первый этап – с 1946 по 1974 гг. знаменовался формированием греческого направления внешней политики США, в ходе которого был создан базис дальнейшего развития американо-греческих отношений и закрепления влияния США на Балканах и в Восточном Средиземноморье. Второй этап – с 1974 по 1981 гг. можно охарактеризовать как стремление Вашингтона урегулировать Кипрскую проблему, которая стала фактором угрозы интересам США в Восточном Средиземноморье. Другой внешнеполитической целью стало возвращение Греции в объединенное командование НАТО после ее выхода в 1974 г. Третий этап – с 1981 по 1989 гг. – был обозначен следующими целями США: сохранение военно-политического влияния Вашингтона, что предполагало, в первую очередь, наличие военных баз в Греции и недопущение переориентации страны в лагерь социалистических стран. В ходе реализации внешней политики в регионе США стремились реализовывать равноудаленную политику в отношении Турции и Греции с учетом прагматизма и национальных интересов.

Ключевые направления американской внешней политики в Греции в указанный период были сформированы вокруг следующих групп приоритетов США: противостояние с СССР и социалистическими странами Балканского полуострова; укрепление южного фланга НАТО и использование инфраструктуры в Греции для контроля Восточного Средиземноморья и оказания помощи Израилю; сохранение равностороннего баланса взаимоотношений с Грецией и Турцией; усиление политического и экономического влияния в Греции; урегулирование греко-турецких отношений в контексте решения Кипрского и Эгейского кризисов.

К внутренним факторам в США, которые влияли на выстраивание греческого вектора внешней политики, относятся: смена администраций в Белом доме, роль Государственного департамента и Совета национальной безопасности США, деятельность Конгресса, греческое лобби в США. Несмотря на последовательность проводимой политики в отношении Греции, каждая администрация США вносила коррективы в греческое направление внешней политики и реагировала на происходящие изменения. Основные функции по выработке внешнеполитических решений принадлежали Государственному департаменту и Совету национальной безопасности США. В период деятельности администраций Р. Никсона и Д. Форда основным институтом выработки курса внешней политики стал Государственный департамент под руководством Г. Киссинджера. После прихода в Белый дом Д. Картера одним из ключевых органов государственной власти, который определял греческое направление внешней политики США, стал Совет национальной безопасности во главе со Зб. Бжезинским. Конфликт между законодательной (конгресс) и исполнительной (президент) ветвями власти способствовал поиску компромиссов и новых подходов греческой политики США. Также греческое лобби, которое было связано с Конгрессом и американским руководством, оказывало существенное влияние на выработку греческой политики США.

Помимо государственных структур свое влияние на развитие отношений между государствами оказывали отдельные личности. Американские высшие политические лица, а также послы США в Греции оказывали влияние на формирование и развитие американской внешней политики в Греции. Опытные и хорошо разбирающиеся в тонкостях политической системы Греции дипломаты сыграли решающую роль в продвижении интересов США в стране. Американские дипломаты докладывали необходимые сведения о внутренних проблемах, с которыми сталкивались Афины, подчеркивая ограниченность в действиях греческих правительств, и рекомендовали избегать невыполнимых требований или ненужных уступок.

Важнейшими факторами, оказавшими непосредственное влияние на формирование внешней политики США в Греции в рассматриваемый период, стали: начало холодной войны, греко-турецкое противостояние (Кипрский кризис, Эгейский кризис, обострение ситуации во Фракии и на островах Эгейского моря), революция в Иране 1979 г., гражданская война в Ливане и арабо-израильское противостояние, рост исламского фундаментализма в странах Восточной и Северной Африки, ввод ограниченного контингента советских войск в Афганистан в 1979 г., усиление советского военно-морского присутствия в Средиземном море, американо-ливийский конфликт, ирано-иракская война 1980–1988 гг., политика разрядки международной напряженности и перестройка в СССР. Однако ключевым стал фактор стратегической значимости Греции в рамках концепции «сдерживания» СССР и социалистических стран Балканского полуострова.

Прямое влияние на выстраивание стратегий греческого направления внешней политики США оказала смена правительств в Греции. Кроме того, важным фактором, определявшим греческий вектор американской внешней политики, было греко-турецкое противостояние, проявившееся в ходе Кипрского и Эгейского кризисов, а также в вопросе Фракии. Руководство США умело использовало греко-турецкие противоречия для оказания необходимого

давления на Грецию, которая воспринимала возможный конфликт с Турцией как первостепенную угрозу.

Кипрский кризис рассматривается в качестве важнейшего события, которое способствовало росту напряженности в американско-греческих отношениях и ослаблению роли США в Греции, а также изменениям в греческом направлении их внешней политики. Во многом из-за проблемы Кипра в исследуемый период американско-греческие отношения характеризовались умеренной конфронтацией, через которую правительства Греции стремились добиться политических целей.

Греция оставалась ключевым компонентом американской политики безопасности в Восточном Средиземноморье, а США – центральной опорой национальной безопасности Греции. В то же время антиамериканизм в Греции, влияние Конгресса на внешнюю политику США и эскалация греко-турецкой напряженности создали новые проблемы для двусторонних отношений. Пересечение соображений национальной безопасности и внутривнутриполитических событий повлияло на формирование американских внешнеполитических подходов и целей в отношении Греции в изучаемый период.

Блок НАТО, где ключевую роль играли США, оставался гарантом безопасности Греции, создавая необходимые условия для ее участия в реализации политики атлантизма в Южной Европе. США продвигали политику евроатлантической солидарности, сотрудничества и коллективной безопасности с целью укрепления южных границ НАТО. В то же время существовали двусторонние американско-греческие соглашения в области обороны и безопасности, которые предполагали наличие военных баз США в Греции. Основой двусторонних отношений в области обеспечения безопасности являлось Соглашение о взаимной помощи в целях обороны.

США активизировали свою деятельность в рамках НАТО, что выразилось в возвращении Греции в Альянс и в более широком участии страны в совместных действиях с блоком, несмотря на приход к власти левых сил во главе с

А. Папандреу и на мнение греческого общества, большая часть которого выступала против данного решения. США также добились того, что Греция начала более активно направлять свои финансовые ресурсы в военный бюджет НАТО.

Политика США в Греции в исследуемый период была достаточно последовательной и результативной, поставленные внешнеполитические задачи по сохранению американского влияния в стране и в регионе были достигнуты. По мнению диссертанта, показал свою эффективность и подход руководства США на сохранение равноудаленных союзнических отношений с обеими странами – Грецией и Турцией. По мере того, как Греция прочно интегрировалась в западные структуры посредством возвращения к полноправному членству в НАТО и вступления в Евросоюз, укреплялись внешнеполитические позиции США в этой стране. Американо-греческие отношения, которые изначально рассматривались руководством США как стратегические и приоритетные, сохраняли свою значимость на протяжении всего изучаемого периода.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

Архивные источники

Президентская библиотека Джеральда Р. Форда [G.R. Ford Presidential Library (GRFPL)]. URL: <https://www.fordlibrarymuseum.gov>

1. G.R. Ford Presidential Library (GRFPL), Kissinger–Scowcroft, Box 8, Cyprus Crisis (16), 7/24/74, Tasca, tel. 4892 Athens to State, 24 July 1974. URL: <https://www.fordlibrarymuseum.gov/LIBRARY/document/0332/033200182.pdf> (дата обращения: 04.05.2022).

2. G.R. Ford Presidential Library (GRFPL), Kissinger–Scowcroft, Box 8, Cyprus Crisis (17), 07/24/1974, Tasca, tel. 4962 Athens to State, 24 July 1974. URL: <https://www.fordlibrarymuseum.gov/LIBRARY/document/0332/033200183.pdf> (дата обращения: 04.02.2022).

3. G.R. Ford Presidential Library (GRFPL), Memoranda of Conversations, Kissinger, Schlesinger, and Scowcroft, 30 August 1974. URL: <https://www.fordlibrarymuseum.gov/library/document/0314/1552772.pdf> (дата обращения: 10.04.2022).

4. G.R. Ford Presidential Library (GRFPL), Memoranda of Conversations, President Ford, Kissinger and Scowcroft, 24 August 1974. URL: <https://www.fordlibrarymuseum.gov/library/document/0314/1552764.pdf> (дата обращения: 10.04.2022).

5. G.R. Ford Presidential Library (GRFPL), National Security Advisor, Memoranda of Conversations 1973–1977, Digitised Collection, The President, Secretary Kissinger et al., 24 August 1974, and the President, Kissinger, Scowcroft, 26 August 1974. URL: https://www.fordlibrarymuseum.gov/library/guides/findingaid/memoranda_of_conversations.asp (дата обращения: 10.04.2022).

6. G.R. Ford Presidential Library (GRFPL), The White House Press Release Unit, Box 5, Press Releases, 18 November – 14 December 1974, Joint US –

Soviet Communiqué, 24 November 1974. URL: [URL: https://www.fordlibrarymuseum.gov/library/document/0248/whpr19741124-006.pdf](https://www.fordlibrarymuseum.gov/library/document/0248/whpr19741124-006.pdf) (дата обращения: 10.04.2022).

7. G.R. Ford Presidential Library (GRFPL), Kissinger–Scowcroft, Box 8, Cyprus Crisis (37), 8/14/74, Cyprus WSAG MEETING, 14 August 1974. URL: <https://www.fordlibrarymuseum.gov/LIBRARY/document/0332/033200203.pdf> (дата обращения: 10.04.2022).

8. G.R. Ford Presidential Library (GRFPL), Kissinger–Scowcroft, Box 8, Cyprus Crisis (34), 8/11/74, Macomber, tel. 6412 State to Ankara, 11 August 1974. URL: <https://www.fordlibrarymuseum.gov/library/document/0332/033200200.pdf> (дата обращения: 10.04.2022).

9. G.R. Ford Presidential Library (GRFPL), Kissinger–Scowcroft, Box 8, Cyprus Crisis (37), 8/14/74, CIA, Report, Cyprus, 14 August 1974. URL: <https://www.fordlibrarymuseum.gov/library/document/0332/033200203.pdf> (дата обращения: 10.04.2022).

Нормативно-правовые источники

а) на русском языке

10. Варкизское соглашение: Брасос–Веш // Большая советская энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А.М. Прохоров. Т. 4. М.: Советская энциклопедия, 1971.

11. Конституция Греции: официальный текст: официальный текст [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hellenicparliament.gr/Vouli-ton-Ellinon/To-Politevma/Syntagma> (дата обращения: 10.07.2019).

12. Конституция США: официальный текст [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.archives.gov/founding-docs/constitution-transcript> (дата обращения: 07.07.2020).

13. Резолюция № 353 СБ ООН: официальный текст [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://undocs.org/ru/S/RES/353\(1974\)](https://undocs.org/ru/S/RES/353(1974)) (дата обращения:

21.04.2019).

14. Стратегическая концепция обороны и обеспечения безопасности членов организации Североатлантического договора. Активное участие, современная оборона: официальный текст [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nato.int/cps/ru/natolive/official_texts_68580.html (дата обращения: 12.02.2022).

б) на английском языке

15. Agreement relating to a special program of facilities assistant. Exchange of notes and an aide memoire signed at Ankara April 25, 1955, TIAS 3243; 6 UST 1031 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tile.loc.gov/storage-services/service/l1/ltreaties/ltreaties-6-1/ltreaties-6-1.pdf> (дата обращения: 20.04.2022).

16. Greek-Turkish Aid Act (1947). US Code Title 22 – Foreign Relations and Intercourse (Sections 1-9141) Chapter 16. Greek and Turkish Assistance (Sections 1401-1410). P. 3021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tile.loc.gov/storage-services/service/l1/uscode/uscode1952-00202/uscode1952-002022016/uscode1952-002022016.pdf> (дата обращения: 13.04.2023).

17. Montreux Convention Regarding the Regime of the Straits: the official text [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cil.nus.edu.sg/wp-content/uploads/2019/02/1936-Convention-Regarding-the-Regime-of-the-Straits-1.pdf> (дата обращения: 17.02.2022).

18. Public Law 93-559. Foreign Assistance act of 1973. Sec. 2 (3) Education and Human Resources Development. (S 3394) 88 Stat. 1795, Apr. Dec. 30, 1974: the official text [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.congress.gov/93/statute/STATUTE-88/STATUTE-88-Pg1795.pdf> (дата обращения: 30.05.2022).

19. The Defense and Economic Cooperation Agreement – U.S. Interests and Turkish Needs: the official text [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gao.gov/assets/id-82-31.pdf> (дата обращения: 12.02.2022).

20. The Foreign Relations of the United States (FRUS), 1977–1980/ Vol. XXI, Greece; Cyprus; Turkey / D. Zierler, A.M. Howard (eds). Washington, DC: Government Printing Office, 2014. P. XIV [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v21/sources> (дата обращения: 02.03.2022).

21. Treaty concerning the accession of the Hellenic Republic to the European Economic Community and to the European Atomic Energy Community: the official text [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:11979H/TXT> (дата обращения: 24.02.2022).

22. Treaty of Peace with Turkey Signed at Laussane July 24, 1923: the official text [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://wwi.lib.byu.edu/index.php/Treaty_of_Lausanne (дата обращения: 15.02.2022).

23. United States Use of Defense Facilities: Agreement Between the United States and the Kingdom of Greece, October 12, 1953. TIAS 2868; 4 UST 2189 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/gree001.asp (дата обращения: 20.04.2022).

Делопроизводственные источники

а) на русском языке

24. Отчет об учебной миссии в Грецию Конгресса США, 93 сессия. US Congress House, Controlling the damage: US policy options for Greece, Report of a study mission for Greece, 18–21 January 1974, 93rd Congress, 93rd Session, 1974 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://play.google.com/store/books/details/Controlling_the_Damage_U_S_Policy_Options_for_Gree?id=s-w7AQAAMAAJ&hl=lt&gl=US&pli=1 (дата обращения: 16.07.2022).

б) на английском языке

25. Intelligence memorandum prepared by the CIA, Washington // The

Foreign Relations of the United States (FRUS). 30 August 1978. Vol. XXI. Doc. 24 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v21/d24> (дата обращения: 13.09.2022).

26. Letter from Secretary of Defense Brown to the Greek Minister of National Defence (Averoff), 10 October 1980, The Foreign Relations of the United States (FRUS). Vol. XXI. Doc. 208 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v21/d208> (дата обращения: 08.03.2022).

27. Memorandum by Mr. Harry N. Howard of the Division of Research for Near Eastern and Africa. «Incidents on the Northern Greek Frontiers», December 9, 1946 // The Foreign Relations of The United States (FRUS). 1946. Vol. VII. P. 276–277 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1946v07/d195> (дата обращения: 03.05.2022).

28. Memorandum by the Under Secretary of State (Acheson) to the Secretary of State, February 21, 1947 // The Foreign Relations of the United States (FRUS). 1947. Vol. V. Doc. 23 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1947v05/d23> (дата обращения: 12.07.2022).

29. Memorandum from Robert Blackwill of the National Security Council Staff to President's Assistant for National Security Affairs (Brzezinski) // The Foreign Relations of the United States (FRUS), 25 September 1980. Vol. XXI. Doc. 205 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v22/d205> (дата обращения: 08.03.2022).

30. Memorandum from the Counsellor of the Department of State (Nimetz) to Secretary of State (Vance) and the Deputy Secretary of State (Christopher), 31 July 1978 // The Foreign Relations of The United States (FRUS). 1978. Vol. XXI. Doc. 22 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://history.state.gov/>

historicaldocuments/frus1977-80v21/d22 (дата обращения: 08.03.2022).

31. Memorandum from the President's Assistant for National Security Affairs (Brzezinski) to President Carter, «Security Assistance for Turkey and Greece», Washington, 18 April 1977 // The Foreign Relations of The United States (FRUS). 1977. Vol. XXI. Doc. 12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v21/d12> (дата обращения: 21.03.2022).

32. Memorandum of Conversation, Kissinger, Sisco, McCloskey et al., 23 July 1974, 2:30 p.m. // The Foreign Relations of the United States (FRUS). 1974. Vol. XXX. Doc. 119 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76v30/d119> (дата обращения: 12.10.2022).

33. Memorandum of Conversation, Participants: The President, Clark Clifford, Zbigniew Brzezinski, Matthew Nimetz, Washington, February 15, 1977 // The Foreign Relations of The United States (FRUS). 1977. Vol. XXI. Doc. 7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v21/d7> (дата обращения: 07.07.2022).

34. Memorandum of Conversation, Participants: Vance, Sarbanes, Brademas et al., Washington, 31 December 1976 // The Foreign Relations of The United States (FRUS). 1976. Vol. XXI. Doc. 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v21/d3> (дата обращения: 30.08.2022).

35. Memorandum of Conversation, President's [Carter] Meeting with Prime Minister Caramanlis [sic], London, 10 May 1977 // The Foreign Relations of the United States (FRUS), 1977–1980 / D. Zierler, A.M. Howard (eds). – Vol. XXI: Greece; Cyprus; Turkey. Washington, DC: Government Printing Office, 2014. Doc. 166 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v21/d166> (дата обращения: 10.05.2022).

36. Memorandum of conversation, September 29, 1974 // The Foreign Relations of the United States (FRUS). 1969–1976 Vol. XXX, Greece; Cyprus; Turkey,

1973–1976. Doc. 153 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76v30/d153> (дата обращения: 03.05.2022).

37. Operations Coordinating Board Report on Greece (NSC5718/1) // The Foreign Relations of the United States (FRUS). 1958–60. Vol. X: Greece, Doc. 251 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1958-60v10p2/d251> (дата обращения: 05.09.2022).

38. Report by the President's Personal Emissary to Greece, Turkey, and Cyprus (Clifford) to President Carter, 1 March 1977 // The Foreign Relations of The United States (FRUS). 1977. Vol. XXI. Doc. 8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v21/d8> (дата обращения: 15.03.2022).

39. Report on the Meeting of the State-War-Navy Coordinating Committee Subcommittee on Foreign Policy Information, February 28, 1947 // The Foreign Relations of The United States (FRUS). 1947. Vol. V. Doc. 41 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1947v05/d41> (дата обращения: 30.03.2022).

40. Report: Turkey, Greece, and the U.S. in a Changing Strategic Environment Testimony Before the House International Relations Committee, Subcommittee on Europe by Ian O. Lesser 01.01.2001 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rand.org/pubs/testimonies/CT179.html>; Greece's New Geopolitics by Ian O. Lesser, F. Stephen Larrabee, Michele Zanini, Katia Vlachos-Dengler 1 05.11.2001 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monograph_reports/MR1393/MR1393.pdf (дата обращения: 20.04.2022).

41. Secretary Kissinger's News Conference of 19 August 1974 // Department of State Bulletin. 9 September 1974. Vol. LXXXI. № 1837. Secretary Kissinger's News Conference of 19 August 1974, Department of State Bulletin, LXXXI, № 1837, 9 September 1974 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://www.fordlibrarymuseum.gov/library/document/dosb/1837.pdf> (дата обращения: 12.03.2022).

42. Summary of Conclusion of a Policy Review Committee Meeting on 'Cyprus and the Aegean', Washington, 10 February 1977, The Foreign Relations of the United States (FRUS), Vol. XXI. Doc. 6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v21/d6> (дата обращения: 07.07.2022).

43. Telegram from Secretary of State Vance to the Department of State, 1 June 1979 // The Foreign Relations of the United States (FRUS), Vol. XXI. Doc. 189 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v21/d189> (дата обращения: 30.08.2022).

44. Telegram from the Department of State to the US National Military Representative, Supreme Headquarters Allied Powers Europe, 14 December 1980 // The Foreign Relations of The United States (FRUS). – 1980. – Vol. XXI. – Doc. 211 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v21/d211> (дата обращения: 02.03.2022).

45. Telegram from the Embassy in Greece to the Department of State, 8 June 1979 // The Foreign Relations of the United States (FRUS), Vol. XXI. Doc. 190 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v21/d190> (дата обращения: 30.08.2022).

46. Telegram from the Embassy in Greece to the Department of State, Athens, 11 September 1974, «Cyprus: Second Karamanlis–Tyler Meeting» // The Foreign Relations of the United States (FRUS), 1969–1976 / L. Van Hook, E.C. Keefer (eds). – Vol. XXX: Greece; Cyprus; Turkey, 1973–1976. Washington, DC: Government Printing Office, 2007. Doc. 149 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76v30/d149> (дата обращения: 23.06.2022).

47. The Ambassador in Greece (MacVeagh) to the Secretary of State, February 20, 1947 // The Foreign Relations of the United States (FRUS). 1948. Vol. V.

Р. 28–29 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1947v05/pg_28 (дата обращения: 27.11.2022).

48. The Chief of the American Economic Mission to Greece (Porter) to the Under Secretary of State for Economic Affairs (Clayton), February 17, 1947 // The Foreign Relations of the United States (FRUS). 1947. Vol. V. P. 18–21 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1947v05/pg_20 (дата обращения: 17.07.2022).

49. United Nations Commission for the Investigation of Greek Frontier Incidents (1947), Fonds AG-047[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://search.archives.un.org/downloads/united-nations-commission-for-investigation-of-greek-frontier-incidents-1947.pdf>. (дата обращения: 11.04.2023).

50. US House of Representatives, United States Interests in the Eastern Mediterranean: Turkey, Greece and Cyprus, Report prepared by the Subcommittee on Europe and the Middle East of the Committee on Foreign Affairs fay the Foreign Affairs and National Defense Division, Congressional Research Service; Library of Congress, 93rd Congress, 1st Session, June 13. P. 40 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://books.google.ru/books?id=Tzo1AAAAIAAJ&redir_esc=y (дата обращения: 03.09.2022).

51. US House of Representatives, US Military Installations in NATO's Southern Region, Report prepared for the Subcommittee on Europe and the Middle East of the Committee of Foreign Affairs, US House of Representatives, by the Foreign Affairs and National Defense Division, Congressional Research Service, Library of Congress, October 7, 1986, Washington. U.S. Government Printing Office. 1986. P. 415 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [1986https://books.google.fr/books/about/U_S_Military_Installations_in_NATO_s_Sou.html?id=shw5qJun9v4C&redir_esc=y](https://books.google.fr/books/about/U_S_Military_Installations_in_NATO_s_Sou.html?id=shw5qJun9v4C&redir_esc=y) (дата обращения: 14.08.2022).

Публицистические источники

52. Георгиос Раллис. Греция стремится к развитию конструктивных и взаимовыгодных отношений с Соединенными Штатами. Речь министра

иностранных дел Греции Георгиоса Раллиса на сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1977 г. // Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи ООН, 32-я сессия, 1977 г. "Official Records of the United Nations General Assembly, 32nd Session, 1977". [Электронный ресурс]: <https://bit.ly/3xYAD2f>. (Дата обращения 24.01.2024)

53. Заявление президента Греции Константина Цатсоса во время визита в Вашингтон в 1979 г. // White House Press Release, Visit of President Tsatsos, May 11, 1979". [Электронный ресурс]: <https://www.reaganlibrary.gov/archives/speech/white-house-press-release-visit-president-tsatsos-may-11-1979>. (Дата обращения 24.12.2023)

54. Επιστολή Καραμανλή προς τον βασιλιά Παύλο, 3 Οκτωβρίου 1962. [Послание Караманлиса королю греков Павлу, 03.10.1962] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.newsbomb.gr/politikh/story/1075169/konstantinos-karamanlis-23-apriliou-1998-22-xronia-xoris-ton-ethnarxi> (дата обращения 25.04.2023).

55. *Ford G.R.* Address to the 29th Session of the General Assembly of the United Nations (18 September 1974) // The American Presidency Project / G. Peters, J.T. Woolley (eds). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.presidency.ucsb.edu/node/256616> (дата обращения: 20.12.2021).

56. Ομιλία του Α. Παπανδρέου, Πρακτικά της Βουλής, Περίοδος Δ', Σύνοδος Β', 23 Ιανουαρίου 1987 [Речь А. Папандреу, Протокол Парламента, Период 4, сессия 2, 23 января 1987 г.] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://digitallib.parliament.gr/display_doc.asp?item=48166 (дата обращения: 20.04.2022).

57. President Truman's Message to Congress; March 12, 1947; Document 171; 80th Congress, 1st Session; Records of the United States House of Representatives; Record Group 233; National Archives [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.archives.gov/milestone-documents/truman-doctrine> (дата обращения: 20.04.2022).

58. Statement by Acting Secretary Acheson, May 4, 1947 / Department of State Bulletin Supplement: Aid to Greece and Turkey, May 4, 1947 // J.M. Jones Papers [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.trumanlibrary.gov/library/research-files/department-state-bulletin-supplement-aid-greece-and-turkey?documentid=NA&pagenumber=1> (дата обращения: 23.09.2022).

Документы личного происхождения

59. *Brzezinski, Z.* Power and Principle: Memoirs of the National Security Adviser, 1977–1981 / Z. Brzezinski. London: Weidenfeld & Nicolson, 1983. Appendix 3. 640 p.

60. *Kissinger, H.A.* Years of Renewal / H.A. Kissinger. N.Y.: Simon & Schuster, 1999.

61. *Truman, H.S.* Memoirs. In 2 vol. Vol. 2: Years of Trial and Hope, 1946–1952 / H.S. Truman. – Garden City: Doubleday, 1956. 620 p.

62. *Χαραλαμπόπουλος, Γ.* Κρίσιμα χρόνια. Αγώνες για τη Δημοκρατία (1936–1996) / Γ. Χαραλαμπόπουλος. – Αθήνα: Προσκήνιο, 2000. 507 Σ.

ЛИТЕРАТУРА

а) на русском языке

63. *Айриян, Р.С.* Конгресс США и американская внешняя политика (1945–1952 гг.) / Р.С. Айриян. Ростов н/Д.: Изд-во АПСН СКНЦ ВШ ЮФУ, 2010. 199 с.

64. *Аникин, А.С.* История дипломатии. Т. 5: Кн. 1: Период после окончания второй мировой войны до начала 60-х гг. / А.С. Аникин, В.Н. Белецкий, Е.В. Богущ, А.А. Громыко и др. М.: Политиздат, 1974.

65. *Александрова А.К.* Греция: от двухпартийной системы к политическим трансформациям 2010-х гг. // Очерки политической истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы. Конец XX — начало XXI в. / Отв. ред. К. В. Никифоров. — М.; СПб.: Нестор-История, 2020. 464 с. (Центральная и Юго-Восточная Европа в XX–XXI вв.: исследования и документы. — Вып. 1).

66. *Александрова А.К.* Возвращение на круги своя: политические

династии в современной Греции // Славянский мир: общность и многообразие. Конференция молодых ученых в рамках Дней славянской письменности и культуры. 25–26 мая 2021 г. / Отв. ред. Е.С. Узенёва, О.В. Хаванова. — М.: Институт славяноведения РАН, 2021. — 360 с.

67. *Батюк, В.И.* Холодная война между США и СССР (1945–1991) // Очерки истории / В.И. Батюк; Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Соединенных Штатов Америки и Канады Российской академии наук. М.: Весь мир, 2018. 336 с.

68. *Батюк, В.И.* Политика и стратегия США, РФ и КНР на Ближнем Востоке / В.И. Батюк, Ю.В. Морозов // США и Канада: экономика, политика, культура. 2022. № 4. С. 25–43.

69. *Батюк, В.И.* «Стратегический треугольник» и Европа / В.И. Батюк // Международная жизнь. 2021. № 7. С. 30–41.

70. *Батюк, В.И.* Новая холодная война / В.И. Батюк // Дипломатическая служба. 2020. № 1. С. 27–34.

71. *Батюк, В.И.* Баланс сил между США и РФ / В.И. Батюк // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 8. С. 63–69.

72. *Батюк, В.И.* НАТО и Российская Федерация: Эволюция взаимоотношений / В.И. Батюк // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2020. Т. 12. № 1. С. 3–31.

73. *Батюк, В.И.* США и военная безопасность Европы: эволюция подходов / В.И. Батюк // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. Т. 12. № 3. С. 207–220.

74. *Белецкая, М.Ю.* Система иностранной экономической помощи США: от Трумэна до Трампа / М.Ю. Белецкая // США & Канада: экономика, политика, культура. 2020. № 50(12). С. 114–125.

75. *Бурстин, Д.* Американцы: демократический опыт: в 3 т. Т. 3 / Д. Бурстин; пер. с англ. М.: Прогресс, 1993.

76. *Гарбузов, В.Н.* Свет и тени американской исключительности /

В.Н. Гарбузов // США & Канада: экономика, политика, культура. 2020. № 50 (11). С. 5–21.

77. Гудев П., Ибрагимов И., Квашин Ю., Самарская Л., Свистунова И., Сурков Н., Тимофеев П. Восточное Средиземноморье в поисках нового баланса интересов // Международные процессы. 2021. Т. 19. № 3 (66). С. 104-122.

78. Громько, А.А. Внешняя экспансия капитала: история и современность / А.А. Громько. М.: Мысль, 1982. 498 с.

79. Давыдов, А.А. Основы стратегического планирования внешней политики США / А.А. Давыдов // США & Канада: экономика–политика–культура. 2022. № 6. С. 33–49.

80. Кайгусуз Дж. Доктрина Трумэна, план Маршалла и их влияние на советско-турецкие отношения / Дж. Кайгусуз, И.В. Рыжов // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 1. С. 37–42.

81. Калинин, А.А. Американское участие в греческом конфликте в 1944–1953 гг. / А.А. Калинин // Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. Витебск, 21–22 мая 2020 г. Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2020. С. 71–76.

82. Калинин, А.А. Греция во внешней политике США в 1944-1952 гг. От мировой войны к «холодной войне» / А.А. Калинин // Американский ежегодник. М.: Весь мир, 2021. № 2021. С. 149–171.

83. Калинин, А.А. На переднем рубеже холодной войны: США, СССР и гражданская война в Греции (1944–1949 гг.): монография / А.А. Калинин. – Киров: Науч. изд-во ВятГУ, 2018. 616 с.

84. Калинин, А.А. Греция в американо-британских отношениях в 1939-1945 гг. // А.А. Калинин, В.Ю. Юнгблюд; Вят. гос. гуманит. ун-т. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2009. 366 с.

22. Караганов, С.А. США, транснациональные корпорации и внешняя политика / С.А. Караганов. М.: Наука, 1984. 175 с.

23. Каширина, Т.В. Реализация Конвенции Монтре 1936 года в контексте

современных вызовов и угроз в Черноморском регионе / Т.В. Каширина // Парадигмы истории и общественного развития. 2021. № 23. С. 15–17.

24. *Каширина, Т.В.* Проблема сокращения стратегических вооружения в контексте современных российско-американских отношений / Т.В. Каширина // Гуманитарные и юридические исследования. 2023. Т. 10. № 3. С. 390–397.

25. *Каширина, Т.В.* Дезинтеграционные процессы в регионе Западные Балканы в конце XX века / Т.В. Каширина, А.С. Каширина, И.А. Чернявский // Россия и мир: Вестник Дипломатической академии МИД России. 2020. № 4 (26). С. 197–211.

26. *Каширина, Т.В.* Внутривосточные процессы в СФРЮ и их влияние на кризисную ситуацию в Балканском субрегионе во второй половине XX века / Т.В. Каширина, И.А. Чернявский // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Общественные науки. 2020. № 4 (841). С. 229–240.

27. *Каширина, Т.В.* Факторы трансформации современной системы международных отношений / Т.В. Каширина // Обозреватель-Observer: научно-аналитический журнал. 2020. № 8 (367). С. 22–29.

28. *Квашнин Ю.Д., Свистунова И.А.* Греко-турецкие противоречия в новых международных реалиях // Проблемы национальной стратегии. 2022. № 5 (74). С. 66-83.

29. *Кирьякидис, Г.Д.* Гражданская война в Греции (1946–1949) / Г.Д. Кирьякидис. М.: Наука, 1972. 376 с.

30. *Козлов, К.В.* Подход «умной силы» (smart power) во внешней политике США и ее трансформация в XXI веке / К.В. Козлов // Политика и Общество. 2017. № 6. С. 11–31.

31. *Кокошин, А.А.* США: за фасадом глобальной политики / А.А. Кокошин. М.: Политиздат, 1981. 367 с.

32. *Мельников, Ю.М.* Сила и бессилие: внешняя политика Вашингтона (1945–1982) / Ю.М. Мельников. М.: Изд-во политической лит-ры, 1983. 370 с.

33. *Никитина, Т.В.* Модернизация Греции: внутренняя политика правительства А. Папандреу (1981–1989) / Т.В. Никитина // Электронный вестник. 2017. № 64. С. 278–298.
34. *Никитина, Т.В.* Демократизация Греции после военного режима «черных полковников» (1974–1975) / Т.В. Никитина, В.И. Степанидина // Журнал Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. 2018. № 2 (10). С. 136–153.
35. *Петровский, В.Ф.* Доктрина «национальной безопасности» в глобальной стратегии США / В.Ф. Петровский. М.: Международные отношения, 1980. 335 с.
36. *Печатнов, В.О.* От союза – к холодной войне. Советско-американские отношения в 1945–1947 гг. / В.О. Печатнов. М.: МГИМО-университет, 2006. 182 с.
37. *Полунин, Е.С.* К истории Кипрского конфликта: попытки разрешения военными и политическими средствами в 1960–1970-х гг. / Е.С. Полунин, А.В. Князев // Россия в войнах и локальных военных конфликтах XX – начала XXI в. Стерлитамак: Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВО "Башкирский государственный университет", 2018. С. 243–248.
38. *Приходько, О.В.* США–Европа: китайский фактор и пределы трансатлантической солидарности / О.В. Приходько // США & Канада: экономика, политика, *Росина, М.А.* культура. 2019. № 49 (4). С. 5–30.
39. *Росина, М.А.* США–НАТО на завершающем этапе разрядки международной напряженности, 1977–1980 годы / О.В. Приходько // Россия и Америка в XXI веке. 2019. № 4. С. 1–13.
40. *Рыхтик М.И.* Партийный фактор во внешней политике США / М.И. Рыхтик // Американский ежегодник. 2022. № 2022. С. 102–116.
41. *Рыхтик М.И.* Есть ли разное понимание безопасности у основных субъектов современной мировой политики? / М.И. Рыхтик // Международные отношения и общество. 2019. Т. 1. № 2. С. 80–82.

42. *Синдеев, А.А.* Трансформации Трансатлантического сотрудничества: подход США и ФРГ к единству в НАТО (1981 г.) / А.А. Синдеев // Институт США и Канады. 2022. № 9. С. 65–78.
43. *Сулейманов, А.В.* Проблема Кипра: история и современность / А.В. Сулейманов // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 2. С. 75–84.
44. *Трофименко, Г.А.* Военная доктрина США / Г.А. Трофименко. М.: Знание, 1982. 252 с.
45. *Улунян, Ар.А.* Идеологема «Ελλάς Ελλήνων Χριστιανών» в мифо-политическом конструкте военно-политического режима в Греции (1967–1974 гг.) / Ар.А. Улунян // История: электронный научно-образовательный журнал. 2018. Т. 9. № 6 (70). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://history.jes.su/s207987840002226-7-1/>. DOI: 10.18254/S0002226-7-1(Дата обращения 23.08.2022)
46. *Улунян, Ар. А.* Ошибка полковника Пападопулоса: крах идеи «сильной руки» и крушение системы «управляемой демократии» в Греции, 1967–1974 гг. / Ар.А. Улунян. М.: ИВИ РАН, 2004. 319 с.
47. *Улунян, Ар. А.* Политическая история современной Греции, конец XVIII в. – 90-е гг. XX в.: курс лекций / Ар.А. Улунян; Ин-т всеобщ. истории РАН. М., 1998. 330 с.
48. *Улунян, Ар.А.* Балканы: горячий мир холодной войны. Греция и Турция между Западом и Востоком, 1945–1960 гг. / Ар.А. Улунян. М.: Российские вести, 2001. 283 с.
49. *Улунян, Ар.А.* Политическая история Греции XX века / Ар.А. Улунян. М.: Высш. шк. ГУП Смол. обл. тип. им. В.И. Смирнова, 2004. 200 с.
50. *Шеин, В.С.* НАТО и кризис в Восточном Средиземноморье / В.С. Шеин // МЭиМО. 1974. № 12. С. 87–92.
51. *Шеин, В.С.* США и Средиземноморье (военно-политический аспект) / В.С. Шеин // Средиземноморье и Европа: исторические традиции и

современные проблемы: сб. статей / отв. ред. А.О. Чубарьян. М., 1986. С. 145–160.

52. *Шеменков, К.А.* Греция: проблемы современной истории / К.А. Шеменков. М.: Мысль, 1987.

53. *Шмаров, В.А.* Особенности политики империализма в Восточном Средиземноморье / В.А. Шмаров. М.: Наука, 1986. 256 с.

б) на английском языке

54. A Case for First Aid: Putting Money into Mr. Evcecit's Turkey Will Not Solve Its Problems but It Could Prevent Them Getting Even Worse // *The Economist*. 1979, 13 January.

55. *Acheson, D.* Present at the Creation: My Years at the State Department / D. Acheson. N.Y.: Norton, 1969.

56. *Amen, M.M.* American Foreign Policy in Greece 1944–1949. Economic, Military and Institutional Aspects / M.M. Amen. Frankfurt am Main, 1978. 310 p.

57. *Antonopoulos, A.* Redefining Greek-U.S. Relations, 1974–1980: National Security and Domestic Politics / A. Antonopoulos. Australia: School of Humanities, Language and Sociak Science Griffith University: Springer International Publishing AG, 2021. Springer International Publishing AG, 2021. 272 p.

58. *Arkin, W.M.* Playing Chicken in Turkey / W.M. Arkin // *Bulletin of the Atomic Scientists*. 1985, October. P. 4–5.

59. *Bailey, T.A.* A Diplomatic History of American People / T.A. Bailey. New Jersey, 1980. 1093 p.

60. *Bantimaroudis, Ph.* Andreas Papandreou and the American Media: The Salient Attributes of a Socialist. *Mediterranean Quarterly, Mediterranean Quarterly* / Ph. Bantimaroudis // Duke University Press. 2003, Spring. Vol. 14. № 2. P. 110–129.

61. *Barnet, R.J.* Intervention and Revolution: The United States in the Third World / R.J. Barnet. N.Y., Cleveland (Ohio): World publ. co., Cop., 1968. 302 p.

62. *Bolles, B.* The Armed Road to Peace: An Analysis of NATO / B. Bolles //

Headline Series. Foreign Policy Association. 1952. № 92. P. 62.

63. *Botsiou, K.* Anti-Americanism in Greece / K. Botsiou // *Anti-Americanism: History, Causes and Themes. Vol. 3: Comparative Perspectives* / B. O'Connor (ed.). Oxford: Greenwood World Publishing, 2007. P. 213–234, 336–341.

64. *Brands, H.W.* The Devil We Knew: Americans and the Cold War / H.W. Brands. N.Y., Oxford: Oxford univ. press, 1994.

65. *Brown, J.* Delicately Poised Allies: Greece and Turkey / J. Brown. London: Brassey's, 1991.

66. *Carter, J.* President's Personal Emissary to Greece, Turkey, and Cyprus: Designation of Clark M. Clifford. 3 February 1977 / J. Carter // *The American Presidency Project* / G. Peters, J.T. Woolley (eds). University of California, Santa Barbara. 1977. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/presidents-personal-emissary-greece-turkey-and-cyprus-designation-clark-m-clifford> (Дата обращения 25.10.2023)

67. *Chourchoulis, D.* Greek Perceptions of NATO during the Cold War / D. Chourchoulis, L. Kourkouvelas // *Southeast and Black Sea Studies*. 2012. Vol. 12 (4). P. 497–514.

68. *Clarke, J.* «A Minor Disagreement Within the Family»: Henry Kissinger and James Callaghan during the Cyprus Crisis of 1974 / J. Clarke // *Reform and Renewal: Transatlantic Relations in the 1960s and 1970s* / C. Hynes, S. Scanlon (eds). Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2009. P. 17-53.

69. *Close, D.H.* The Origins of the Greek Civil War / D.H. Close. N.Y.: Longman, 1995. 256 p.

70. *Coufoudakis, V.* Greek Political Party Attitudes towards Turkey / V. Coufoudakis // *The MIT Press International Security*. 1985, Spring. Vol. 9. № 4. P. 40–56.

71. *Coufoudakis, V.* PASOK on Greco-Turkish Relations and Cyprus, 1981–1989: Ideology, Pragmatism, Deadlock / V. Coufoudakis // *The Greek Socialist Experiment: Papandreou's Greece 1981–1989* / T.C. Kariotis (ed.). N.Y.: Pella, 1992.

P. 25-43.

72. *Coufoudakis, V.* The Democratic Transition to Socialism in Post-War Greece / V. Coufoudakis // *Modern Greek Studies Yearbook*. 1988. Vol. 4. P. 15–35.

73. *Couloumbis, T.* The United States, Greece, and Turkey. The Troubled Triangle / T. Couloumbis. N.Y.: Praeger, 1983. 224 p.

74. *Draenos S.* United States Foreign Policy and the Liberal Awakening in Greece 1958–1967, *The Historical Review* / S. Draenos // *La Revue Historique*. 2008. Vol. 5. P. 121-147. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eie.gr/nhrf/institutes/inr/news/historicalreview/HRV/121-150%20Draenos.pdf> (Дата обращения 23.09.2022)

75. *Frazier, R.* Anglo-American relations with Greece the coming of the Cold war 1942–1947 / R. Frazier. London, 1991. 233 p.

76. Giorgios Papadopoulos // *Trenfo* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.trenfo.com/en/history/biographies/georgios-papadopoulos> (дата обращения 27.04.2023).

77. *Glad, B.* An Outsider in the White House: Jimmy Carter, His Advisors, and the Making of American Foreign Policy / B. Glad. Ithaca: Cornell University Press, 2009. 398 p.

78. *Haass, R.N.* Managing NATO's Weakest Flank: The United States, Greece, and Turkey / R.N. Haass // *Ordis*. 1986. Vol. 30 (3). P. 457–473.

79. *Halle, L.J.* The Cold War as History / L.J. Halle. N.Y.: Harper & Row, 1975. 472 p.

80. *Hanhimäki, J.* The Rise and Fall of Détente: American Foreign Policy and the Transformation of the Cold War / J. Hanhimäki. Washington, DC: Potomac Books, 2013. 275 p.

81. *Iatrides, J.O.* Papandreou's Foreign Policy / J.O. Iatrides // *The Greek Socialist Experiment. Papandreou's Greece* / Th.C. Kariotis (ed.). N.Y.: Pella, 1992. P. 127–159.

82. *Ioannides, Ch.* Realpolitik in the Eastern Mediterranean: From Kissinger and the Cyprus Crisis to Carter and the Lifting of the Turkish Arms Embargo /

Ch. Ioannides. N.Y.: Pella, 2001. 219 p.

83. *Jacques, V.* Papandreou, Le Peuple Grec et les «Bases» / V. Jacques // *Defence Nationale*. 1983, Octobre. P. 137–144.

84. *Jones, J.M.* The Fifteen Weeks (February 21 – June 5, 1947) / J.M. Jones. N.Y.: The New York Times, 1955. P. 6.

85. *Kalaitzidis, A.* Papandreou's NATO Policy: Continuity or Change / A. Kalaitzidis, N. Zahariadis // *Journal of the Hellenic Diaspora*. 1997. № 23 (1). P. 105–116.

86. *Kalyvas, S.N.* Polarization in Greek Politics: PASOK's First Four Years, 1981–1985 / S.N. Kalyvas // *Journal of the Hellenic Diaspora*. 1997. № 23 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://stathiskalyvas.files.wordpress.com/2016/01/jhd_kalyvas.pdf (дата обращения: 25.03.2022).

87. *Karamouzi, E.* Greece, the EEC, and the Cold War, 1974–1979: The Second Enlargement / E. Karamouzi. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2014. 258 p.

88. *Kassimeris, Ch.* Greece and the American Embrace: Greek Foreign Policy toward Turkey, the US, and the Western Alliance / Ch. Kassimeris. London: I.B. Tauris, 2010.

89. *Kaufman, S.* Plans Unraveled: The Foreign Policy of the Carter Administration / S. Kaufman. DeKalb, IL: Northern Illinois University Press, 2008. 308 p.

90. *Kazakos, P.* Socialist Attitudes toward European Integration in the Eighties / P. Kazakos; T.C. Kariotis (ed.). N.Y.: Pella, 1992.

91. *Klarevas, L.* Were the Eagle and the Phoenix Birds of a Feather? The US and the Greek Coup of 1967 / L. Klarevas // *Diplomatic History*. 2006. Vol. 30 (3). P. 471–508.

92. *Kugler, R.L.* Commitment to Purpose: How Alliance Partnership Won the Cold War / R.L. Kugler. Santa Monica: RAND, 1993. 565 p.

93. *Kuniholm, B.R.* The Origins of the Cold War in the Near East: Great Power Conflict and Diplomacy in Iran, Turkey and Greece / B.R. Kuniholm. Princeton, 1980.

94. *Laurien, C.* Margins for Manoeuvre in Cold War Europe: The Influence

- of Smaller Powers / C. Laurien, S. Erlandsoson. London: Routledge, 2020. 270 p.
95. *Lawrence, S.W.* US Intervention in Greece, 1943–1949 / S.W. Lawrence. N.Y.: Columbia University Press, 1982. 445 p.
96. *Legg, K.R.* Politics in Modern Greece / K.R. Legg. Stanford: Stanford University Press, 1969. 367 p.
97. *Lialiouti, Z.* Meeting the Communist Threat in Greece: American diplomats, ideology, and stereotypes 1944–1950 / Z. Lialiouti // Twentieth Century Communism. 2019. № 17(17). P. 90–121.
98. *Mackenzie, K.* Greece and Turkey, Disarray on NATO's Southern Flank, Conflict Studies № 154 Institute for the Study of Conflict / K. Mackenzie. London, 1983.
99. *Mallinson, W.* Kissinger and the Invasion of Cyprus: Diplomacy in the Eastern Mediterranean / W. Mallinson. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2016. 230 p.
100. *Mavrokordatos, G.Th.* Rise of the Green Sun: The Greek Election of 1981, Occasional Paper 1 / G.Th. Mavrokordatos. London: Centre of Contemporary Greek Studies, King's College, 1983.
101. *McDonald, R.* Greece after PASOK's Victory / R. McDonald // The World Today. 1985, July. Vol. 47 (7). P. 133–136.
102. *Mehmet, A.B.* Απόφαση Απόβαση [Decision Invasion] / A.B. Mehmet. Athens: Floros, 1984.
103. *Melakopides, C.* Greece; From Compliance to Self-Assertion / C. Melakopides // Semialignment and Western Security / N. Orvik (ed.). London: Croom Helm, 1986. P. 61–107.
104. *Miller, J.E.* The United States and the Making of Modern Greece: History and Power: 1950–1974 / J.E. Miller. – Chapel Hill: University of North Carolina Press, 2009. 301 p.
105. *Mitchell, N.* The Cold War and Jimmy Carter / N. Mitchell // The Cambridge History of the Cold War / M.P. Leffler, O.A. Westad (eds). Vol. 3. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. P. 66–88.

106. *Nohlen, D.* Elections in Europe: A Data Handbook. Front Cover / D. Nohlen, P. Stöver. Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft mbH & Company KG, 2010. 2070 p.
107. *Papacosma, V.S.* Legacy of Strife: Greece, Turkey and the Aegean / V.S. Papacosma // *Studia Diplomatica*. 1984. Vol. 37 (3). P. 295–318.
108. Porter will Head Mission to Greece // *The New York Times*. 1946, December 12. P. 16.
109. *Pranger, R.J.* U.S.-Greek Relations Under PASOK / R.J. Pranger // *Greece Under Socialism: a NATO Ally a drift* / N.A. Stavrou (ed.). New Rochelle, N.Y.: A.D. Caratzas, 1988. P. 251–279.
110. *Pyrros, J.G.* PASOK and the Greek Americans: Origins and Development / J.G. Pyrros // *Greece Under Socialism: A NATO Ally Adrift* / N.A. Stavrou (ed.). New Rochelle, N.Y.: Orpheus Publishing Inc., 1988. P. 256.
111. *Rizas, S.* Atlanticism and Europeanism in Greek Foreign and Security Policy in 1970s / S. Rizas // *Southeast European and Black Sea Studies*. 2008. Vol. 8 (1). P. 51–66.
112. *Schlegel, D.* Papandreou – A Gain in Predictability / D. Schlegel // *Aussenpolitik*. 1982. Vol. 33 (4). P. 391–407.
113. Sick Man of Europe Again // *The Economist*. 1979, 17 March.
114. *Stearns, M.* Entangled Allies: U.S. Policy Toward Greece, Turkey and Cyprus / M. Stearns. N.Y.: Council of Foreign Relations Press, 1992. 201 p.
115. *Stefanidis, G.* From the Civil War to the Cold War: Greece and the Allied factor (1949–1952) / G. Stefanidis. Athens: Proskinio, 1999.
116. *Stefanidis, G.* Stirring the Greek Nation Political Culture, Irredentism and Anti-Americanism in Post-War Greece, 1945–1967 / G. Stefanidis. Hampshire: Ashgate Publishing Limited, 2007.
117. The Crumbling Triangle // *The Economist*. 1978, 9 December.
118. *Thomadakis, S.B.* Notes on Greek American Economic Relations / S.B. Thomadakis // *Critical Review* / T.A. Couloumbis, J.O. Iatrides (eds). Pella, N.Y.,

1980. P. 75-90.

119. *Thomas, W.* Gallant, Modern Greece: From the War of Independence to the Present / W. Thomas. 2nd ed. London: Bloomsbury Academic, 2016. 376 p.

120. *Tsitsopoulos, G.* Οι Ελληνοτουρκικές Αμυντικές Σχέσεις 1945–1987 / G. Tsitsopoulos, Th. Veresis // Οι Ελληνοτουρκικές σχέσεις 1923–1987 / A. Alexandris, Th. Veremis, P. Kazakos, V. Coufoudakis, Ch.L. Rozakis, Y. Tsitsopoulos (eds.). Athens: Gnosis, 1991. P. 76.

121. *Valinakis, Y.G.* Foreign Policy and National Defence, 1974–1987; Greece in the East-west System / Y.G. Valinakis. Thessaloniki: Paratiritis, 1987.

122. *Vance, C.* Hard choices: Critical years in America's foreign policy / C. Vance. N.Y.: Simon & Schuster, Inc., 1983. 541 p.

123. *Veremis, Th.* Political Change in Greece: Before and After the Colonels / Th. Veremis; eds. K. Featherstone, D. K. Katsoudas. N.Y.: St. Martin's, 1987.

124. *Woodhouse, C.M.* The Rise and Fall of the Greek Colonels / C.M. Woodhouse. N.Y.: Franklin Watts, 1985.

125. *Zanchetta, B.* The Transformation of American International Power in the 1970s / B. Zanchetta. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. 352 p.

β) на греческом языке

126. *Ιωακειμίδης, Π.* Το Μοντέλο Σχεδιασμού Εξωτερικής Πολιτικής στην Ελλάδα: Πρόσωπα έναντι Θεσμών / Π. Ιωακειμίδης // Σύγχρονη ελληνική εξωτερική πολιτική: μια συνολική προσέγγιση (τόμος Α') / Παναγιώτης Τσάκωνας (επ.). Αθήνα: Σιδέρης, 2003. Σ. 93–100.

127. *Καζάκος, Π.* Ανάμεσα σε Κράτος και Αγορά: Οικονομία και οικονομική πολιτική στην μεταπολεμική Ελλάδα, 1944–2000 / Π. Καζάκος [Between State and Market: Economy and Fiscal Policy in Post-War Greece, 1944–2000]. 9th ed. Athens: Patakis, 2003. 584 Σ.

128. *Κουλουμπής, Θ.* Δομές και διαμόρφωση της ελληνικής εξωτερικής πολιτικής στο Σύγχρονη ελληνική εξωτερική πολιτική (τόμος Α') / Θ. Κουλουμπής;

Δημήτρης Κώνστας και Χαράλαμπος Τσαρδανίδης (επ.). Αθήνα: Αντ. Ν. Σάκκουλας, 1988. 400 Σ.

129. *Κώνστας, Δ.* Οι στόχοι της ελληνικής εξωτερικής πολιτικής: 1974–1986 / Δ. Κώνστας // Σύγχρονη ελληνική εξωτερική πολιτική (τόμος Α΄) / Δημήτρης Κώνστας και Χαράλαμπος Τσαρδανίδης (επ.). Αθήνα: Αντ. Ν. Σάκκουλας, 1988. Σ. 13–55.

130. *Μητσοτάκης, Κ.* Οι συμπληγάδες της εξωτερικής πολιτικής / Κ. Μητσοτάκης. Αθήνα: Πατάκης, 2006.

131. *Παπανδρέου, Α.Φ.* Μεταξύ ιδεολογίας και πραγματισμού. Η εξωτερική πολιτική της πρώτης κυβέρνησης του ΠΑΣΟΚ (1981–1985) / Α.Φ. Παπανδρέου. Θεσσαλονίκη, 2009. 81 p.

132. ΠΑΣΟΚ, Διακήρυξη Κυβερνητικής Πολιτικής: Συμβόλαιο με το Λαό. Αθήνα: ΚΕΜΕΔΙΑ, 1981.

133. *Πολίτης, Γ.* 24 Ιουλίου 1974: Όταν η χούντα έπεσε και η Δημοκρατία επέστρεψε στη χώρα / Γ. Πολίτης // Έθνος. 24.07.2020 [*Politicus Я.* 24 ноября 1974 года: когда хунта пала и демократия вернулась в страну / Я. Политис // Этнос. 24.07.2020] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ethnos.gr/history/article/116754/24ioulou1974otanhxoyntaepesekaihdmokratiaepestrepsesthxora> (дата обращения 18.07.2023).

134. *Ροζάκης, Χ.* Η ελληνική εξωτερική πολιτική, 1981–1990 / Χ. Ροζάκης // Ιστορία του Ελληνικού Έθνους (τόμος ΙΣΤ΄). Αθήνα: Εκδοτική Αθηνών, 2000.

135. *Ρούσσο, Σ.* Η ελληνική πολιτική στη Μέση Ανατολή: Μεταξύ «Επιχειρησιακής Νοοτροπίας», «Εσωτερικής Πολιτικής» και Νέων Προκλήσεων στο Αρβανιτόπουλο Κ., Κόππα Μ. / Σ. Ρούσσο. Αθήνα, 2005.

136. *Τσαρδανίδης, Χ.* Η Ελλάδα και οι βαλκανικές χώρες 1974–1987, στο Δημήτρης Κώνστας και Χαράλαμπος Τσαρδανίδης (επιμ.) Σύγχρονη ελληνική εξωτερική πολιτική (πρώτος τόμος) Δομές και στόχοι – ο διπολιτικός διεθνής περίγυρος, Αντ Ν. / Χ. Τσαρδανίδης, Σ. Αλειφαντής, Σακούλας. 1989.

137. *Χριστοδουλίδης, Ν.* Σχέδια λύσης του Κυπριακού (1948–1978) /

N. Χριστοδουλίδης [Plans for Solution of the Cyprus Problem, 1948–1978]. Athens: Kastaniotis, 2009. 332 p.

138. Βαληνάκης, Ι. Εισαγωγή στην Ελληνική εξωτερική πολιτική 1949–1988 / Ι. Βαληνάκης 4th ed. Thessaloniki: Paratiritis, 2003. 416 Σ. [Valinakis, I. Introduction to Greek Foreign Policy 1949–1988 / I. Valinakis. 4th ed. Thessaloniki: Paratiritis, 2003. 416 p.]

139. Βαληνάκης, Γ. Η ελληνική συμμετοχή στην Ευρωπαϊκή Πολιτική Συνεργασία / Γ. Βαληνάκης // Η Ελλάδα στην Ευρωπαϊκή Κοινότητα: η πρώτη πενταετία Τάσεις, προβλήματα, προοπτικές / Π. Καζάκος, Κ. Στεφάνου (επιμ.). Αθήνα, 1987. 565 σ.

140. Η σύγκρουση του Κ. Καραμανλή με το παλάτι, Ιστορικό Λεύκωμα 1963, σελ. 54–59 // Καθημερινή. 1997 [Конфликт К. Караманлиса с дворцом. Исторический альбом 1963, с. 54–59 // Катемерини. 1997] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cognoscoteam.gr/archives/31284> (дата обращения 27.04.2023).

141. Οι εκλογές του 1958 // Катемерини [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kathimerini.gr/society/794942/oi-ekloges-toy-1958> (дата обращения: 14.05.2022).

142. Ο γάμος του αιώνα // Ριζοσπαστής. 1998, 31 Μάη. Σ. 36 [Свадьба века // Ριζοσπαστής. 31.05.1998. С. 36] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rizospastis.gr/story.do?id=3728011> (дата обращения 25.04.2023).

143. Ρίζας, Σ. Τα Βαλκάνια και η Ελλάδα σε Μετάβαση: Από τον Ψυχρό Πόλεμο στην Ύφεση, 1960–1974 / Σ. Ρίζας [Rizas, S. The Balkans and Greece in Transition: From Cold War to Détente, 1960–1974 / S. Rizas]. Athens: Sideris, 2006. 208 p.

144. Ρίζας, Σ. The Rise of the Left in Southern Europe: Anglo-American Responses / Σ. Ρίζας. London: Pickering & Chatto, 2012. 256 p.

145. Ρίζας, Σ. Οι Ηνωμένες Πολιτείες, η δικτατορία των συνταγματαρχών και το Κυπριακό ζήτημα, 1967–1974 / Σ. Ρίζας [Rizas, S. The United States, the Colonels’

Dictatorship, and the Cyprus Question, 1967–1974 / S. Rizas]. Athens: Patakis, 2002. 264 p.

146. Ρίζας, Σ. Η παραίτηση του Κων. Καραμανλή / Σ. Ρίζας // Καθημερινή. 20.03.2016 [Ρίζας, С. Отставка Константиноса Καραμανлиса / S. Rizas // Καθεμεριни. 20.03.2016] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kathimerini.gr/society/853741/i-paraitisi-toy-kon-karamanli> (дата обращения: 25.04.2023).

147. Security Considerations in the Euro-Mediterranean Area. 47 χρόνια εξωτερικής πολιτικής (επιτεύγματα και λάθη της Μεταπολίτευσης) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eliamer.gr/en/publication/security-considerations-in-the-euro-mediterranean-area> (дата обращения: 25.02.2022).

ΔιSSERTΑЦИИ

22. Τασυλας Α. Кипрский вопрос во внешней политике СССР (1953–1974 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15 / Τασυλας Αργιριος; Российский университет дружбы народов. М., 2021. 220 с.

23. Бредихин О.Н. Кипрский конфликт: генезис и основные этапы развития: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15 / Олег Николаевич) Бредихин. М., 2006. 183 с.

24. Πивоварова Β.С. Греция во внешней политике США: 1945–1953 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Вера Сергеевна Пивоварова. Краснодар, 2012. 258 с.

25. Πрыгин Β.И. Отношения между Грецией и США в 80-е годы: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.05 / Владимир Иванович Прыгин; Институт Соединенных Штатов Америки и Канады АН СССР. М., 1989.

26. Hatzadony, J.G. Greece and NATO: A Study of Policy Divergence and Alliance Cohesion / John G. Hatzadony, Eastern Illinois University. Charleston, 1996. 116 p.